

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3 (23) - 2025г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционного совета:	Имомова Нилуфар Махмайсусовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Белых Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Муртазозода Джампед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндагои Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Ипешков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоияндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Ильясович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссин, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рафтском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсуфпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 –Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садирович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 –Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 –Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
 Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Алифбеков А.Н., Смоктий М.Е. Конституционные принципы уголовного процесса РТ: теории и проблемы реализации.....	10
Смоктий М.Е., Умедов К.М. Нормотворчество в Республике Таджикистан.....	14
Шоисматуллоева Ф.Ш. Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития Республики Таджикистан.....	18

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Аминова Ф.М. Правовые проблемы определения собственности супругов в законодательстве зарубежных стран.....	24
Гоибова М.А. Теоретический анализ расчетных правоотношений.....	27
Мороз С.П., Мороз П.П. Контракт о предоставлении инвестиционных преференций по законодательству Республики Казахстан.....	32
Одинаев А.К. Правовое регулирование распределения рисков в отношениях по долевому участию в строительстве.....	40
Шукурова М.Г. Брак как юридический факт в гражданском праве Таджикистана.....	43
Эмомова К.И. Правовые аспекты установления отцовства в судебной практике зарубежных государств и международные стандарты защиты прав ребёнка.....	47

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Сафарзода Х.С., Солиев К.Х. Некоторые направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в Республике Таджикистан.....	51
Чоршанбиев А.Ч. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере медицинской деятельности Республики Таджикистан.....	58

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Хамроев Ш.С. Судебная защита как разновидность юрисдикционной защиты права на благоприятную окружающую среду.....	63
Шукурова Н.А., Самиев Н.М. Сравнительный анализ нормативного регулирования следственных действий по законодательству России и Таджикистана.....	68

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Аминова Ф.М. Влияние международно-правовых актов на ответственность за нарушение законодательства об охране атмосферного воздуха в Республике Таджикистан.....	73
Мамадамонов У.М. Ответственность в праве всемирной торговой организации (ВТО).....	78

РЕЦЕНЗИИ

Маджидзода З.Дж., Холикзода А.Г. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, В.П. Сальникова и В.И. Гасумянова «Право в XXII веке».....	83
---	----

Правила для авторов и порядок рецензирования.....	93
---	----

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 343.13:342.41(575.3)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РТ: ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Алифбеков Алимамад Нурмамадович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Смоктий Марина Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел. (+992) 2278648; e-mail: kafedragosved.ru

В статье рассматриваются сущность и содержание конституционных принципов уголовного процесса Республики Таджикистан. Анализируются мнения учёных-процессуалистов по данному направлению исследования. Принципы служат базой для регулирования действий всех участников уголовного процесса и гарантируют соблюдение прав и свобод граждан. Среди основных принципов выделяются: законность, презумпция невиновности, состязательность сторон, равенство сторон, независимость судей, публичность, гуманизм и оперативность. Принцип законности требует строго следовать нормам уголовного законодательства, а принцип презумпции невиновности защищает права обвиняемых, предполагая их невиновность до вынесения приговора судом. В работе мы использовали, исторический, сравнительно-правовой, и других методов.

Ключевые слова: *принципы, законодательства, обвиняемый, законность, уголовный процесс, состязательность сторон, участники уголовного судопроизводства.*

Алифбеков А.Н.

Конституция как основной документ государства, обладающий высшей юридической силой и её нормы действуют на

всей территории, конституционные принципы играют очень важную роль в процессе регулирования общественных отношений и занимают специфическое место в Конституции РТ.¹

Проблемам конституционных принципов уголовного процесса посвящены труды таджикских и зарубежных ученых, таких как Р.Р. Юлдошев, Р.Х. Рахимзода, Д.Х. Эльназаров, А.М. Диноршоев, Д.Х. Худоёрбеков, З.Х. Искандаров, К.Д. Саидов, А.Х. Бадриддинов, Ш.С. Давлатова, Ч.А. Чоршанбиев, Ф.К. Шредер, А.Б. Винтер, В.П. Божьевым, В.Г. Даевым, З.З. Зинатуллин, А.М. Володина, Б.Я. Гаврилов и др.

В юридической литературе существует множество различных мнений относительно того,

Смоктий М.Е.

что именно следует понимать под принципами, но все они сходятся в одном: принципы - это основные, основополагающие положения, которые определяют

© Алифбеков А.Н., Смоктий М.Е., 2025

¹ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от

22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). Режим доступ: <https://www.mfa.tj> (дата обращения 20.03.2025).

сущность политической системы и других сфер. Эта позиция является общепризнанной в юридической науке. Тем не менее, несмотря на согласие по основным вопросам, мнения авторов значительно расходятся по поводу того, с какого момента сформулированная идея может быть квалифицирована как принцип.¹

В нынешнее время, важное место в системе уголовного процесса играют конституционные принципы.

Принципы представляют собой основополагающие идеи, заложенные в конституции и определяют смысл и содержание права. Конституционные принципы уголовного процесса – это основополагающие правовые идеи и нормы, закрепленные в Конституции, которые определяют сущность, содержание и направленность уголовного процесса Республики Таджикистан. Эти принципы, как правило, обеспечивают законность, справедливость и защиту прав граждан в уголовном процессе.

Они проводят в уголовный процесс конституционные положения, основанные на признании человека его прав и свобод высшей ценностью и возложении на государство обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Н.Г. Стойко определяет, что «принципы вне зависимости от их научного определения. По его мнению, это то, что является наиболее ярким воплощением ценностей уголовного процесса сравниваемых стран. Будучи официально признанными (на

конституционном, законодательном, прецедентном или доктринальном уровне), они, так или иначе, отражают легитимные уголовнопроцессуальные ценности. В данном смысле (и только), не важно, различие принципов, с одной стороны, и правовой доктрины, целей законодателя, правовых взглядов, научных воззрений и т.п. – с другой. Важнее ценностная основа, на которой принципы формируются, а также то, что принцип есть высший акт легитимации уголовного процесса. Поэтому теоретические расхождения в определении понятия «принцип уголовного процесса», в вопросе об их количестве здесь не имеют значения».²

Т.Н. Добровольская отмечала, что «из самого смысла термина «принцип» или «основа» вытекает, что принципом уголовного процесса может быть признано не каждое положение, в той или иной степени характеризующее организацию и деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Чтобы быть принципом, соответствующее положение должно определять в организации и деятельности этих органов главные, исходные моменты, из которых в свою очередь следуют положения более частного характера».³

М.С. Строгович указывал, что принципы уголовного процесса – «...это уголовно-процессуальные нормы общего и определяющего характера в отношении других уголовно-процессуальных норм; они получают конкретизацию и детализацию в более част-

ных процессуальных нормах, относящихся к отдельным институтам уголовного процесса и к отдельным его стадиям. Принципы правосудия делятся на судоустройственные и процессуальные. Связь принципов судоустройства и принципов уголовного процесса не исключает, а предполагает их различие. Принципы процесса – это принципы деятельности суда, прокуратуры, органов следствия и дознания, они определяют характер и направление расследования и разбирательства уголовных дел. Принципы же судоустройства – это принципы организационные, они определяют построение судебной системы, взаимосвязь всех звеньев судебной системы. Иначе говоря, принципы судоустройства – принципы организационные, а принципы процесса – принципы функциональные».⁴

Н.С. Манова, Ю.В. Францифорова, Р.Р. Юлдошев отмечают, что «принципы уголовного судопроизводства – это закреплённые в Конституции и в текущем законодательстве основные положения, выражающие демократическую и гуманистическую сущность уголовного процесса Республики Таджикистан, определяющие построение всех его институтов, порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности, её наиболее существенные черты и свойства, гарантирующие права и законные интересы участников уголовного процесса и обеспечивающие достижение задач уголовного судопроизводства».⁵

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815.

² Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2009. С. 56-59

³ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса: Вопросы теории и практики. М.: Юрид. лит., 1971. С. 156.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968 Т. I. С. 290.

⁵ Манова Н.С., Францифоров Ю.В., Юлдошев Р.Р. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан. Учебник. - Душанбе: Таджпринт, 2017. С. 58.

Действие принципов уголовного судопроизводства обеспечивается всей системой уголовно-процессуального законодательства, но механизм реализации отдельных принципов уголовного судопроизводства состоит только из отдельных уголовно-процессуальных норм.

Представляется, что принципы уголовного судопроизводства, как и другие нормы уголовно-процессуального законодательства, также являются императивными, т. е. содержат предписания, обязательные для всех участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Даже несмотря на видимые различия приведенных выше взглядов различных ученых, их подходы к пониманию принципов уголовного процесса нам всем близки. Все они сходны именно в том, что принципы, так или иначе, определяют содержание и форму уголовного процесса.

Из этого следует, что принципы уголовного процесса – это

положения, имеющие конкретное ценностно-правовое содержание, нормативное закрепление и практическое выражение, непосредственно применимые органами предварительного расследования, прокуратуры и суда и устанавливающие пределы их возможного и должного поведения

Исходя из вышесказанного следует объективировать своё мнение и сказать, что в современном уголовном процессуальном праве все принципы делятся на два блока:

1. конституционные, то есть те, которые закреплены в Конституции;

2. иные, то есть те, которые закреплены в текущем законодательстве (УПК).

На наш взгляд, принципы уголовного процесса — это основные идеи и правила, на которых строится вся система уголовного судопроизводства. Они направлены на обеспечение справедливости, правосудия и защиты прав участников процесса.

Значение принципов уголовного судопроизводства в таджикском законодательстве заключается в следующем:

- укрепление и развитие режима законности и правопорядка, то есть они обеспечивают приоритет прав и законных интересов участников судопроизводства (потерпевший, свидетель, понятой, эксперт, специалист);

- развитие и совершенствование современного уголовного процессуального законодательства;

- являются своевременными средствами и гарантиями правосудия, создают основные условия их успешного разрешения;

- выражают сущность и содержание таджикского уголовного процесса и его основные черты;

- несоблюдение и нарушение принципов при производстве по уголовным делам может повлечь отмену принимаемых решений при уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). Режим доступ: <https://www.mfa.tj>. (дата обращения 20.03.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 12. – Ст. 815.
3. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса: Вопросы теории и практики. – Москва: Юрид. лит., 1971. – 199 с.
4. Манова Н.С., Францифоров Ю.В., Юлдошев Р.Р. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан. Учебник. – Душанбе: Таджпринт, 2017. – 494 с.
5. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Под ред. Д.С. Карева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956 – 271 с.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968 Т. I. – 470 с.
7. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. - М.: Норма, 2009. – 1072 с.

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: THEORIES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Alifbekov Alimamad Nurmamadovich

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Phone: (+992) 2278648, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Smoktiy Marina Evgenevna

Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan 30 M. Tursunzade

Tel. (+992) 2278648: e-mail: kafedragosved.ru

The article examines the essence and content of the constitutional principles of the criminal procedure of the Republic of Tajikistan. The opinions of process scientists on this area of research are analyzed. The Principles serve as a basis for regulating the actions of all participants in the criminal process and guarantee respect for the rights and freedoms of citizens. Among the main principles are: legality, presumption of innocence, competitiveness of the parties, equality of the parties, independence of judges, publicity, humanism and efficiency. The principle of legality requires strict adherence to the norms of criminal law, and the principle of presumption of innocence protects the rights of the accused, assuming their innocence until proven otherwise. In our work, we used the historical method, the comparative legal method, the method of analysis, etc.

Keywords: *principles, legislation, accused, legality, criminal procedure, adversarial nature of the parties, participants in criminal proceedings.*

ПРИНЦИПҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ МУРОФИАИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: НАЗАРИЯҶО ВА МУШКИЛОТИ ТАТБИҚ

Алифбеков Алимамад Нурмамадович

муаллими кафедраи Ҷанҷи давлатӣ-ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славянӣ)

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Турсунзода, 30

Телефон: (+992) 2278648, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Смокий Марина Евгеньевна

Омӯзгори калони кафедраи Ҷанҷи ҳуқуқии оммавӣ

Донишгоҳи Русия-Тоҷикистон (Славянӣ) 734025,

Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кӯчаи М. Турсунзода, 30

Тел. (+992) 2278648: почтаи электронӣ: kafedragosved.ru

Дар мақола моҳият ва мазмунҳои принципҳои конститусионии мурофиаи судии қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Андешаҳои олимони мурофиаӣ дар ин самти тадқиқот таҳлил карда мешаванд. Ин принципҳо барои танзими амалҳои ҳамаи иштирокчиёни мурофиаи қиноятӣ асос шуда, риояи ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандонро кафолат медиҳанд. Дар байни принципҳои асосӣ: қонуният, фарзияи бегуноҳӣ, рақобатпазирии тарафҳо, баробарии тарафҳо, мустақилияти судяҳо, ошкорой, гуманизм ва самаранокӣ. Принципи қонуният риояи қатъии меъёрҳои ҳуқуқи қиноятиро талаб мекунад ва принципи фарзияи бегуноҳӣ ҳуқуқҳои айбдоршавандагонро ҳимоя мекунад, ки бегуноҳии онҳоро то исботи объективона пешбинӣ мекунад. Дар кори худ мо усули таърихӣ, усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, усули таҳлил ва ғайраро истифода бурдем.

Калидвожаҳо: *принципҳо, қонунгузорӣ, айбдоршаванда, қонуният, мурофиаи қиноятӣ, рақобати тарафҳо, иштирокчиёни мурофиаи қиноятӣ.*

УДК: 340.13 (575.3)

НОРМОТВОРЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Смоктий Марина Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел. (+992) 2278648, e-mail: kafedragosved.ru

Умедов Кадриддин Минходжидинович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: kadrudin1979@mail.ru

Нормотворчество – это творческая деятельность по разработке норм, которые содержатся в различных актах в число, которых входят нормативные правовые акты, акты право применения, индивидуально и организационно – распорядительные акты, корпоративные акты и частные – правовые (договорные) акты. Под средством нормотворчества создается правовая почва для государственной и общественной деятельности, реализуется внутренняя и внешняя политика государства, реализуются индивидуальные права и обязанности. Целью настоящего исследования является определение понятия нормотворчества и систематизирования их видов. По итогам автор заключает, что нормотворческий процесс выражается в создании, изменении и отмены «нормы» и необязательно в виде правовой нормы, то есть права в целом.

Ключевые слова: *нормотворчество, принципы нормотворчества, акты нормотворчества, процесс нормотворчества, субъекты нормотворчества, технология нормотворчества, исполнительная власть, местные органы самоуправления.*

Смоктий М.Е.

Технология нормотворчества методологически обеспеченная разновидность социально-юридической деятельности по созданию социально-культурных, политических, технических норм в форме нормативных правовых актов, правоприменительных актов,

индивидуально-распределительных актов, а также гражданских правовых (договорных) актах.

Кордик Д.Н. пишет о том, что в юридической литературе для обозначения процессов, связанных с подготовкой и принятием нормативных правовых актов, используются два основных понятия — «правотворчество» и «нормотворчество». Отмечается, что «в большинстве работ и часто в законодательстве данные понятия используются в качестве синонимов. Каких-либо особых различий между ними не приводится». В то же время представляется, что по своему смысловому значению понятие «правотворчество» является более широким и включает в себя в том числе и понятие «нормотворчество». Понятием нормотворчества охватывается, как правило, процесс создания, изменения или

Умедов К.М.

отмены подзаконных нормативных правовых актов — указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, актов федеральных органов исполнительной власти и актов органов исполнительной власти субъектов федерации¹.

Понимание нормотворчества в таком ракурсе бесперспективно, и не выдерживает научной критики. Нормотворческий процесс выражается в создании, изменении и отмене «нормы» и обязательно в виде правовой нормы, то есть права в целом. Процесс создания права осуществляется через правотворчество, законотворчество и систематизации, которые являются видами нормотворчества. Под средством нормотворчества создаются судебные, нотариальные, частно-договорные, индивидуально распределительные и нормативно правовые акты (документы).

Документы, разработанные по итогам нормотворчества, носят различные структуры, формы и статус.

Можно предложить такую форму соотношения правотворчества и нормотворчества: «каждое правотворчество – это нормотворчество, но не каждое нормотворчество – это правотворчество».

Нормотворчество, являясь видом юридической технологии имеет такие виды как: «законотворческая», «законодательная», «законопроектная»; правоприменительная; договорная; право разъяснительная; систематизационная; доктринальная¹.

Нормотворчества являясь разновидностью юридической технологии имеет виды и подвиды, например, правотворчество является видом нормотворчества, а законотворчества являясь видом правотворчества остается подвидом нормотворчества.

К видам нормотворчества можно отнести:

- правотворческая технология;
- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов Президента (органов при Президенте);

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов представительных законодательных органов;

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов исполнительной власти;

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов судебной власти и судебных приставов и исполнителей;

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов Прокуратуры (структурных подразделений);

- нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов местных органов самоуправления (структурных подразделений);

- корпоративное нормотворчество;

- частное – правовое (договорное) нормотворчество.

Каждый вид технологии нормотворчества имеет свои подвиды.

Система исполнительных органов государственной власти – это совокупность органов, которые в Таджикистане делятся на центральные и местные исполнительные органы государственной власти.

К центральным исполнительным органам государственной власти в Таджикистане относятся:

- исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан; министерства и государственные комитеты Республики Таджикистан;

- органы при Президенте Республики Таджикистан;

- органы при Правительстве Республики Таджикистан;

- консультативно-совещательные органы при Президенте

Республики Таджикистан и Правительстве Республики Таджикистан.

Местные органы государственной власти состоят из местных представительных и местных исполнительных органов государственной власти. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» исполнительная власть издает следующие акты индивидуального и организационно распорядительного характера:

– постановления Правительства РТ, имеющие индивидуальный характер, и распоряжения Правительства РТ не являются нормативными правовыми актами (часть 3 статья 23);

– распоряжения министерств, органов при Президенте РТ, органов при Правительстве РТ и постановления государственных комитетов не имеют нормативного характера (часть 3 статья 24);

– постановления и распоряжения председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе не являются нормативными правовыми актами (часть 2 статья 25);

– постановление имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, и распоряжения председателей городов и районов не являются нормативными правовыми актами (часть 2 статья 26).

Из содержания статей 23, 24, 25 и 26 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» мы видим, что центральные и местные исполнительные органы государственной власти в ходе своей деятельности издают постановления индивидуального характера и распоряжения исполнительно – распо-

¹ Власенко Н.А. Избранное. М.: Норма, 2015. С. 308–315.

рядительного характера, которые не входят в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Каждый правовой акт должен соответствовать форме и содержанию предъявляемые специализированными нормативными правовыми актами, регламентами и положениями организации.

Центральные и местные органы исполнительной власти издают нормативные правовые акты в виде постановлений, но постановления указанных органов, если они носят индивидуальный характер не являются нормативным правовым актом. Мы считаем, что данную формулировку следует изменить, поскольку создает определенные сложности и недопонимания в правоприменении.

Предлагаем акты центральных и местных органов исполнительной власти исполнительно – распорядительного и индивидуального характера оформлять только в «распоряжения», такой подход позволит:

- 1) оперативно определять правовые нормы от других норм;
- 2) придаст определенную системность в документе обороте в целом;
- 3) создаст благоприятные правовые условия для правоприменителей¹.

Нормотворчество использует ряд принципов для достижения поставленных целей, они определяют общую направленность, качественный уровень и, в конечном итоге, эффективность

нормотворческой деятельности. Исходные положения носят наиболее общий, фундаментальный характер, выражены в нормах права или выводятся из их содержания, имеют императивный характер и обязательны для всех субъектов нормотворческой деятельности. Принципы нормотворчества определяют характер нормотворческой деятельности и ее субъектный состав, характер связей в рассматриваемом процессе, процедуру принятия нормативного правового акта как юридической формы управленческого решения. Поскольку рассматриваемые принципы должны предопределить приемы и способы реализации нормотворческой функции, имеющиеся в арсенале органов государственного управления, следовательно, можно сказать, что принципы нормотворчества носят методологический характер и имеют значение как для разработки теоретических проблем, так и для решения практических задач нормотворчества.

Принципы нормотворчества в своей совокупности образуют систему, для которой характерно наличие определенных связей, отражающих роль и значение отдельных основополагающих начал, которые являются фундаментом (базой) процесса «творения права» органами государственного управления. Они лежат в основе механизма создания правовой нормы, служат критерием правомерности и эффективности деятельности органов исполнительной власти в указанной сфере. Система принципов

нормотворчества не носит закрытый характер, поскольку по мере получения нового опыта, осмысления и обобщения динамики общественных процессов она может быть дополнена или изменена. Принципы нормотворчества весьма разнообразны. Одни из них, по своей сути являются общеправовыми принципами, другие носят организационный характер и вытекают из принципов организации управления.

Нормотворческая деятельность представляет собой разновидность управленческой деятельности, в связи с чем, на наш взгляд, возможно применение классификации общих принципов управленческой деятельности, имеющей место в теории управления, в соответствии с которой возможно выделение общественно-политических принципов (демократизм, гласность); структурно-функциональных (оптимальность, научность, принципы разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, разграничения предметов ведения и разделения труда, сочетания централизации и децентрализации); принципов управленческой деятельности (профессионализм).

В системе принципов правотворчества Таджикистана необходимо зафиксировать принципы: «демократизма»; «прогнозирования»; «плановость», «системность», «своевременность» и «техническое совершенство законов».

Библиографический список

1. Власенко Н.А. Избранное. М.: Норма, 2015. – 672 с.

¹ Умедов К.М., Шоисматуллоева Ф.Ш. Нормотворческая технология центральных и местных органов исполнительной власти в Республике Таджикистан // Юридический вестник. 2022. № 1(9). С. 15.

2. Кордик Д.Н. Понятие и содержание нормотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти: теоретические и правовые аспекты // Вестн. моск. ун-та. сер. 11. Право. 2015. №5 – С. 82 – 94.
3. Умедов К.М., Шоишматуллоева Ф.Ш. Нормотворческая технология центральных и местных органов исполнительной власти в Республике Таджикистан // Юридический вестник. – 2022. – № 1(9). – С. 12-15.

RULE-MAKING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Smoktiy Marina Evgenevna

senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30.
Tel.: (+992) 2278648, e-mail: kafedragosved.ru

Umedov Kadriddin Minkhodzhidinovich

senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30.
Tel.: (+992) 2278648, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Rule-making is a creative activity on development of norms, which are contained in various acts, including normative legal acts, acts of law application, individual and organizational - administrative acts, corporate acts and private - legal (contractual) acts. By means of rule-making, a legal basis is created for state and public activity, internal and external policy of the state is implemented, individual rights and obligations are realized. The purpose of this study is to define the concept of rule-making and systematize their types. Based on the results, the author concludes that the rule-making process is expressed in the creation, change and cancellation of a "norm" and not necessarily in the form of a legal norm, that is, law in general.

Key words: *rule-making, principles of rule-making, acts of rule-making, rule-making process, subjects of rule-making, rule-making technology, executive power, local governments.*

МЕЎЁРЭЧОДКУНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Смоктий Марина Евгеньевна

муаллими калони кафедраи Ҷумҳурии давлатӣ-ҳуқуқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон 734025,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: kafedragosved.ru

Умедов Қадриддин Минхочидинович

муаллими калони кафедраи Ҷумҳурии давлатӣ-ҳуқуқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Меъёрэҷодкунӣ ин фаъолияти эҷодӣ оид ба таҳияи меъёрҳои мебошад, ки дар санадҳои гуногун, аз ҷумла санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, санадҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқ, санадҳои инфиродӣ ва ташкилию маъмурӣ, санадҳои кооперативӣ ва санадҳои ҳуқуқии хусусӣ (шартномавӣ) мавҷуданд. Ба воситаи меъёрэҷодкунӣ барои фаъолияти давлатию ҷамъияти заминаи ҳуқуқӣ ба вучуд оварда мешавад, сиёсати дохилию берунӣ давлат татбиқ карда мешавад, ҳуқуқу уҳдадорҳои шахс амали мегардад. Мақсади таҳқиқот муайян кардани мафҳуми меъёрэҷодкунӣ ва ба низом даровардани навъҳои онҳо мебошад. Муаллиф дар асоси натиҷаҳо ба хулосае меояд, ки ҷараёни меъёрэҷодкунӣ дар таҳия, тағйир додан ва бекор кардани «меъёр» ифода меёбад, ва на ҳатман дар шакли меъёри ҳуқуқӣ он баён мегардад, яъне умуман ҳуқуқ.

Калидвожаҳо: *меъёрэҷодкунӣ, принципҳои меъёрэҷодкунӣ, санадҳои меъёрэҷодкунӣ, раванди меъёрэҷодкунӣ, субъектҳои меъёрэҷодкунӣ, технологияи меъёрэҷодкунӣ, ҳокимияти иҷроия, мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ.*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30
тел.: 918614283, e-mail: fira.sho@mail.ru

Положения Конституции Республики Таджикистан, регулирующие правовые аспекты охраны и защиты окружающей среды, имеют характер объективного правопорядка и являются высшей кодификацией и систематизацией норм экологических правоотношений, а также выражают конституционные экологические основы государственной политики.

Основные положения Конституции страны служат нормативным руководством для формирования законов и подзаконных правовых актов в сфере охраны и защиты окружающей среды и устойчивого развития. С этой точки зрения конституционные нормы определяют базовую государственную экологическую политику страны и правовые аспекты «контроля границ» и «формирования содержания».

Ключевые слова: *окружающая среда, охраны окружающей среды, устойчивое развитие, Конституция.*

Благоприятная окружающая среда является одним из важных составляющих аспектов в жизни общества и государства. Поэтому вопросы охраны окружающей среды выступают как важная нацио-

нальная задача и являются одной из основных направлений государственной политики любой демократической страны.

Государство, определив свой конституционный строй, реализуя государственную политику путем формирования законодательства и при помощи органов государственной власти, в равной степени из чувства ответственности за будущее поколений защищает и охраняет окружающую среду, тем самым создает почву для жизнедеятельности будущего поколения.

Следует отметить, что охрана окружающей среды тесно взаимосвязана с устойчивым развитием Республики Таджикистан. В Концепции перехода Республики Таджи-

кистан к устойчивому развитию¹ сказано следующее: «Устойчивое развитие страны - это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности... Основной целью Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию, является обеспечение стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений населения страны». Защита окружающей среды важна для выживания человека, так как включает в себя

© Шоисматуллоева Ф.Ш., 2025

¹ Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года №500 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?show_detail=&asosi_id=8262 (дата обращения: 22.03.2025).

условия человеческого существования на основе природной среды.

Таким образом, государство обязано охранять природные основы существования для будущих поколений. Для этих целей формируется национальное экологическое законодательство, центральными принципами которого выступают «право на благоприятную окружающую среду», «устойчивое развитие» и др.

Идеи охраны окружающей среды и устойчивого развития берут свое начало в Конституции Республики Таджикистан¹, где заложены основополагающие принципы и положения, что «говорит о важности природоохранной деятельности, значимости обеспечения прав и интересов граждан в области защиты окружающей среды, а также устойчивого развития государства, рационального, устойчивого использования природных ресурсов»².

Конституционные нормы, отражающие вопросы охраны окружающей среды, создают ряд конституционно обязательных «национальных задач» для государственной власти. По сути, эти нормы, не создают субъективные права на естественные экологические интересы, а определяют действие норм объективного права, выражающие государственно-национальные правовые обязательства, направленные на обеспечение экологического правопорядка. Как правильно подметила Н.М. Боймахмадзода, «Конституция

как Основной закон, устанавливающий основные, ключевые принципы взаимоотношений человека, общества и государства, включает в себя также нормы экологического характера, ибо от уровня экологии зависит существование самого человечества, общества и государства»³.

Конечно же, правовое регулирование охраны окружающей среды должно формироваться на конституционном уровне, так как охрана окружающей среды остается на уровне объективных правовых обязательств государства, которое реализуется на базе строительства экологической цивилизации.

Охрана окружающей среды также представляет собой повсеместный общественный интерес в правовой системе, что может стать основой конституционной аргументации для ограничения основных таких прав, как ограничение права пользования и свободы предпринимательства в свете охраны окружающей среды. Иными словами, охрана окружающей среды является задачей, имеющей фундаментальное экзистенциальное значение и приоритет для человечества. Исходя из этого, ключевую роль в решении и эффективном регулировании данного вопроса играет только государство. Именно Конституция как высший закон государства, регулирующий поведение публичной власти, отражает важность охраны окружающей среды, учитывает особые характеристики этой

охраны и содержит соответствующие институциональные положения.

Именно Конституция обеспечивает защиту окружающей среды на очень высоком ценностном уровне. В соответствии с этой ценностным положением охрана окружающей среды должна трактоваться как принципиальная норма, распространяющаяся на всю правовую систему и направляющая деятельность всех государственных органов.

В Республике Таджикистан основные идеи охраны окружающей среды и устойчивого развития вытекают из следующих норм:

- ст. 13 гласит, что земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа. Несомненно, устойчивое развитие предполагает рациональное и бережное использование природных ресурсов с целью их сохранения и передачи будущему поколению и обеспечения им возможности удовлетворения своих потребностей, связанных с благоприятной окружающей средой. Следовательно, при формировании экологического законодательства и использовании объектов природы следует обращать внимание на интересы будущих поколений, а не только на интересы нынешнего поколения;

¹ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (в ред. от 22.05.2016г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 28.03.2025).

² Тлупова А.В., Сатушиева Л.Х., Мамбетова К.М. Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития Российской

Федерации // Образование и право. 2023. № 12. С. 560.

³ Боймахмадзода Н.С. Система экологического законодательства Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2021. - № 2(87). С. 86.

- ст. 38, согласно которой государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды. В данном контексте следует согласиться, что «все это должно включать эффективное использование природных ресурсов, охрана биологического разнообразия, принципы экологической ответственности и долгосрочного планирования»¹. Особую значимость здесь приобретает государственный контроль над различными сферами деятельности, в рамках которых предполагается реализация экологически значимых проектов и принятия решений, влияющих на окружающую среду. Речь идет, в первую очередь, о защите общественных интересов и сохранение окружающей среды.

- ст. 44, где предусмотрено обязательство каждого гражданина страны обеспечить охрану природы.

Государство каждому гарантирует защиту его прав и интересов. Но также и возлагает на него определённые обязанности, в частности охрана природной среды. К примеру, положение ст. 44 Основанного закона страны обязывает общество, граждан принимать меры для предотвращения экологического загрязнения и защиты природы². Следует отметить, что если осуществление какого-либо права может нанести вред или привести к разрушению экологической среды, государство сталкивается с конституционной обязанностью защищать окружающую среду, которая определена как главная нацио-

нальная цель. Ведь загрязнение природы и окружающей среды несет серьезные последствия для здоровья населения и будущего поколения. В этом случае законодатель, взвесив ситуацию, может ограничить соответствующие права граждан на основе конституционных положений об охране окружающей среды. Конечно, положение об охране окружающей среды сосредоточено на формировании обязательств перед государством, а не на общем предоставлении государству полномочий действовать.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что Основной закон страны признает «естественную экологическую среду» как объект охраны, что дает ей определенную степень независимости от субъективных интересов людей, особенно конкретных индивидов. При применении правовых положений об охране окружающей среды государство исходит не только из интересов конкретного лица, а всеобщего блага. Ради достижения этих целей государство защищает экологическую среду путем введения соответствующих разумных ограничений прав граждан и организаций.

При практической реализации конституционных положений об охране окружающей среды необходимо рассмотреть весомость участия различных государственных органов и организаций в соответствии с принципом функциональной целесообразности. Так, реализация конституционных норм об охране окружающей среды и устойчивого

развития возложена на государственные органы, физических и юридических лиц различной формы собственности. Конечно же, обеспечение реализации и соблюдения правовых положений выступает в качестве первоочередной задачи именно для организаций, которые занимаются вопросами охраны окружающей среды и участвуют в разработке экологических программ и проектов.

Следует подчеркнуть, что в процессе наделения соответствующими полномочиями органа надзорного контроля по охране окружающей среды, необходимо учитывать, какой орган лучше будет представлять интересы будущих поколений в том или ином вопросе, и принимать правильное решение в пользу будущих поколений. На практике интересы будущих поколений часто трудно представить в парламенте. Это связано с тем, что парламенты формируются на базе выборов и, таким образом, имеют тенденцию представлять только непосредственные интересы нынешнего поколения избирателей. Парламентские решения часто принимаются случайно, в условиях политической обстановке текущих реалий, и им не хватает подлинной рациональности, чтобы учесть интересы будущих поколений в долгосрочной перспективе. В этот момент становится необходимым присутствие судебной власти. Судебная власть, имеющая восстановительный характер, делает ее более внимательной к возможным нарушениям прав и более склонной к

¹ Тлупова А.В., Сатушиева Л.Х., Мамбетова К.М. Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 12. С. 561.

² Тлупова А.В., Сатушиева Л.Х., Мамбетова К.М. Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 12. С. 560.

противодействию демократическому принятию решений в ущерб будущим поколениям. Поэтому судебная власть, в том числе Конституционный суд, должна иметь больший вес в вопросах охраны окружающей среды в соответствии с требованиями Основного закона страны и правильности принятого решения. Это означает, что, хотя Конституционный суд не должен сильно вмешиваться в политический процесс принятия демократических решений и избегать чрезмерного вмешательства конституционной судебной власти в функциональное пространство законодательной власти, он должен, ради защиты прав будущих поколений, также рассматривать и анализировать текущее законодательство с соответствующим должным вниманием, чтобы компенсировать недостаточное представительство интересов экологического законодательства.

Необходимо затронуть такой важный аспект, как конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду. Например, в ст. 42 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду¹. В нашей Конституции страны такое положение отсутствует. Поэтому некоторые считают, что экологические права должны быть закреплены в качестве основных прав путем внесения поправок в Конституцию. Однако, на наш взгляд, даже если защита окружающей среды не предусмотрена в форме основного конституционного права на окружающую среду, положение об охране окружающей

среды как национальная цель все равно может достичь высокого уровня нормативной силы, тем самым определяя ценность защиты окружающей среды. Ведь охрана окружающей среды носит многоуровневый характер. Как нами было отмечено выше, вопросы охраны окружающей среды вытекают из конституционных положений, определяющих основные задачи государства, охрану и рациональное использование природных ресурсов и т.д. Иначе говоря, охрана окружающей среды стала «основной задачей государства», «основной государственной политикой» и «распределением государственной власти», а также «основной государственной политикой» согласно Конституции страны. В данном контексте, закрепление экологических прав на уровне Конституции не представляется целесообразным. Вопрос заключается в том, существует ли стандарт основных прав, определяющий, какие права включаются или исключаются из списка конституционных основных прав граждан? Таких объективных критериев не существует. Конституция является высшим законом страны. Ее положения определяют высшие ценности, на базе которых формируется экологическое законодательство страны. Положений Конституции достаточно, чтобы говорить о защите природы и обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду. Исходя из того, что охрана окружающей среды стала фундаментальной задачей государства, основной государственной политикой и

распределением государственной власти в Конституции страны, следует придерживаться нормативной позиции юриспруденции и хорошо работать над интерпретацией и применением существующих положений об охране окружающей среды в законодательстве.

Таким образом, Конституция Республики Таджикистан является высшим законом нашего правового порядка и не имеет собственного высшего стандарта в рамках этого порядка. Положения норм Конституции Республики Таджикистан об основных задачах государства и основной государственной политики достаточны для того, чтобы играть нормативную роль в охране окружающей среды.

Конституционные нормы свидетельствуют о том, что экологические обязательства государства должны выполняться с учетом возможных интересов и воли будущих поколений. Ведь государство защищает экосистемы и животных, поскольку несет ответственность перед народом и обществом. Охрана природы осуществляется ради людей и, следовательно, ориентирована на их существование.

Все аспекты государственной деятельности должны учитывать охрану окружающей среды. Государство должно осуществлять всю законодательную, исполнительную и судебную деятельность с учетом своих объективных правовых обязательств по охране окружающей среды, гармонизировать и интегрировать их с другими ценностями. Деятельность государственной власти должна быть ориентирована

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 22.03.2025).

на строительство экологиче-
ской цивилизации как базовой
ценности фундаментальной

задачи страны, а правовая си-
стема, предписанная Консти-

туцией, должна быть конститу-
ционно скорректирована в со-
ответствии с этой ценностью.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (в ред. от 22.05.2016г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 28.03.2025).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года №500 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=8262 (дата обращения: 22.03.2025).
4. Боймахмадзода Н.С. Система экологического законодательства Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - 2021. - № 2(87). - С. 83-90.
5. Тлупова А.В., Сатушиева А.Х., Мамбетова К.М. Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации // Образование и право. - 2023. - № 12. - С. 559-562.

CONSTITUTIONAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shoismatulloeva Firusa Шоназаровна

lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda str. 30

tel.: 918614283, e-mail: fira.sho@mail.ru.

The provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan regulating legal aspects of environmental protection and conservation have the character of objective legal order and are the highest codification and systematization of norms of environmental legal relations, as well as express the constitutional environmental foundations of the state policy.

The main provisions of the Constitution of the country serve as normative guidance for the formation of laws and subordinate legal acts in the field of environmental protection and sustainable development. From this point of view, constitutional norms define the basic state environmental policy of the country and legal aspects of “border control” and “content formation”.

Keywords: *environment, environmental protection, sustainable development, Constitution.*

ҶАНБАҶОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ ВА РУШДИ УСТУВОРИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шоисматуллоева Фирӯза Шоназаровна

Муаллимаи кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30

тел.: 918614283, e-mail: fira.sho@mail.ru

Муқаррароти Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷанбаҳои ҳуқуқии ҳимоя ва ҳифзи муҳити зистро танзим мекунанд, характери низоми ҳуқуқии объективӣ дошта, маҷмӯи олий ва ба низом

даровардани меъёрҳои муносибатҳои ҳуқуқии экологӣ буда, инчунин асосҳои конституционии экологии сиёсати давлатиро ифода мекунанд.

Муқаррароти асосии Конститутсияи кишвар ҳамчун дастури меъёрӣ барои ташаккули қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва рушди устувор хизмат мекунанд. Аз ин нуқтаи назар меъёрҳои конституционӣ сиёсати асосии давлатии экологии кишвар ва ҷанбаҳои ҳуқуқии «назорати сарҳадӣ» ва «ташаккули мазмун»-ро муайян мекунанд.

Калидвожаҳо: *муҳити зист, ҳифзи муҳити зист, рушди устувор, Конститутсия.*

УДК 347.62(100)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аминова Фарида Махмадаминовна

Доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Статья посвящена анализу правовых проблем, связанных с определением собственности супругов в законодательстве зарубежных стран. В работе рассматриваются различные правовые режимы имущества супругов, такие как режим совместной собственности, раздельной собственности и договорный режим, на примере правовых систем стран с континентальной и англосаксонской правовыми традициями. Особое внимание уделено вопросам правового регулирования брачных договоров, определению момента возникновения имущественных прав, а также проблемам разграничения личного и совместного имущества. Автор выявляет основные сложности, возникающие в правоприменительной практике, и предлагает рекомендации по совершенствованию правового регулирования супружеской собственности с учетом международного опыта. Материалы статьи могут быть полезны при разработке законодательных инициатив в сфере семейного и имущественного права.

Ключевые слова: *собственность супругов, правовой режим имущества, совместная собственность, раздельная собственность, брачный договор, зарубежное законодательство, семейное право, имущественные отношения, правовые проблемы, международный опыт.*

В наше время, когда границы становятся все более прозрачными, а международные браки – обыденностью, вопросы собственности супругов в разных странах приобретают особую остроту и сложность. Единого мирового стандарта здесь, увы, не

существует, и каждая страна подходит к этому вопросу по-своему, что порождает немало правовых головоломок.

В научной литературе отмечается «Институт права общей собственности является одним из самых статичных правовых институтов, поскольку полностью основан на постулатах, разработанных еще римскими юристами, а нормы, регулирующие отношения общей собственности, содержательно почти не менялись во все периоды своего существования. Римские юристы относились к общей собственности как к аномалии, которая должна как можно в короткие сроки прекратить свое существование»¹.

Основная сложность кроется в многообразии самих правовых режимов имущества. В одних странах, например, действует

принцип общности имущества, где все нажитое в браке считается совместным и при разводе делится, как правило, поровну. Классическими примерами могут служить некоторые штаты США или ряд европейских стран, следующих традициям романского права. В других же государствах преобладает режим раздельной собственности: что на кого записано или кем приобретено, тому и принадлежит, даже если это произошло в период брака. Такой подход характерен для некоторых англосаксонских правовых систем. И, конечно, существует множество смешанных или гибридных моделей, где законный режим может сочетаться с возможностью заключения брачного договора, устанавливающего индивидуальные правила для конкретной пары. Например, в Германии по умолчанию дей-

© Аминова Ф.М., 2025

¹ Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Герма-

нии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование). Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С.39.

ствует режим общности имущества, что означает, что при разводе делится не все имущество, а только та его часть, которая приросла за время брака.

Эта разница в подходах становится настоящим камнем преткновения, когда речь заходит о так называемых "международных" парах. Представьте ситуацию: супруги – граждане разных государств, поженились в третьей стране, проживали в четвертой, а имущество имеют в пятой и шестой. Чье законодательство применять при разделе этого имущества в случае развода? В юриспруденции в данном случае говорят о проблеме коллизии законов, или конфликта юрисдикций. Суду приходится решать, право какой страны будет "главным" – страны гражданства супругов, страны их совместного проживания, места нахождения имущества или места заключения брака. Иногда суды могут даже применять право иностранного государства, но и здесь возникают трудности с его толкованием и применением.

Еще одна непростая задача – определить, а что, собственно, считать "имуществом супругов". Включаются ли сюда подарки, наследство, полученное одним из них? А как быть с бизнесом, который один из супругов начал до брака, но развивал уже совместно? Или с интеллектуальной собственностью, авторскими правами? Современный мир добавляет и новые объекты, такие как цифровые активы, криптовалюты, стоимость которых и принадлежность тоже необходимо определить и делить. Нередко

споры возникают вокруг того, является ли имущество личным или общим, особенно если в личное имущество одного из супругов вкладывались общие средства или труд другого.

Не менее сложен вопрос оценки этого имущества, к примеру, оценка доли в бизнесе, антиквариата или произведения искусства, а также пенсионных накоплений или страховых полисов особенно если их стоимость постоянно меняется. Все это требует привлечения экспертов, длительных процедур и, конечно, несет в себе потенциал для разногласий.

Для того чтобы наилучшим образом определить и упорядочить имущественные отношения между супругами, применяется брачный договор. «Этот документ представляет собой соглашение лиц, вступающих в брак или уже являющихся мужем и женой, по поводу имущественных прав и обязанностей, как во время брака, так и в случае его расторжения»¹. «Например, в случае заключения брачного договора супруги могут изменить законодательно определенный режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой, раздельной собственности. Причем это возможно осуществить и в отношении всего имущества, и в отношении его определенного вида»².

Брачные договоры, которые, казалось бы, призваны упростить ситуацию, тоже не всегда являются панацеей, особенно в международном контексте. Да-

леко не все страны одинаково относятся к таким соглашениям. В одних юрисдикциях их признают и исполняют практически без оговорок, в других – могут признать недействительными, если посчитают их условия несправедливыми или нарушающими права одного из супругов. Поэтому пара, заключившая брачный контракт в одной стране, может столкнуться с тем, что в другой стране он не будет иметь юридической силы или будет истолкован совершенно иначе.

Наконец, даже если решение суда одной страны о разделе имущества получено, его исполнение в другой стране, где находится это имущество, может оказаться весьма затруднительным. Процедуры признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений сложны, требуют времени и зачастую зависят от наличия международных договоров между соответствующими государствами.

Таким образом, правовое определение и регулирование собственности супругов в законодательстве зарубежных стран – это сложный и многогранный комплекс вопросов. Отсутствие унификации, разнообразие подходов, сложности с определением применимого права и состава имущества, а также трудности с исполнением решений делают эту сферу одной из наиболее запутанных в международном семейном праве, требующей от юристов глубоких знаний и тщательного анализа каждой конкретной ситуации.

Библиографический список

1. Кудрявцева А.В., Шевченко В. С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyye-otnosheniya-suprugov-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (дата обращения: 13.05.2025).

¹ Кудрявцева А.В., Шевченко В. С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. №3. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyye-](https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyye-otnosheniya-suprugov-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave)

[otnosheniya-suprugov-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave](https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyye-otnosheniya-suprugov-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave) (дата обращения: 13.05.2025).

² Там же

2. Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование). Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. – 437 с.

LEGAL PROBLEMS OF DETERMINING SPOUSES' PROPERTY IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Aminova Farida Mahmadaminovna

Doctor of Law, Associate Professor,
head Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30.
Tel.: (+992) 2273986; farida.aminova.2016@mail.ru

The article is devoted to the analysis of legal issues related to the determination of spouses' property ownership in the legislation of foreign countries. The paper examines various legal regimes of marital property, such as community property, separate property, and contractual regimes, using examples from countries with continental and Anglo-Saxon legal traditions. Particular attention is paid to the regulation of prenuptial agreements, the determination of the moment property rights arise, and the challenges in distinguishing between personal and jointly owned assets. The author identifies the main difficulties encountered in legal practice and offers recommendations for improving the legal regulation of marital property based on international experience. The article's findings may be useful for the development of legislative initiatives in the field of family and property law.

Keywords: *spouses' property, property regime, community property, separate property, prenuptial agreement, foreign legislation, family law, property relations, legal problems, international experience.*

МУШКИЛОТИ ҲУҚУҚИИ МУАЙЯН КАРДАНИ МОЛИКИЯТИ ҲАМСАРОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ КИШВАРҲОИ ХОРИҶӢ

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
сар Кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянӣ Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Мақола ба таҳлили масъалаҳои ҳуқуқие бахшида шудааст, ки бо муайянсозии ҳуқуқи моликияти ҳамсарон дар қонунгузориҳои кишварҳои хориҷӣ алоқаманданд. Дар мақола намудҳои гуногуни низомии ҳуқуқии моликияти оилавӣ, аз ҷумла моликияти муштарак, моликияти ҷудогона ва низомии шартномавӣ, бо намунаҳо аз кишварҳои, ки дорои анъанаҳои ҳуқуқии континенталӣ ва англосаксонӣ мебошанд, баррасӣ мегарданд. Таҷҳизоти махсус ба танзими шартномаҳои издивоҷ, муайян намудани лаҳзаи пайдоиши ҳуқуқи моликият ва мушкилоти фарқгузори байни моликияти шахсӣ ва моликияти муштарак равона шудааст. Муаллиф мушкилоти асосии амалияи ҳуқуқи муайян намуда, барои тақмили танзими ҳуқуқии моликияти ҳамсарон бо дарназардошти таҷрибаи байналмилалӣ пешниҳодҳо манзур мекунад. Маводи мақола метавонад барои таҳияи ташаббусҳои қонунгузори дар соҳаи ҳуқуқи оилавӣ ва молу мулк муфид бошад.

Калидвожаҳо: *моликияти ҳамсарон, низомии молу мулк, моликияти муштарак, моликияти ҷудогона, шартномаи никоҳӣ, қонунгузориҳои хориҷӣ, ҳуқуқи оилавӣ, муносибатҳои молу мулк, мушкилоти ҳуқуқӣ, таҷрибаи байналмилалӣ.*

УДК 347.45/.47; 347.747

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАСЧЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Гоибова Мадина Абдукаримовна

преподаватель кафедры гражданского права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30

тел.: 227-67-40, e-mail: madina_goibova@mail.ru

Вопрос понятия расчетных правоотношений изучался в трудах многих ученых-юристов, однако сложность природы данного правового феномена привела к различным дискуссиям и спорам в юридической литературе. Основная суть этих споров сводится к отождествлению расчетных правоотношений с расчетами.

Автор придерживается позиции, что эти два понятия абсолютно разные. Он считает, что именно участие банка и характер его обязательства делают расчетные правоотношения особенными. Расчеты же не являются самостоятельными правоотношениями, а осуществляются в рамках уже существующих договорных отношений.

Ключевые слова: *расчеты, расчетные правоотношения, денежные обязательства, наличные расчеты, безналичные расчеты.*

Вопрос понятия расчетных правоотношений изучался в трудах многих ученых-юристов. Однако сложность природы данных правоотношений породила многочисленные споры и дискуссии в данной сфере. Поэтому единой

точки зрения в юридической литературе относительно понятия исследуемой категории не сложилось. Так, при анализе категории «расчетные правоотношения» первое, что бросается в глаза, - это её связь с понятием «расчеты». Ведь в научной литературе очень часто эти понятия раскрываются через призму друг друга либо же они отождествляются. Ввиду этого, мы считаем необходимым, в первую очередь, определиться с понятием и соотношением этих двух категорий.

Согласно мнению большинства цивилистов, расчеты рассматриваются как процесс исполнения денежного обязательства¹. Причем, как подчеркивают авторы, расчеты характеризуют весь процесс движения денег от одного лица к другому².

По мнению А.Я. Курбатова, расчеты – это осуществление передачи денег или денежных переводов для исполнения обязательств, требующих выплаты определенной суммы, будь то в отношениях между гражданами/организациями или в отношениях с государством³.

А.С. Эльясон рассматривает расчеты как механизм, посредством которого происходит прекращение денежного обязательства через платеж⁴.

Как видим, приведённые выше точки зрения ученых указывают на связь расчетов с денежными обязательствами. Определение понятия денежного обязательства не содержится в отечественном гражданском законодательстве. Поэтому следует

© Гоибова М.А., 2025

¹ См. подробнее об этом: Советское гражданское право: учебник в 2-х т. / под ред. О.А. Красавчикова. Т.2. М.: Высшая школа, 1985. С. 304; Масленчиков Ю.С., Таавасиев А.М., Эриашвили Н.Д. Расчетные и кассовые услуги банка: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ – ДАНА, Элит 2000, 2004. С. 29; Коммерческое право: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., С-Петербургский университет, 1998.

Ч. 2. С. 259; Гражданское право: учебник: в 2 ч. / отв. редактор В.П. Мозолин. М., 2004. Ч.2. С. 536.

² См.: Коммерческое право: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., С.-Петербургский университет, 1998. Ч.2. С. 259.

³ См.: Курбатов А.Я. Правовое регулирование расчетов в Российской Федерации // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2000. №7. С.3.

⁴ См.: Эльясон А.С. Деньги, банки и банковские операции. М., 1926. С.27

обратиться к правовой литературе. Так, А.С. Эльяссон под денежным обязательством понимает обязательство, предметом которого является платеж определенной денежной суммы¹. В.А. Белов определяет денежное обязательство как гражданское правоотношение, содержанием которого является права требования кредитора (получателя денежных средств), и юридическая обязанность должника совершить уплату или платеж по передаче определенной суммы денег².

Важно понимать, что суть денежного обязательства заключается в исполнении денежного долга. Обязательства, в которых деньги выступают в роли товара или преследуют иные цели, не связанные с погашением денежной задолженности, не относятся к денежным. В этой связи, позиция З.И. Исмоиловой, утверждающей, что целью расчетов со стороны плательщика является погашение денежного обязательства перед кредитором, представляется обоснованной³.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что денежное обязательство является основанием возникновения расчетов.

Субъекты правоотношений могут выбирать по-своему усмотрению соответствующий способ расчетов. Но в доктрине мнение ученых разделяется по данному вопросу. К примеру, по мнению А.Г. Ефимовой расчеты (исполнение денежных обязательств)

осуществляется тремя способами: наличные расчеты, безналичные расчеты, и зачета встречных требований⁴.

М.А. Скуратовский полагает, что если кредитору по денежному обязательству предоставляется не деньги, а иное имущество, то не может рассматриваться как исполнением денежного обязательства. Автор считает, что денежное обязательства прекращается только в том случае если предметом, выступают деньги – наличные и безналичные⁵.

Мы, в свою очередь, считаем данную точку зрения правильном, ибо, как было отмечено выше расчетом считается действия направленное на прекращения денежного обязательства - предметом которых является платеж определенной денежной сумме, осуществляемые в наличной или безналичной форме.

Также в юридической литературе отмечают, что расчеты не являются самостоятельным видом правоотношений, так как это способ исполнения денежных обязательств, которые возникают в связи с необходимостью компенсировать стоимость работ, услуг или переданного имущества⁶. Сами расчеты не являются самостоятельными договорами, а осуществляются в рамках уже существующих договорных отношений⁷. Поддерживая точку зрения Ю.Н. Извекова и В.В. Бесчеревных, мы считаем, что расчеты

прекращают гражданско-правовые отношения, возникшие на основе договора⁸. Однако, важно отметить, что обязанность произвести расчет может возникнуть и вне рамок договора, например, при возмещении вреда или возврате неосновательного обогащения.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что расчет – это действие должника (участника правоотношения), направленное на прекращение денежного обязательства, предметом которого является платеж определенной денежной суммы, осуществляемые в наличной или безналичной форме.

Разобравшись с анализом понятия расчетов, переходим к исследованию сущности расчетных правоотношений и его связи с категорией «расчеты». Так, бытующее мнение ученых о расчетных правоотношениях можно свести к двум основным моментам.

Во-первых, ряд ученых, в частности Н.Ю. Ерпылова и Е.Ю. Коваленко, при анализе расчетных правоотношений исходят из тождества понятий "расчеты" и "расчетные правоотношения". Н.Ю. Ерпылова, например, определяет расчетные отношения как действия по погашению денежного долга⁹, а Е.Ю. Коваленко – как сделки с той же целью¹⁰. По его мнению, если сделки — это отношения урегулирование гражданском правом,

¹ Там же. С.27

² См.: Белов В.А. Денежное обязательства: учебное пособие. М., 2007. С.11, 27-29.

³ См.: Исмоилова З.И. Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 41.

⁴ См.: Гражданское право: учебник: в 2 ч./ отв. редактор В.П. Мозолин. М., 2004. Ч.2. С. 536.

⁵ См.: Скуратовский М.А. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В.С. Якушева. М.: Норма, 2001. С. 29 – 32.

⁶ См.: Аграновский А.В. Правовое регулирование безналичных расчетов в предпринимательской

деятельности на территории Российской Федерации: монография. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 11.

⁷ См.: Полонский Э.Г., Плинер В.А. О правовом регулировании расчетных и кредитных отношений // Сов. государство и право. 1962. № 6. С. 72.

⁸ См.: подробнее об этом: Советское финансовое право / отв. ред. В.В. Бесчеревных. М.: Юрид. лит., 1974. С. 432; Извеков Ю.Н. Проблемы правового регулирования расчетных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 33.

⁹ См.: Ерпылева Н.Ю. Расчетные отношения в теории банковского права и Российском законодательстве // Журнал Высшей школы экономики. 2009. №1. С.50

¹⁰ См.: Коваленко Е.Ю. Правовое обеспечение расчетных отношений в предпринимательской сфере:

т.е. правоотношения, это означает что понятие расчеты и расчетные правоотношения означает одно и то же.

Однако такой подход может быть подвергнут критике, поскольку расчетные правоотношения возникают исключительно при безналичных расчетах, когда в процесс перевода денежных средств вовлечен банк или иная кредитная организация. В частности, В.В. Витрянский аргументирует это тем, что расчеты наличными деньгами регулируются общими нормами исполнения денежных обязательств и не требуют отдельного правового регулирования. В отличие от этого, безналичные расчеты, осуществляемые через банк путем перечисления средств со счета плательщика на счет получателя, порождают особые правоотношения, подчиненные банковским правилам и не являющиеся частью основного договора между сторонами. Именно участие банка в процессе перевода денежных средств создает специфические правоотношения, нуждающиеся в специальном правовом регулировании. Таким образом, В.В. Витрянский исключает наличные расчеты из сферы расчетных правоотношений, относя к ним только безналичные операции¹.

Такой же позиции придерживается З.И. Исмоилова, которая в своем научном исследовании пишет, что «расчетные правоотношения - это отношения, регулируемые правовыми нормами, которые заключаются в

действии должника по уплате денежного долга, осуществляемом при непосредственном участии банков и других кредитных организаций, а также путем перечисления или перевода денег с банковского счета плательщика на банковский счет получателя денежных средств»². Эти отношения бы не имели самостоятельного характера без проведения денежных расчетов через финансового посредника – банка³.

Н.А. Теплова, представитель советской науки гражданского права, акцентировала внимание на специфике расчетных правоотношений, возникающих при участии банков, противопоставляя их наличным расчетам. По мнению автора, факт оплаты наличными за товары, услуги или работы исключает возможность квалификации данных отношений как расчетных. Именно банковское посредничество и наличие специального правового регулирования безналичных расчетов между организациями, по мнению Н.А. Тепловой, являются определяющими факторами для выделения расчетных правоотношений в отдельный и самостоятельный вид обязательств⁴.

Кроме того, по мнению В.В. Витрянского, расчетные правоотношения выделяются в группу особых правоотношений не только потому, что имеют особый субъективный состав, но и обладают еще особым специфическим объектом: право требования к банку, исполняющего роль средства платежа⁵.

Считаем данную позицию

правильным, ибо по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять денежные средства на счет, открытого клиенту, выполнять распоряжение клиента о перечислении и выдачи соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. В данном случае открывая банковский счет, его владелец взамен денежных средств получает обязательственное право, т.е. право требования к банку.

Таким образом, в результате анализа различных подходов, мы приходим к выводу, что расчеты и расчетные правоотношения – это разные категории гражданского права. Под расчетными правоотношениями следует понимать только безналичные операции, в которых, помимо сторон основного обязательства, участвует банк. В таких расчетах средством платежа выступают не сами деньги, а имущественные права. Еще одним важным признаком является то, что расчетные правоотношения регулируются специальными нормативными актами, чаще всего банковскими правилами. Именно участие банка и характер его обязательства делают эти правоотношения особенными.

Вторая группа авторов, рассматривая «расчеты» в узком смысле, выделяет цель как ключевой критерий для понимания их сущности. Например, Н.В. Фомичева оригинально определяет расчетные отношения как правовые связи, возникающие между участниками гражданских обяза-

дисс.... канд. юрид. наук. Алматы: КазНУ им. аль - Фараби, 2002. С.14.

¹ См.: Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. М.: Статут, 2023. Т. II: Отдельные виды обязательства. С. 134.

² Исмоилова З.И. Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 48

³ См.: Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. М.: Статут,

2006. С. 449; Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 649; Советское гражданское право: учебник: в 2-х т. / под ред. О.А. Красавчикова. Т.2. М.: Высшая школа, 1985. С. 243.

⁴ См.: Советское право: учебник / под. ред Н.А. Тепловой. М.: «Высш. школа», 1975. С. 274.

⁵ См.: Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. М.: Статут, 2023. Т.2. С. 231.

тельств и банком в процессе осуществления платежей. По ее мнению, главной целью этих отношений является передача денег от должника к кредитору¹.

Д.А. Медведев также акцентирует внимание на цели расчетов, утверждая, что расчетные отношения служат для осуществления платежей за приобретенное имущество, выполненные работы, оказанные услуги или по другим причинам, при этом их целью остается передача денег от должника к кредитору².

Мы считаем данную концепцию не совсем правильным, ибо Н.В. Фомичева и Д.А. Медведев сами себе противоречат. Если в расчетных правоотношениях участником выступает банк или кредитная организация, то предметом является безналичные деньги, находящиеся в банковском счете, и соответственно не могут передаваться из рук в руки.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод, что расчетные правоотношения

— это относительное гражданские правоотношения, которая заключается в действиях должника по погашению денежного долга перед кредитором через финансового посредника - банка или иной кредитной организации в содержание которого входит права требования плательщика, и корреспондирующая ему юридическая обязанность банка совершить определенную банковскую операцию.

Библиографический список

1. Аграновский А.В. Правовое регулирование безналичных расчетов в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации: монография. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 127 с.
2. Белов В.А. Денежные обязательства: учебное пособие. – М., 2007. – 192 с.
3. Вавилин Е.В., Груздева А.А., Фомичева Н.В. Кредитные и расчетные обязательства в гражданском праве России: учебное пособие. – Саратов, 2003. – 88 с.
4. Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. – М.: Статут, 2006. – 556 с.
5. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / отв. редактор В.П. Мозолин. – М., 2004. Ч.2. – 927 с.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – Т.2. – 848с.
7. Ерпылева Н.Ю. Расчетные отношения в теории банковского права и Российском законодательстве // Журнал Высшей школы экономики. - 2009. - №1. – С. 36-50.
8. Извеков Ю.Н. Проблемы правового регулирования расчетных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 166 с.
9. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
10. Исмоилова З.И. Правовое регулирование расчетных отношений в международном коммерческом обороте: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2014. – 196 с.
11. Коваленко Е.Ю. Правовое обеспечение расчетных отношений в предпринимательской сфере: дисс. ... канд. юрид. наук. - Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2002. – 153 с.
12. Коммерческое право: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. - СПб., С-Петербургский университет, 1998. - Ч. 2. – 480 с.
13. Курбатов А.Я. Правовое регулирование расчетов в Российской Федерации // Приложение к журналу «Хозяйство и право». - 2000. - №7. – 80 с.
14. Масленчиков Ю.С., Таавасиев А.М., Эриашвили Н.Д. Расчетные и кассовые услуги банка: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Эллит 2000, 2004. – 232 с.
15. Полонский Э.Г., Плинер В.А. О правовом регулировании расчетных и кредитных отношений // Сов. государство и право. – 1962. – № 6. - С. 71-75.
16. *Скуратовский М.А.* Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В.С. Якушева. – М.: Норма, 2001. – 311 с.
17. Советское гражданское право: учебник в 2-х т. / под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высшая школа, 1985. – Т.2. – 520 с.
18. Советское право: учебник / под. ред Н.А. Теплохой. - М.: «Высп. школа», 1975. – 464 с.
19. Советское финансовое право / отв. ред. В.В. Бесчеревных. – М.: Юрид. лит., 1974. – 462 с.
20. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. – М.: Статут, 2023. Т.2. – 544 с.
21. Эльяссон Л.С. Деньги, банки и банковские операции. – М., 1926. – 237 с.

¹ См.: Вавилин Е.В., Груздева А.А., Фомичева Н.В. Кредитные и расчетные обязательства в гражданском праве России: учебное пособие. Саратов, 2003. С.53

² См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. Т. 2. С. 437.

THEORETICAL ANALYSIS OF CALCULATED LEGAL RELATIONSHIPS

Goibova Madina Abdukarimovna

Lecturer, Department of Civil Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda Street, 30

Tel.: 227-67-40, e-mail: madina_goibova@mail.ru

The concept of settlement legal relations has been studied in the works of many legal scholars, but the complexity of this legal phenomenon has led to various discussions and disputes in legal literature. The main essence of these disputes boils down to the identification of settlement legal relations with settlements.

The author takes the position that these two concepts are completely different. He believes that it is the participation of the bank and the nature of its obligations that make settlement legal relations special. Settlements, on the other hand, are not independent legal relations, but are carried out within the framework of existing contractual relations.

Key words: *settlements, settlement legal relations, monetary obligations, cash settlements, non-cash settlements.*

ТАҲЛИЛИ НАЗАРЯВИИ МУНОСИБАТҶОИ ҲУҚУҚИИ ҲИСОББАРОБАРКУНӢ

Гоибова Мадина Абдукаримовна

муаллими кафедраи ҳуқуқи маданӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода, 30

Тел.: 227-67-40, e-mail: madina_goibova@mail.ru

Масъалаи мафҳуми муносибатҳои ҳуқуқии ҳисоббаробаркунӣ дар асарҳои бисёре аз ҳуқуқшиносон-олимон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст, аммо мураккабии табиати ин падидаи ҳуқуқӣ боиси баҳсу мунозираҳои мухталиф дар адабиёти ҳуқуқӣ гардидааст. Моҳияти асосии ин баҳсҳо аз монандкунии муносибатҳои ҳуқуқии ҳисоббаробаркунӣ бо ҳисоббаробаркунӣ бар меояд.

Муаллиф бар он аст, ки ин ду мафҳум қомилан фарқ мекунад. Ӯ чунин мешуморад, ки маҳз иштироки банк ва хусусияти ўҳдадорӣ он муносибатҳои ҳуқуқии ҳисоббаробаркуниро махсус месозад. Ҳисоббаробаркунӣ муносибатҳои ҳуқуқии мустақил нестанд, балки дар доираи муносибатҳои шартномавии аллакай мавҷуда амалӣ мегарданд.

Калидвожаҳо: *ҳисоббаробаркунӣ, муносибатҳои ҳуқуқии ҳисоббаробаркунӣ, ўҳдадориҳои пулӣ, ҳисоббаробаркунӣҳои нақдӣ, ҳисоббаробаркунӣҳои ғайринақдӣ.*

УДК 347.44

КОНТРАКТ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мороз Светлана Павловна

доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы права "Әділет"
Каспийский общественный университет
050010, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Достык 85А
тел.: +77072000459, e-mail: spmoroz@list.ru

Мороз Павел Павлович

соискатель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Статья посвящена исследованию правовой природы контракта об инвестиционных преференциях в Республике Казахстан. Рассмотрев три основных подхода, существующих в науке гражданского права относительно определения понятий и сущности инвестиционного договора, автор выделяет три отличительных признака контракта об инвестиционных преференциях и предлагает в действующем законодательстве Казахстана изложение своей редакции данного определения. Проанализировав различные точки зрения ученых, в статье автором делается вывод о гражданско-правовом характере контракта об инвестиционных преференциях, который имеет свои особенные черты.

Ключевые слова: *инвестиционный договор, инвестиции, инвестиционные преференции, контракт о предоставлении инвестиционных преференций.*

Мороз С.П.

Контракт о предоставлении инвестиционных преференций относится к числу новых договорных конструкций, не известных ранее казахстанскому законодательству. Впервые этот институт

был введен в соответствии с Законом о государственной поддержке прямых инвестиций, принятом 28 февраля 1997 г.¹ (далее – Закон о прямых инвестициях), в котором контракту о предоставлении инвестиционных преференций было посвящено всего 3 статьи: ст. 11 «Условия предоставления льгот и преференций»; ст. 12 «Порядок заключения контракта и ст. 13 «Условия расторжения контракта Агентством». В абз. 6 ст. 2 Закона о прямых инвестициях было дано определение контракта о предоставлении инвестиционных преференций, под которым понимался «договор, заключенный между Комитетом и инвестором».

Мороз П.П.

Государственный комитет РК по инвестициям был создан в 1997 г. и являлся единственным государственным органом, уполномоченным осуществлять государственную поддержку прямых

© Мороз С.П., Мороз П.П., 2025

¹ Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке прямых инвестиций» от 28 февраля 1997 г. № 75-І ЗРК. Утратил силу в соответствии с Законом

Республики Казахстан «Об инвестициях» от 8 января 2003 г. № 373 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000075> (дата обращения: 22.03.2025).

инвестиций в РК путем заключения контрактов о преференциях¹. В 1999 г. Комитет по инвестициям был преобразован в Агентство РК по инвестициям, но речь скорее шла об изменении названия, поскольку функции и компетенция уполномоченного органа практически не изменились – и Комитет по инвестициям и Агентство по инвестициям являлись центральными исполнительными органами, не входящими в состав Правительства РК, осуществляющим руководство, а также в пределах, предусмотренных законодательством, - межотраслевую координацию и иные специальные исполнительные и разрешительные функции в сфере государственной поддержки прямых инвестиций в РК².

Здесь следует особо отметить, что в последующем, Комитет по инвестициям всегда был в составе тех или иных министерств, и уже не обладал такой самостоятельностью, как во время его создания.

В частности, в 2000 г. Агентство по инвестициям было упразднено с передачей функций и полномочий вновь образованному Комитету по инвести-

циям Министерства иностранных дел РК, а в области недропользования – Министерству энергетики и минеральных ресурсов РК³.

В 2002 г. Министерство экономики и торговли РК было разделено на Министерство экономики и бюджетного планирования РК и Министерство промышленности и торговли РК с передачей последнему функций и полномочий в области управления промышленностью, строительством и торговлей, стандартизации, метрологии и сертификации; и наряду с этим был образован Комитет по инвестициям Министерства промышленности и торговли РК⁴.

В 2004 г. Министерство промышленности и торговли было реорганизовано⁵, а в 2010 г. было преобразовано в Министерство промышленности и новых технологий РК с передачей ему Комитета по инвестициям и других подразделений реорганизованного министерства и других министерств⁶.

В 2014 г. для улучшения инвестиционного климата в Республике Казахстан было создано новое Министерство по инвестициям и развитию РК, которое являлось государственным орга-

ном РК, осуществляющим руководство в сферах промышленности и индустриально-инновационного развития, научно-технического развития страны, горно-металлургического комплекса, развития местного содержания, машиностроения, химической, фармацевтической и медицинской промышленности, легкой, деревообрабатывающей и мебельной промышленности, строительной индустрии и производства строительных материалов; безопасности машин и оборудования и безопасности химической продукции в соответствии с отраслевой направленностью; государственной инвестиционной политики и политики поддержки инвестиций, создания благоприятного инвестиционного климата и др.⁷. В состав Министерства по инвестициям и развитию вошел и Комитет по инвестициям.

В 2018 г. Министерство по инвестициям и развитию было реорганизовано путем преобразования в Министерство промышленности и инфраструктурного развития РК с передачей функций и полномочий:

1) Министерству национальной экономики РК в сфере фор-

¹ Постановление Правительства РК «Об утверждении Положения о Государственном комитете Республики Казахстан по инвестициям» от 24 марта 1997 г. № 399. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 4 декабря 1997 г. №1700. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970000399> (дата обращения: 22.03.2025).

² Постановление Правительства РК от 26 апреля 1999 г. № 474. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 24 декабря 1999 г. № 1969. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990000474> (дата обращения: 22.03.2025).

³ Указ Президента РК «О реорганизации, упразднении и образовании отдельных государственных органов Республики Казахстан» от 13 декабря 2000 г. № 507 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000507> (дата обращения: 22.03.2025).

⁴ Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 28 августа 2002 г. № 931

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000931_#z0 (дата обращения: 22.03.2025).

⁵ Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 29 сентября 2004 г. № 1449 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001449_#z0 (дата обращения: 22.03.2025).

⁶ Указ Президента РК «О дальнейшем совершенствовании системы государственного управления Республики Казахстан» от 12 марта 2010 г. № 936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000936_#z0 (дата обращения: 22.03.2025).

⁷ Постановление Правительства РК «Некоторые вопросы Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» от 19 сентября 2014 г. № 995. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 29 декабря 2018 г. № 936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000995> (дата обращения: 22.03.2025).

мирования государственной политики по привлечению инвестиций;

2) Министерству иностранных дел РК в сфере реализации государственной политики по привлечению инвестиций¹.

На наш взгляд, такая частая реорганизация системы государственных органов вряд ли способна оказать позитивное влияние на повышение инвестиционной активности в нашей стране. По сути дела, в течение срока действия контракта о преференциях орган, уполномоченный на предоставление преференций инвесторам, может поменяться несколько раз, что совершенно не приемлемо и свидетельствует о нестабильности правового режима инвестиций.

Говоря о правовой природе контракта об инвестиционных преференциях, следует отметить, что в юридической литературе этот вопрос является дискуссионным, так же, как и вопрос о правовой природе инвестиционного договора (контракта).

Не вдаваясь в подробности, лишь отметим, что применительно к инвестиционным договорам (контрактам) сложилось три основных подхода к определению понятия и сущности инвестиционного договора²:

1) инвестиционный договор (контракт) является разновидностью гражданско-правового договора³;

2) инвестиционный договор (контракт) является самостоятельным типом (видом) договора⁴;

3) инвестиционный договор (контракт) является разновидностью публично-правового договора⁵.

Последний подход особенно актуален в случаях, когда в качестве стороны инвестиционного договора (контракта) выступает государство в лице своих органов. Не случайно, академик НАН РК С.З. Зиманов отмечал, что государство в контракте занимает особое положение, поскольку здесь действуют не только частно-правовые, но и публично-правовые начала⁶. Но другой академик НАН РК М.К. Сулейменов, вступивший в полемику с С.З. Зимановым по этому вопросу, указывает, что государство, вступая в контрактные отношения, является таким же субъектом гражданского права, как физические и юридические лица, как это и закреплено в Гражданском кодексе⁷.

С обоими этими утверждениями трудно не согласиться, так как само по себе участие государства в контракте уже определяет

его специфику, но не меняет его природу — государство в лице своих органов может быть участником различных гражданско-правовых договоров — договора государственных закупок или договора государственного займа, например, но мало кто возьмется отрицать гражданско-правовую природу данных договоров. Следовательно, участие государства в контракте априори не означает, что этот контракт является публично-правовым, где нет равенства сторон и государство «возвышается» над другими участниками, будучи субъектом публичной власти.

Говоря о правовой природе контракта об инвестиционных преференциях, С.П. Мороз отмечает, что следует четко разграничивать понятия «инвестиционный контракт — договор» и «контракт о предоставлении инвестиционных преференций» — административный акт властного органа, оформленный в виде договора⁸. Однако с подобным мнением вряд ли можно согласиться в силу того, что государственный орган сначала принимает решение о предоставлении инвестиционных преференций, а потом уже заключает контракт, и потому публичным является решение, принимаемое уполномоченным органом о

¹ Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 26 декабря 2018 г. № 806 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000806> (дата обращения: 22.03.2025).

² Существуют и другие точки зрения. Так, Б.Б. Самарходжаев считает, что инвестиционный договор имеет комплексную природу, поскольку содержит и частно-правовые и публично-правовые элементы // Самарходжаев Б.Б. Инвестиции в Республике Узбекистан (международно-частноправовой аспект). Ташкент, 2003. С. 99-100.

³ См., например: Мороз С.П. Особенности инвестиционного договора с участием государства // Правовые аспекты инвестиционных договоров / под ред. А. Трунка и А. Алиева. Баку, 2009. С. 45-46.

⁴ См., например: Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. С. 196-197.

⁵ См., например: Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1987. С. 66-72.

⁶ Зиманов С.З. Государство и контракты в сфере нефтяных операций. Алматы, 2007. С. 65; его же: Ответ моим оппонентам (*профессору М.К. Сулейменову, Ю.Г. Басину и др.*). Юрист. 2004. № 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 22.03.2025).

⁷ Сулейменов М.К. «Делушкина оговорка» против оговорки об изменениях условий инвестиционного договора в целях обеспечения имущественных интересов сторон. Новые тенденции законодательства Казахстана // Правовые аспекты инвестиционных договоров / под ред. А. Трунка и А. Алиева. Баку, 2009. С. 232.

⁸ Мороз С.П. Инвестиционное право: учебник. — Алматы: Каспийский университет, 2019. С. 279.

предоставлении преференций, а заключаемый в результате принятия такого решения контракт является разновидностью гражданско-правового договора, но с определенными публично-правовыми элементами. Как совершенно верно отметил в этой связи Ж.С. Елюбаев, что как ранее, так и в настоящее время, используемые «инвестиционные договоры», являются разнообразными гражданско-правовыми договорами¹.

А.Н. Шевченко, проанализировав инвестиционное законодательство Республики Узбекистан, Республики Казахстан и Российской Федерации отмечает такие особенности, что в законодательстве РУ инвестиционный договор с участием государства именуется «инвестиционный договор», в законодательстве РК – «инвестиционный контракт», а в законодательстве РФ – «инвестиционное соглашение»².

Полагаем, что несмотря на различия в названиях, можно выделить некую общность в подходах, поскольку термины «контракт», «договор» и «соглашение» являются тождественными понятиями.

В настоящее время в Республике Казахстан основания и порядок заключения, изменения и прекращения (расторжения) контрактов об инвестиционных преференциях закреплены в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-VЗРК³ (далее – ПК РК), и если ранее в законодательстве был только один вид контракта о преференциях, то сегодня уже выделено три его разновидности – 1) специальный инвестиционный контракт (ст. 295-1 ПК РК), 2) соглашение об

инвестициях (ст. 295-2 ПК РК) и 3) соглашение об инвестиционных обязательствах (ст. 295-3 ПК РК).

В соответствии с п. 1 ст. 294 ПК РК, *«инвестиционным контрактом является договор на реализацию инвестиционного проекта, предусматривающий осуществление инвестиций и предоставление инвестиционных преференций»*.

Следовательно, законодатель выделяет три отличительных признака контракта об инвестиционных преференциях:

- 1) это договор на реализацию инвестиционного проекта;
- 2) это договор, предусматривающий осуществление инвестиций;
- 3) это договор, предусматривающий предоставление инвестиционных преференций.

На наш взгляд, название данного договора «инвестиционным контрактом» является чересчур общим, поскольку, как мы уже отмечали понятия «контракт» и «договор» - это синонимы, и они используются в законодательстве как взаимозаменяющие. Получается, что инвестиционный контракт (договор) - это контракт (договор) о предоставлении инвестиционных преференций, но это не так. Контракт о предоставлении инвестиционных преференций – это только один из видов инвестиционных договоров (контрактов), которых гораздо больше, это и договоры в сфере недропользования, и договоры государственно-частного партнерства, и договоры на рынке ценных бумаг и т.д. и т.п.

Далее, в законодательном определении не содержится указания на то, что этот контракт заключается между уполномоченным государственным органом и

инвестором, хотя это очень важно, поскольку не для всех инвестиционных проектов могут быть предоставлены инвестиционные преференции. Наконец, следует удалить повторы в законодательном определении контракта об инвестиционных преференциях, так как реализация инвестиционного проекта и заключается в осуществлении инвестиций.

В связи с чем, предлагаем п. 1 ст. 294 ПК РК изложить в другой редакции:

«1. Контрактом о предоставлении инвестиционных преференций (далее – контракт о преференциях) является договор, заключаемый между уполномоченным органом и инвестором, предусматривающий реализацию инвестиционного проекта и предоставление инвестиционных преференций».

Что касается разновидности контракта об инвестиционных преференциях, именуемой *«специальный инвестиционный контракт»*, потому что в соответствии с ней предоставляются инвестиционные преференции для реализации специальных инвестиционных проектов, то правильность такого подхода также сомнительна, поскольку это один из видов контракта об инвестиционных преференциях, а не разновидность инвестиционного контракта (договора) вообще. Название договора должно отражать его сущность, а не размывать его понятие общими формулировками. В этой связи, предлагаем использовать другое понятие – *«специальный контракт о преференциях»*.

Самым неудачным с точки зрения общей теории права следует признать название - «соглашения об инвестициях». Категорически нельзя согласиться с

¹ Елюбаев Ж.С. Инвестиционные договоры: реалии, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazlawreview.kz/investicionnyy-dogovory-realii-problemy-perspektivy/> (дата обращения: 22.03.2025).

² Шевченко А.Н. Институт инвестиционного договора с государством в Республике Узбекистан, Респуб-

лике Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30848/1/shevchenko_2011_3_IL_issues_r.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

³ Казахстанская правда. 2015, 3 ноября. № 210 (28086).

тем, чтобы один из видов контракта об инвестиционных преференциях назывался «соглашение об инвестициях», потому что все инвестиционные договоры (в том числе и контракты о предоставлении инвестиционных преференций) – это соглашения об инвестициях. Как следует из п. 1 ст. 295-2 ПК РК, «соглашением об инвестициях является договор на реализацию инвестиционного проекта, заключаемый на основании решения Правительства Республики Казахстан между лицом, уполномоченным Правительством Республики Казахстан, и юридическим лицом, в том числе зарегистрированным в юрисдикции Международного финансового центра "Астана", предусматривающий осуществление инвестиций в размере не менее семи с половиной миллионнократного размера месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года».

Полагаем, что этот контракт правильнее было бы назвать «государственный контракт о преференциях», поскольку он направлен на предоставление преференций на основании решения Правительства РК.

Аналогичным образом в отношении названия «соглашение об инвестиционных обязательствах» – любой инвестиционный договор порождает инвестиционные обязательства, и потому это название вообще ничего не отражает, поскольку может быть применено к любому инвестиционному договору. Согласно п. 1 ст. 295-3 ПК РК, «соглашением об инвестиционных обязательствах является договор, заключаемый между Правительством Республики Казахстан и юридическим лицом, преду-

сматривающий обязательства юридического лица по финансированию капитализируемых последующих расходов и (или) расходов на приобретение, производство, строительство новых фиксированных активов, а также по финансированию других затрат, увеличивающих стоимость фиксированных активов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и (или) требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, в течение восьми лет, включая год подачи заявки на заключение такого соглашения, суммарно в размере не менее семидесятипяти миллионнократного размера месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января года, в котором подана заявка на его заключение».

Как следует из законодательного определения, главный признак данного контракта – это его долгосрочность (не менее восьми лет), и потому его можно было бы назвать «долгосрочный контракт о преференциях», поскольку инвестиционные преференции предоставляются на весь срок реализации инвестиционного проекта.

Наряду с этим, немаловажным является то, что в отличие от ранее действовавшего инвестиционного законодательства, преференции могут быть предоставлены не только тем инвесторам, кто осуществляет приоритетные виды деятельности, перечень которых утверждается Правительством РК¹, но и другим. С одной стороны, вроде бы понятно, что необходимо стимулировать инвесторов, но, с другой стороны, нарушается принцип, на котором основана вся система

государственной поддержки инвестиций – стимулируются только те инвесторы, которые осуществляют приоритетные виды деятельности, с помощью которых удастся отойти от сырьевой направленности нашей экономики в сторону инновационной экономики.

В заключение, следует сказать о том, что в практике зарубежных государств получили распространение так называемые «договоры инвестиционного налогового кредита». В частности, по мнению Е.Б. Жусупова, сущность этих договоров заключается в том, что взамен на инвестиции в те или иные сферы экономики налогоплательщик получает определенные налоговые льготы (обычно снижение налоговых ставок или полное освобождение от уплаты тех или иных налогов)². При этом Е.Б. Жусупов указывает, что с отраслевой точки зрения налоговый договор является разновидностью финансового договора и опосредует общественное отношение, которое с экономической точки зрения является финансовым отношением, а конкретнее – экономическим налоговым отношением³.

А.М. Лаптева и О.Ю. Сковровцев отмечают, что одним из проявлений взаимодействия публичного и частного интересов в процессе осуществления инвестиционной деятельности является возможность использования инвестиционного налогового

¹ Перечень приоритетных видов деятельности для реализации инвестиционных проектов, утвержденный постановлением Правительства РК от 14 января 2016 г. № 13 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инвестиций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000013#z43> (дата обращения: 22.03.2025).

² Жусупов Е.Б. Особенности налогообложения недропользователей и проблема «налогового» договора. // Актуальные проблемы современного гражданского права: сб. мат. респ. научно-теор. конф. аспирантов и соискателей / отв. ред. М.К. Сулейменов. Вып. II. Алматы: КазГЮУ, 2002. Т. II. С. 287.

³ Жусупов Е.Б. Указ. работа. С. 287.

кредита¹. Согласно ст. 66 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) под инвестиционным налоговым кредитом понимается изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, указанных в ст. 67 НК РФ, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Вместе с тем, в юридической литературе встречаются мнения и о том, что инвестиционный налоговый кредит не относится к разновидности налоговых льгот, поскольку изменение срока уплаты налога носит ярко выраженный индивидуальный характер, а налоговые

льготы могут предоставляться не персонифицированным лицам, а только некоторым категориям налогоплательщиков, выделенным в особую группу по тем или иным критериям². Как показывает казахстанская практика, инвестиционные налоговые преференции могут предоставляться отдельным категориям субъектов – например, инвесторам, реализующим приоритетные инвестиционные проекты.

Таким образом, говоря о правовой природе контракта об инвестиционных преференциях, следует признать ее гражданско-правовой характер. Также немаловажно, что казахстанским законодателем уделяется большое внимание контрактам о преференциях, как договорной форме стимулирования и поощрения

инвесторов. В сложившихся условиях, необходимо самым тщательным образом изучать постоянно изменяющиеся тенденции развития мировой экономики, которые оказывают влияние и на казахстанскую экономику, и не всегда позитивное. Как показывает международный опыт инвестирования, только с помощью предоставления инвестиционных преференций не удастся достичь реальных успехов в сфере экономики, нужны комплексные меры по всемерной защите и поддержке национальных и иностранных инвесторов, необходимо создать такие условия, при которых занятие инвестиционной деятельностью станет доступным и привлекательным для каждого потенциального инвестора.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке прямых инвестиций» от 28 февраля 1997 г. № 75-І ЗРК. Утратил силу в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об инвестициях» от 8 января 2003 г. № 373 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000075> (дата обращения: 22.03.2025).
2. Постановление Правительства РК «Об утверждении Положения о Государственном комитете Республики Казахстан по инвестициям» от 24 марта 1997 г. № 399. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 4 декабря 1997 г. №1700 ~P971700 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970000399> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Постановление Правительства РК от 26 апреля 1999 г. № 474. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 24 декабря 1999 г. № 1969 ~P991969 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990000474> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Указ Президента РК «О реорганизации, упразднении и образовании отдельных государственных органов Республики Казахстан» от 13 декабря 2000 г. № 507 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U000000507> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 28 августа 2002 г. № 931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000931_#z0 (дата обращения: 22.03.2025).
6. Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 29 сентября 2004 г. № 1449 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001449_#z0 (дата обращения: 22.03.2025).
7. Указ Президента РК «О дальнейшем совершенствовании системы государственного управления Республики Казахстан» от 12 марта 2010 г. № 936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000936_#z0 (дата обращения: 22.03.2025).
8. Постановление Правительства РК «Некоторые вопросы Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» от 19 сентября 2014 г. № 995. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 29 декабря 2018 г. № 936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000995> (дата обращения: 22.03.2025).

¹ Лаптева А.М., Скворцов О.Ю. Инвестиционное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 147.

² Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие. Красноярск: Изд-во РУМЦ ЮО, 2006. С. 164-165.

9. Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 26 декабря 2018 г. № 806 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000806> (дата обращения: 22.03.2025).
10. Перечень приоритетных видов деятельности для реализации инвестиционных проектов, утвержденный постановлением Правительства РК от 14 января 2016 г. № 13 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инвестиций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000013#z43> (дата обращения: 22.03.2025).
11. Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во РУМЦ ЮО, 2006. – 329 с.
12. Елюбаев Ж.С. Инвестиционные договоры: реалии, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazlawreview.kz/investicionnye-dogovory-realii-problemy-perspektivy/> (дата обращения: 22.03.2025).
13. Жусупов Е.Б. Особенности налогообложения недропользователей и проблема «налогового» договора // Актуальные проблемы современного гражданского права: сб. мат. респ. научно-теор. конф. аспирантов и соискателей / отв. ред. М.К. Сулейменов. Вып. II. – Алматы: КазГЮУ, 2002. – Т. II. – С. 286-289.
14. Зиманов С.З. Государство и контракты в сфере нефтяных операций. Алматы, 2007. – 168 с.
15. Зиманов С.З. Ответ моим оппонентам (*профессору М.К. Сулейменову, Ю.Г. Басину и др.*). – Юрист. – 2004. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 22.03.2025).
16. Казахстанская правда. 2015, 3 ноября. № 210 (28086).
17. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. – М., 1987. – 176 с.
18. Лаптева А.М., Скворцов О.Ю. Инвестиционное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 535 с.
19. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2011. – 367 с.
20. Мороз С.П. Инвестиционное право: учебник. – Алматы: Каспийский университет, 2019. – 509 с.
21. Мороз С.П. Особенности инвестиционного договора с участием государства // Правовые аспекты инвестиционных договоров / под ред. А. Трунка и А. Алиева. – Баку, 2009. – С. 45-46.
22. Самарходжаев Б.Б. Инвестиции в Республике Узбекистан (международно-частноправовой аспект). – Ташкент, 2003. – 327 с.
23. Сулейменов М.К. «Дедушкина оговорка» против оговорки об изменениях условий инвестиционного договора в целях обеспечения имущественных интересов сторон. Новые тенденции законодательства Казахстана // Правовые аспекты инвестиционных договоров / под ред. А. Трунка и А. Алиева. Баку, 2009. – С. 231-236.
24. Шевченко А.Н. Институт инвестиционного договора с государством в Республике Узбекистан, Республике Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30848/1/shevchenko_2011_3_IL_issues_r.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

CONTRACT ON THE PROVISION OF INVESTMENT PREFERENCES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Moroz Svetlana Pavlovna

Doctor of Law, Professor, Dean of the Edilet Higher School of Law
Caspian Public University
050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Street 85A
tel.: +77072000459, e-mail: spmoroz@list.ru

Moroz Pavel Pavlovich

candidate for the Department of Civil Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzoda St., 30
tel.: 227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

This article is devoted to studying the legal nature of investment preference agreements in the Republic of Kazakhstan. Having considered three main approaches existing in civil law science regarding the definition of the concepts and essence of an investment agreement, the author identifies three distinctive features of an investment preference contract and proposes his own version of this definition in the current legislation of Kazakhstan. After

analyzing various points of view of scholars, the author concludes that an investment preference contract is a civil law contract with its own distinctive features.

Keywords: *investment agreement, investments, investment preferences, contract on the provision of investment preferences.*

**ШАРТНОМА ОИД БА ПЕШНИҲОДИ ИМТИЁЗҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН**

Мороз Светлана Павловна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, декани Мактаби олии ҳуқуқшиносии «Эдилет»
Донишгоҳи давлатии Каспий
050010, Ҷумҳурии Қазоқистон, Алмаато, кӯчаи Достик, 85А
тел.: +77072000459, e-mail: spmoroz@list.ru

Мороз Павел Павлович

унвончуи кафедраи ҳуқуқи маданӣ
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Мақола ба омӯзиши моҳияти ҳуқуқии шартнома оид ба преференсияҳои сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Қазоқистон бахшида шудааст. Муаллиф се равиши асосие, ки дар илми ҳуқуқи маданӣ мавҷуд аст, вобаста ба таърифи мафҳум ва моҳияти шартномаи сармоягузорӣ, се хусусияти фарқкунандаи шартномаро дар бораи имтиёзҳои сармоягузорӣ муайян намуда, дар қонунгузории ҷорӣ Қазоқистон баёнии ин мафҳумро пешниҳод менамояд. Муаллифи мақола нуктаҳои гуногуни олимонро таҳлил намуда, ба чунин хулоса меояд, ки шартномаи оид ба преференсияҳои сармоягузорӣ табиати маданӣ-ҳуқуқӣ дошта хусусиятҳои хоси худро дорад.

Калидвожаҳо: *шартномаи сармоягузорӣ, сармоягузорӣ, преференсияҳои сармоягузорӣ, шартнома оид ба пешниҳоди преференсияҳои сармоягузорӣ.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКОВ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ДОЛЕВОМУ УЧАСТИЮ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Одинаев Ахлиддин Курбонович

Соискатель кафедры предпринимательского права,
заместитель декана факультета заочного и дистанционного обучения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992) 2274760, e-mail odinaev.ahlidin88@gmail.com

В статье рассматриваются правовые аспекты распределения рисков в отношениях, возникающих при долевом участии в строительстве. Особое внимание уделяется анализу международного опыта, законодательных моделей Германии, Франции, Испании, США и России, а также положениям национального законодательства Республики Таджикистан. Выявлены основные виды рисков, возникающих при долевом строительстве, и механизмы их перераспределения между застройщиком и участниками долевого строительства. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства Таджикистана с учетом международной практики, внедрения эскроу-счетов, страхования ответственности застройщика и других инструментов защиты прав дольщиков.

Ключевые слова: *долевое строительство, распределение рисков, застройщик, дольщик, эскроу-счета, страхование ответственности, международный опыт, законодательство Таджикистана.*

Институт долевого участия в строительстве представляет собой один из ключевых механизмов удовлетворения потребности граждан на жилье и одновременно является важным инструментом привлечения инвестиций в строительную отрасль. Договор долевого участия позволяет аккумулировать средства

физических и юридических лиц для возведения объектов недвижимости, однако вместе с этим он сопряжен с многочисленными экономическими и правовыми рисками. Эти риски включают в себя задержку сроков строительства, увеличение стоимости объектов, банкротство застройщика, использование средств дольщиков не по целевому назначению, снижение качества строительных работ, а также невозможность ввода объекта в эксплуатацию. «Рисковать, - писал В.А. Ойгензихт, - значит допускать несение (принятие) невыгодных последствий от возможного результата правомерных либо объективно-случайных действий, либо объективно-невозможных действий или событий»¹. Лицо, идущее на риск, всегда охвачено желанием улучшить свое положение по сравнению с настоящим, но нацелен-

ность на успех в рискованных ситуациях всегда сопровождается отсутствием абсолютной уверенности избежать потерь. И именно осознанное допущение лицом наступления неблагоприятных последствий характеризует деятельность, направленную на получение положительного результата, в качестве рискованной². Лицо, которое идет на риск понимает, что последствия могут быть разными, но тем не менее идет на него³.

Правовая неопределенность возникает из-за того, что право собственности на объект недвижимости возникает только после завершения строительства и государственной регистрации, что требует четкого регулирования распределения рисков между сторонами.

Зарубежная практика демонстрирует разнообразные подходы к минимизации рисков

© Одинаев А.К., 2025

¹ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 77.

² См.: Султонова Т.И. Проблема риска в гражданском праве / Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава кафедры гражданского права,

посвященный 15-летию РТСУ. – Душанбе, 2011. – С. 54.

³ Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан. Душанбе, 2012. С.

дольщиков. В Германии, например, законодательство предусматривает систему страхования ответственности застройщика и банковские гарантии возврата средств участников при невыполнении обязательств, что значительно снижает риски потерь для дольщиков. Кроме того, немецкое право регулирует порядок ведения строительного процесса и ответственность застройщиков перед участниками долевого строительства, включая возможность привлечения к гражданской и уголовной ответственности в случае нарушения обязательств. Во Франции законодательство также предусматривает обязательное страхование строительства (*assurance dommages-ouvrage*) и банковские гарантии для защиты средств участников. Закон о строительстве и жилищной политике Франции строго регламентирует ответственность застройщиков, включая случаи задержки сдачи объектов и неисполнения обязательств перед дольщиками.

Испанское законодательство внедряет аналогичные механизмы защиты дольщиков, при этом особое внимание уделяется обязательной банковской гарантии и страхованию финансовых рисков, связанных с незавершенностью строительства. В США регулирование долевого участия варьируется по штатам, однако практически во всех юрисдикциях широко применяются механизмы эскроу-счетов, когда денежные средства дольщиков аккумулируются в банке и перечисляются застройщику только по мере выполнения строительных работ. Эти меры позволяют минимизировать риск утраты средств и обеспечивают прозрачность финансовых потоков.

В России регулирование долевого строительства осуществляется на основе Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве много-

квартирных домов и иных объектов недвижимости». Одним из ключевых механизмов защиты прав дольщиков является обязательное использование эскроу-счетов, на которые поступают денежные средства участников. Эти средства блокируются в банке и перечисляются застройщику только после ввода объекта в эксплуатацию и государственной регистрации права собственности, что минимизирует риски потерь при банкротстве застройщика. Кроме того, закон предусматривает страхование гражданской ответственности застройщика, что также обеспечивает дополнительную защиту участников строительства.

В Республике Таджикистан специального закона о долевом строительстве пока не существует. Регулирование данных отношений осуществляется нормами в основном нормами гражданского законодательства. На практике имеют место значительные риски для участников долевого строительства: отсутствие гарантий возврата вложенных средств, слабая правовая защита в случае банкротства застройщика, длительные сроки завершения строительства и недостаточный контроль качества. В результате возникают конфликты между участниками и застройщиками, задержки ввода объектов в эксплуатацию и случаи недостроев.

Сравнительный анализ позволяет выделить три модели распределения рисков в сфере долевого участия. Первая модель — полная ответственность застройщика, когда риски несет исключительно компания-застройщик, а дольщик защищен государственными мерами и банковскими гарантиями. Эта модель применяется в Германии и Франции. Вторая модель — смешанная, когда риски распределяются между застройщиком и дольщиком; дольщик защищен эскроу-счетами, однако сохраняются

определенные риски, связанные с задержками строительства и качеством работ. Примером является Россия после введения эскроу-счетов. Третья модель характерна для стран, где отсутствует специализированное законодательство, как в Таджикистане и ряде стран СНГ; в этом случае основное бремя рисков ложится на участников строительства.

Из международного опыта видно, что наиболее эффективной является комплексная защита дольщиков, включающая несколько механизмов одновременно: страхование ответственности застройщика, банковские гарантии, жесткий контроль качества строительства и прозрачность финансовых потоков. Такая практика не только снижает финансовые риски для участников, но и стимулирует развитие строительного сектора, повышает доверие граждан и инвесторов, а также укрепляет институт долевого участия.

Для Таджикистана внедрение аналогичных инструментов является актуальной задачей. Необходимо разработать нормы, которые предусматривали бы обязательное, страхование ответственности застройщика, установление механизмов компенсации в случае банкротства и недобросовестного исполнения обязательств, а также усиление государственного контроля за качеством и сроками строительства. Это позволит создать надежную правовую основу для защиты прав участников долевого строительства и стимулировать инвестиции в строительную отрасль.

Таким образом, правовое регулирование распределения рисков в отношениях по долевому участию в строительстве является ключевым элементом защиты интересов участников и повышения инвестиционной привлекательности строительной отрасли. Международный

опыт показывает, что сочетание финансовых гарантий, страхования и прозрачности процедур позволяет значительно снизить

риски и создать устойчивую систему долевого участия. Внедрение подобных механизмов в законодательство Таджикистана обеспечит повышение уровня

доверия граждан к институту долевого строительства, улучшение инвестиционного климата и более эффективную защиту прав участников.

Библиографический список

1. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 77.
2. Султонова Т.И. Проблема риска в гражданском праве / Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава кафедры гражданского права, посвященный 15-летию РТСУ. – Душанбе, 2011. – С. 54.

LEGAL REGULATION OF RISK DISTRIBUTION IN EQUITY PARTICIPATION IN CONSTRUCTION

Odinaev Akhliddin Kurbonovich

Applicant of the Department of Entrepreneurial Law,
Deputy Dean of the Faculty of Correspondence and Distance Learning
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30.
Тел.: (+992) 2274760, e-mail odinaev.ahlidin88@gmail.com

The article examines the legal aspects of risk distribution in relations arising from equity participation in construction. Particular attention is paid to the analysis of international experience, legislative models in Germany, France, Spain, the United States, and Russia, as well as the provisions of the national legislation of the Republic of Tajikistan. The main types of risks arising in equity construction and the mechanisms for their redistribution between the developer and the participants are identified. The article concludes on the need to improve Tajikistan's legislation by taking into account international practice, introducing escrow accounts, developer liability insurance, and other mechanisms to protect the rights of participants.

Ключевые слова: *equity participation in construction, risk distribution, developer, participant, escrow accounts, liability insurance, international experience, Tajikistan legislation*

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ТАҚСИМИ ХАВФҶО ДАР МУНОСИБАТҶОИ ИШТИРОК ДАР СОХТМОНИ САҲМИЯВӢ

Одинаев Ахлиддин Курбонович

Довталаби кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ,
муовини декани факултети таҳсилоти ғоибона ва фосилавӣ
Донишгоҳи славияи Россияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2274760, e-mail: odinaev.ahlidin88@gmail.com

Дар мақола ҷиҳатҳои ҳуқуқии тақсими хавфҷо дар муносибатҷо, ки ба иштирок дар сохтмони ҳиссаӣ алоқамандӣ доранд, баррасӣ карда мешаванд. Таваҷҷуҳи махсус зоҳир мегардад ба таҷрибаи байналмилалӣ, моделҳои қонунгузори Олмон, Фаронса, Испания, ИМА ва Русия, инчунин меъёрҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон. Намудҳои асосии хавфҳои эҳтимолӣ ва равандҳои тақсимшавии онҳо байни соҳанда ва иштирокчиён таҳлил мешаванд. Хулоса карда мешавад, барои бехтар намудани қонунгузори Тоҷикистон илова намудани ҳисоби-эскроу, суғуртаи масъулияти ширкати сохтмонӣ ва дигар воситаҳои ҳифзи ҳуқуқи иштирокчиён ворида карда шаванд.

Калидвожаҳо: *соҳибмӯлки саҳмиявӣ дар сохтмони ҳиссаӣ, тақсими хавфҷо, ширкати сохтмонӣ, иштирокӣ, ҳисоби-эскроу, ҷавобгарии суғуртавӣ, таҷрибаи байналмилалӣ, қонунгузори Тоҷикистон*

БРАК КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Шукурзода Мусаламма Гаиб

аспирант 1-го года очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227 67 40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Настоящая статья посвящена концептуальному анализу юридических фактов в контексте гражданского права и их влияние на гражданские правоотношения.

Автор акцентирует внимание на том, что фактические жизненные обстоятельства не обладают имманентной юридической значимостью; государство играет ключевую роль в определении того, какие жизненные ситуации приобретают юридическую силу, тем самым регулируя общественные отношения. В качестве одного из таких фактов, детерминирующих возникновение, модификацию и прекращение гражданских прав и обязанностей, выделяется институт брака. Тем не менее, по результатам анализа сущности и легитимности брака, автор приходит к заключению, что юридическим фактом выступает не сам брак как таковой, а его государственная регистрация.

Ключевые слова: *юридический факт, фактическое обстоятельство, норма права, гражданское право, институт брака.*

Гражданское право как самостоятельная отрасль права направлена на регулирование правоотношений, наделяя своих субъектов определенными правами и обязанностями. Когда субъекты гражданского права осуществляют свои права и обязанности, или, к примеру, любые изменения этих прав должны быть подкреплены правовыми основаниями. Только возникно-

вения, изменения или прекращения гражданских прав, которые происходят на основе правовых установлений, подкрепленных законом, могут быть признаны и защищены правом. Такой феномен в гражданском праве получил название юридический факт. Ввиду этого, основная роль юридических фактов в системе гражданского права состоит в том, что они служат основанием для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

С точки зрения теории права, юридический факт – это конкретное событие или обстоятельство из реальной жизни, которое закон связывает с определенными правовыми последствиями¹. Как правильно подметил Ю.И. Гревцов «сам по себе юридический факт является жизненным обстоятельством, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Следовательно, юридический

факт - необходимая предпосылка правового отношения»².

Правовое основание, признанное законом (юридический факт), включает два основных типа: один - это природные явления (например, ситуации, когда стихийные бедствия приводят к сокращению или даже устранению гражданских прав, например, наводнения или землетрясения, которые приводят к утрате прав гражданских субъектов); второй — это поведение (действие или бездействие) человека, способствующие влиять на гражданские права и обязанности.

В ч.1 ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» приведено, что «акты гражданского состояния – действия лица или события, влияющие на возникновение, изменение и (или) прекращение прав и обязанностей, определяющие его правовое состояние»³.

© Шукурзода М.Г., 2025

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 28.

² Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л.: ЛГУ, 1981. С. 73.

³ Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» от 2 января 2025 года №2117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmk.tj> (дата обращения: 22.04.2025).

Таким образом, юридический факт – это ключевой элемент правового регулирования, запускающий и поддерживающий динамику гражданских правоотношений.

В научной литературе очень часто категорию «браку» связывают с понятием юридический факт. Иначе говоря, брак рассматривается как одно из оснований возникновения семейных прав и обязанностей.

Следует отметить, что однозначной интерпретации брака в доктрине права и в законе не сложилось. По справедливому замечанию Н.А. Менглиевой, это связано, прежде всего, с тем, что «институт брака выступает многогранным явлением, охватывающим многие разносторонние аспекты – будь то социологические, философские, физиологические, психологические, нравственные и т.д.¹. Исходя из этого, очень много сложилось определений брака, каждый из которых имеет свои тонкости и особенности. В частности, виду того, что веками вопросы брака и его действительности находились в ведении религиозных институтов, браком признавался священный союз, заключенный в соответствии с религиозными нормами и традициями². Религиозная трактовка брака, связывающая его с божественным, в целом приемлема, поскольку современная наука не располагает доказательствами или опровержениями существования Бога.

Некоторые исследователи рассматривали брак как институт особого рода. Они сходились во мнении, что основополагающим элементом понятия брака является «союз». Это подчеркивает его уникальность³. К примеру, С.А. Никогосян поэтому поводу пишет: «Брак - союз мужчины и женщины, заключенный путем согласованного и добровольного подписания бессрочного гражданского акта, с целью создания семьи, следствием которого является возникновение определенных субъективных прав и обязанностей личного и имущественного характера»⁴.

Другая группа ученых считают, что брак похож на обычную гражданскую сделку⁵. Несомненно, в этих суждениях есть доля истины, поскольку заключение брака требует выражения воли сторон, а после его регистрации супруги приобретают определенные права и обязанности. Тем не менее, мы убеждены, что брак не следует отождествлять со сделкой или договором из-за его специфических характеристик. Здесь мы полностью поддерживаем Н.А. Менглиеву, которая справедливо подчеркивает, что «сделочная природа брачных отношений не распространяется на браки, заключаемые на территории Таджикистана. Процедура государственной регистрации вовсе не сводит брак к институту гражданско-правовой сделки, т.к. она направлена на узаконение и обеспечение защиты брачных и семейных

правоотношений на уровне государства. Брак, прежде всего, имеет своей целью создание семьи, что соответствует закону и основам публичного порядка большинства общества. Тот брак, который не намерен создать семью, считается фиктивным, следовательно, противозаконным»⁶.

С точки зрения права, брак является ключевым юридическим событием, порождающим семейные связи. Это свободное и добровольное соглашение между мужчиной и женщиной, оформленное в соответствии с законом, с целью создания семьи и установления взаимных прав и обязанностей. Как правильно подметил Г.К. Матвеев, «брак есть свободный, равноправный и, в принципе, пожизненный союз женщины и мужчины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, образующий семью и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности»⁷. А.М. Нечаева также характеризует брак как союз мужчины и женщины, влекущий за собой правовые последствия, форму отношений между лицами разного пола и своеобразный символ как для вступающих в брак, так и для государства⁸.

По закону (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Республики Таджикистан⁹), брак считается действительным только тогда, когда он официально зарегистрирован в органах ЗАГСа. Если пара не

¹ См.: Менглиева Н.А. Понятие и правовая природа брака // Правовая жизнь. - 2020. - №3 (31). – С. 152.

² См. там же. С. 157.

³ См.: Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: Юнити-Дана, 2005. С. 151; Беякова А.М. Вопросы советского семейного права в судебной практике: пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание, 1989. С. 17.

⁴ Никогосян С.А. К вопросу о правовой природе брака в российском и иностранном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 162.

⁵ См. например: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1999. Т.3. С. 321; Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юрайт, 2011. С. 14.

⁶ Менглиева Н.А. Указ. раб. С. 155.

⁷ См.: Матвеев Г.К. Советское семейное право. М.: Юрид. лит., 1978. С.34-35.

⁸ См.: Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М.: Юрист, 2002. С. 95.

⁹ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 03.01.2024 № 2031 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj> (дата обращения: 08.04.2025).

прошла эту процедуру, то они не считаются супругами с точки зрения закона. Даже если пара совершила религиозный обряд и заключила брак согласно нормам религии, это не имеет значения для государства, ведь Таджикистан – светская страна, как сказано в нашей Конституции.

Важно понимать, что сами по себе жизненные ситуации не являются юридическими фактами; их таковыми делает государство, наделяя их правовой силой. Например, государственная регистрация брака является основанием для возникновения брачно-семейных отношений, в то время как религиозный брак или сожительство мужчины и женщины не имеют такого юридического значения. Иначе говоря, государство само определяет, какие факты будут иметь юридическую силу, регулируя тем самым общественные отношения. Здесь следует согласиться с С.А. Закировой, которая правильно подчеркивает, что «де-юре заключение брака – это не что иное, как юридический факт, устанавливающий, изменяющий или прекращающий соответствующие правоотношения. А сам брак можно определить как правоотношение – институт *suī generis*, в котором наличествуют элементы многих гражданско-правовых институтов»¹.

Исходя из этого, можно сказать, что юридическим фактом является ни сам брак, а процедура его заключения – регистрация брака, или его прекращения

- регистрация расторжения брака, с совершением которого закон связывает возникновение или прекращение брачно-семейных правоотношений. На этот момент акцентирует внимание и законодатель в ч.2 ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния», согласно которой заключение и расторжение брака относятся к актам гражданского состояния, подлежащее государственной регистрации.

Регистрация брака в органах ЗАГС - это не просто формальность. Она представляет собой юридически значимое действие (административный акт), подтверждающее законность союза и создающее правовые последствия для супругов. Подтверждение того, что юридическим фактом выступает именно процедура оформления брака, а не сам брак как таковой, можно найти в работах В.И. Синайского. Он разъясняет, что юридический факт – это понятие, полностью определяемое правовой системой. Ни одно событие не может вызвать юридических последствий, если право не наделяет его такой функцией. Именно поэтому все явления внешнего мира делят на юридически безразличные и юридически значимые факты². Если говорить проще, любое реальное событие становится юридически важным, когда оно подходит под правило, установленное законом, который предусматривает для

него определенные правовые последствия. В данном контексте правильно высказался К.Ф. Чиларж, что закон связывает каждое юридическое последствие с каким-то конкретным событием, которое он сам определил³.

Брак формирует уникальный правовой институт, регулирующий имущественные, наследственные и личные неимущественные отношения между супругами. Сложность брачных правоотношений заключается в том, что они не укладываются в рамки какого-либо одного гражданско-правового института, а включают в себя элементы различных видов гражданских отношений, таких как представительство, собственность, алиментные обязательства и т.д.⁴.

Конечно же, заключая брак, будущие супруги устанавливают, изменяют и прекращают для себя некоторые гражданские права. Однако супруги не договариваются о конкретных правах и обязанностях, которые возникнут в результате брака. Эти права и обязанности появляются автоматически, по закону, а не по взаимному соглашению сторон.

Таким образом, юридически оформленный брак представляет собой факт, имеющий правовые последствия: он порождает, модифицирует или прекращает соответствующие правоотношения. Сам брак же является правовым феноменом, объединяющим в себя множество гражданско-правовых институтов.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 03.01.2024 № 2031 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» от 2 января 2025 года №2117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmk.tj> (дата обращения: 22.04.2025).

¹ Закирова С.А. Брак как юридический факт // Юрист-Правовед. 2011. № 3. С. 127.

² См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 183.

³ Цитата по: Новицкий И.Б. Римское право. М.: Зерцало-М, 2017. С. 118.

⁴ Закирова С.А. Указ. раб. С. 125.

3. Белякова А.М. Вопросы советского семейного права в судебной практике: пособие для слушателей народных университетов. – М.: Знание, 1989. – 144 с.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 1999. – Т.3. – 784 с.
5. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. – Л.: ЛГУ, 1981. – 83 с.
6. Закирова С.А. Брак как юридический факт // Юристъ-Правоведъ. – 2011. – № 3. – С. 124-127.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., 1958. – 183 с.
8. Матвеев Г.К. Советское семейное право. – М.: Юрид. лит., 1978. – 208 с.
9. Менглиева Н.А. Понятие и правовая природа брака // Правовая жизнь. – 2020. – №3 (31). – С. 151-162.
10. Нечаева А.М. Семейное право. – М.: Юрайт, 2011. – 294 с.
11. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. – М.: Юристъ, 2002. – 318 с.
12. Никогосян С.А. К вопросу о правовой природе брака в российском и иностранном праве // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 1. – С. 160-163.
13. Новицкий И.Б. Римское право. – М.: Зерцало-М, 2017. – 256 с.
14. Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 367 с.
15. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

MARRIAGE AS A LEGAL FACT IN CIVIL LAW OF TAJIKISTAN

Shukurzoda Musalamma Gaib

1st year graduate student of the full-time department of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Tel.: 227 67 40; e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

This article is devoted to a conceptual analysis of legal facts in the context of civil law and their impact on civil legal relations.

The author emphasizes that factual circumstances of life do not have intrinsic legal significance; the state plays a key role in determining which life situations acquire legal force, thereby regulating social relations. One such fact that determines the emergence, modification, and termination of civil rights and obligations is the institution of marriage. Nevertheless, based on the results of an analysis of the essence and legitimacy of marriage, the author concludes that it is not marriage itself that constitutes a legal fact, but its state registration.

Keywords: *legal fact, factual circumstance, rule of law, civil law, institution of marriage.*

АҚДИ НИКОҲ ҲАМЧУН ЯК ДАЛЕЛИ ҲУҚУҚӢ ДАР ҲУҚУҚИ МАДАНИИ ТОҶИКИСТОН

Шукурзода Мусаламма Гаиб

унвончуи соли 1-уми шуъбаи рузонаи факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Славияи Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: 227 67 40; e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Мақолаи мазкур ба таҳлили концептуалии далелҳои ҳуқуқӣ дар заминаи ҳуқуқи маданӣ ва таъсири онҳо ба муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ бахшида шудааст.

Муаллиф таъкид мекунад, ки ҳолатҳои воқеии ҳаёти аҳамияти хоси ҳуқуқӣ надоранд; давлат дар муайян кардани қадом ҳолатҳои ҳаётӣ, ки қувваи ҳуқуқӣ пайдо мекунанд, роли асосӣ мебозад ва бо ин тарз муносибатҳои ҷамъиятиро танзим менамояд. Ҳамчун яке аз далелҳои ҳуқуқӣ, ки сабаби ба вуҷуд омадан, тағйир ёфтани ва қатъ гардидани ҳуқуқи уҳдадорихоии маданӣ мебошанд, институти ақди никоҳ оварда мешавад. Бинобар ин, дар асоси таҳлили моҳият ва қонуниятҳои ақди никоҳ муаллиф ба хулосае меояд, ки ҳамчун далели ҳуқуқӣ на ин ки худ ақди никоҳ шуморида мешавад, балки бақайдгирии давлатии он.

Калидвожаҳо: *далели ҳуқуқӣ, ҳолати воқеӣ, меъёри ҳуқуқӣ, ҳуқуқи маданӣ, институти ақди никоҳ.*

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА**

Эмомова Каёна Илхомовна

Преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30

Тел.: (+992)931808844, e-mail: emomova.k@bk.ru

В статье рассматриваются правовые аспекты установления отцовства в судебном порядке в законодательстве зарубежных стран с учётом международно-правовых стандартов защиты прав ребёнка. На основе анализа норм семейного законодательства Германии, Франции, Испании, США, Великобритании, а также стран СНГ, выявлены общие тенденции развития института установления отцовства. Особое внимание уделено роли ДНК-экспертизы как основного доказательства происхождения ребёнка и принципу приоритета интересов несовершеннолетнего. Показано, что международные правовые акты и практика Европейского суда по правам человека оказывают значительное влияние на национальные системы. В заключение проводится сравнительный анализ зарубежного опыта и законодательства Республики Таджикистан, обозначаются основные проблемы национальной правоприменительной практики и формулируются рекомендации по её совершенствованию.

Ключевые слова. *отцовство, установление отцовства, судебный порядок, семейное право, зарубежное законодательство, международные стандарты, права ребёнка, ДНК-экспертиза.*

Вопрос установления отцовства занимает одно из ключевых мест в семейном праве большинства государств, так как он затрагивает не только частные интересы родителей, но и фундамен-

тальные права ребёнка. Отцовство как юридический факт влечёт за собой возникновение целого комплекса обязанностей и прав алиментных и воспитательных. Как отмечается в юридической литературе «установление отцовства или материнства в данном случае имеет огромное правовое значение, сфера наследственных правоотношений также не является исключением»¹. Именно поэтому законодательные системы разных стран уделяют большое внимание процедурам установления происхождения ребёнка, обеспечивая тем самым баланс между интересами предполагаемого отца, матери и ребёнка, а также выполнение государством международных обязательств в сфере защиты прав человека.

Международно-правовые документы, прежде всего Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года, закрепляют право ребёнка на знание своих родителей и получение от них заботы. Европейская конвенция о правовом статусе детей, рождённых вне брака (1975 г.), а также многочисленная практика Европейского суда по правам человека указывают, что государства обязаны обеспечивать эффективные и доступные механизмы для установления отцовства, в том числе в судебном порядке. Прецеденты ЕСПЧ, такие как дела *Mikulic* против Хорватии² или *Jaggi* против Швейцарии³, подтверждают: отказ государства обеспечить доступ к процедурам установления отцовства или ограничение в получении биологических данных

© Эмомова К.И., 2025

¹ Аминова Ф. М. Юридическая роль установления происхождения ребенка в наследственных правоотношениях при применении вспомогательных репродуктивных технологий // *Lex Russica* (Русский закон). – 2019. – № 5(150). – С. 30-39. С.36.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 февраля 2002 г. Дело "Микulich против Хор-

ватии" [*Mikulic - Croatia*] (Жалоба N 53176/99). [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://base.garant.ru/58160429/>. (дата обращения 2.05.2025).

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июля 2006 г. Дело "Йегги против Швейцарии" [*Jaggi v. Switzerland*] (жалоба N 58757/00) (III Секция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа

нарушают статью 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующую право на уважение частной и семейной жизни.

В странах континентальной Европы судебное установление отцовства имеет чётко урегулированные формы. Так, в Германии иск об установлении отцовства может быть предъявлен ребёнком, его матерью или самим предполагаемым отцом. Центральным доказательством при этом выступает генетическая экспертиза, назначаемая судом. Германское право предусматривает, что уклонение предполагаемого отца от сдачи биологического материала может быть расценено судом как подтверждение отцовства, что направлено на защиту интересов ребёнка. Во Франции аналогичный институт получил название «иск о признании отцовства» (*action en recherche de paternité*). Французские суды также отдают приоритет результатам ДНК-исследований, однако при их отсутствии допускают использование косвенных доказательств, включая свидетельские показания или факты совместного проживания матери с предполагаемым отцом. Испанское законодательство идёт ещё дальше, закрепляя возможность использовать широкий круг доказательств, включая переписку, фотографии, материальную помощь ребёнку, если проведение генетического анализа невозможно. Таким образом, в странах романо-германской правовой семьи прослеживается тенденция к приоритету биологических методов установления истины, однако допускается использование и иных доказательств, обеспечивающих полноту рассмотрения дела. Поскольку как известно, родство

рассматривается не только как результат общности происхождения, но и как «союз», «солидарность», «забота», «идентичность» или «взаимность бытия». Все эти термины позволяют сделать вывод о том, что принцип взаимности выступает определяющим качеством родства¹.

Правовые системы англо-американской семьи также уделяют большое внимание установлению отцовства. В США регулирование в этой сфере во многом строится на положениях Единого закона об установлении родительства (*Uniform Parentage Act*), который принят в ряде штатов и действует наряду с местными правовыми нормами. Полномочиями на установление отцовства в Соединённых Штатах наделены Департаменты здравоохранения штата и суды по семейным делам либо соответствующие подразделения при Верховном суде штата.

По итогам процедуры установления отцовства в актовую запись о рождении ребёнка вносятся соответствующие изменения. Родители получают свидетельство о рождении с указанными сведениями, на основании которых в него внесены данные об отце. При этом выдача отдельного документа, подтверждающего установление отцовства, не производится.

В американской практике судебное установление отцовства тесно связано с назначением алиментов и социальными выплатами на ребёнка. Суд по семейным делам вправе обязать предполагаемого отца пройти ДНК-тест, результаты которого имеют решающее доказательственное значение. При отказе от проведения экспертизы судья может вынести решение на основании иных данных, что делает

судебную процедуру гибкой и ориентированной на интересы ребёнка. В Великобритании аналогичные подходы нашли отражение в Законе о детях 1989 года. Здесь установление отцовства тесно связано с вопросами опеки и содержания ребёнка. Суд, как правило, назначает проведение ДНК-теста, а уклонение от участия в нём толкуется не в пользу предполагаемого отца.

Особый интерес представляет регулирование в странах СНГ и Восточной Европы, где институт установления отцовства в судебном порядке формировался под влиянием советской правовой традиции, но в последние десятилетия активно реформируется в сторону приближения к международным стандартам. Так, в Казахстане, Беларуси, Украине и России судебное установление отцовства осуществляется в исковом порядке при отсутствии добровольного признания. Главным доказательством также является заключение молекулярно-генетической экспертизы, однако суды вправе учитывать и иные доказательства: совместное проживание родителей, факты материального содержания ребёнка, письма и свидетельские показания. В последние годы прослеживается тенденция к обязательному назначению ДНК-исследования при наличии спора, что повышает уровень правовой определённости и снижает риск судебных ошибок.

Сравнительный анализ зарубежных правовых порядков позволяет выделить ряд общих тенденций. Прежде всего, происходит универсализация доказательственной базы: практически во всех странах ДНК-тест признаётся наиболее надёжным и решающим доказательством происхождения ребёнка. Во-вторых,

<https://base.garant.ru/5791892/>. (дата обращения 2.05.2025).

¹ Аминова, Ф. М. Трансформация правового понимания категорий "родство" и "семья" в условиях модернизации медицинских услуг // Государственное управление. – 2021. – № 1(50). – С. 164-170.

всё большее распространение получает принцип приоритета интересов ребёнка, который проявляется в том, что суды в первую очередь исходят из необходимости обеспечения ребёнку права знать своего отца, пользоваться его заботой и материальной поддержкой. В-третьих, в национальных законодательствах усиливаются ограничения права предполагаемого отца уклоняться от участия в экспертизе, и во многих случаях отказ трактуется в его ущерб. Наконец, четвёртой тенденцией выступает гармонизация национальных норм с международными стандартами, что выражается в обращении национальных судов к практике учёта положений Конвенции о правах ребёнка.

Таким образом, судебное установление отцовства в зарубежных странах выступает как ключевой механизм защиты прав и законных интересов ребёнка. Несмотря на различия в процедурах, терминологии и процессуальных деталях, в мировой практике наблюдается сходство подходов, заключающееся в признании приоритета биологических методов установления истины, укреплении роли суда как гаранта интересов ребёнка и стремлении к унификации правового регулирования. В перспективе можно ожидать дальнейшего развития института судебного установления отцовства в направлении ещё большего использования современных биотехнологий, сокращения сроков рассмотрения таких дел и повышения роли международных стандартов в национальном законодательстве.

Хорошо, добавим к статье развернутое заключение с акцентом на законодательство Таджикистана и сравнительно-правовой анализ с зарубежной практикой.

Анализ правовых аспектов судебного установления отцов-

ства в зарубежных странах показывает, что, несмотря на разнообразие правовых систем и процессуальных механизмов, общие тенденции в этой сфере достаточно очевидны. В большинстве государств приоритет отдаётся использованию молекулярно-генетических исследований как наиболее достоверного доказательства происхождения ребёнка. При этом суды ориентированы на обеспечение прав и интересов ребёнка, включая его право на знание своего происхождения, на заботу со стороны родителей, а также на материальное обеспечение и наследственные права.

Особое внимание заслуживает практика Европейского суда по правам человека, который неоднократно подчеркивал, что отказ государства от эффективного механизма установления отцовства или чрезмерные ограничения доступа к нему являются нарушением права на уважение семейной и частной жизни. Таким образом, международные стандарты формируют основу, которой должны следовать национальные правовые порядки.

Что касается законодательства Республики Таджикистан, то вопросы установления отцовства регулируются Семейным кодексом РТ, в частности статьями 52–54. В нём закреплено, что при отсутствии добровольного признания отцовства оно может быть установлено в судебном порядке по заявлению матери ребёнка, самого ребёнка по достижении совершеннолетия или лица, фактически считающего себя отцом. В качестве доказательств могут использоваться различные сведения: факты совместного проживания, содержания ребёнка, переписка, свидетельские показания и заключения экспертиз. Назначение генетической экспертизы приближает национальную практику к международным стандартам.

Однако в законодательстве и правоприменении Таджикистана сохраняются определённые проблемы. Во-первых, доступность ДНК-экспертиз ограничена высоким уровнем их стоимости и отсутствием широкой сети лабораторий, что создаёт трудности для малообеспеченных граждан. Во-вторых, процессуальные сроки рассмотрения таких дел нередко затягиваются, что негативно сказывается на правах ребёнка. В-третьих, достаточно сложным представляется выявление интересов ребёнка и, следовательно, следование принципу приоритетных прав ребёнка.

Сравнение с зарубежным опытом, в частности с законодательством Германии, Франции, США и Великобритании, показывает, что там уже сложилась система, в которой генетическое исследование является не только основным, но зачастую и единственным достаточным доказательством при установлении отцовства. Отказ от его прохождения в этих странах толкуется не в пользу предполагаемого отца, что стимулирует участие в процессе и обеспечивает правовую определённость. Кроме того, в зарубежной практике разработаны механизмы государственной поддержки проведения таких экспертиз, что делает их доступными для всех категорий населения.

Для Таджикистана важно учитывать эти положительные примеры. Совершенствование национального законодательства и практики возможно через:

- расширение доступности ДНК-исследований, включая их финансирование за счёт государства в случаях защиты прав ребёнка;

- ускорение судебных процедур по делам об установлении отцовства;

- закрепление в процессуальных нормах презумпции, со-

гласно которой отказ предполагаемого отца пройти экспертизу может рассматриваться как доказательство против него;

Таким образом, судебное установление отцовства в Таджикистане движется в направлении гармонизации с международ-

ными стандартами и опытом зарубежных стран. Усиление роли биотехнологических доказательств, обеспечение доступности правосудия для всех социальных слоёв населения и укрепление принципа приоритета интересов ребёнка должны стать ос-

новными направлениями развития института установления отцовства в республике. Это позволит более эффективно защищать права детей, укреплять семейные отношения и повышать уровень правовой культуры общества.

LEGAL ASPECTS OF ESTABLISHING PATERNITY IN THE JUDICIAL PRACTICE OF FOREIGN STATES AND INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD

Emomova Kayona Ilkhomovna

lecturer, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, ul. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 931808844, e-mail: emomova.k@mail.ru

The article examines the legal aspects of establishing paternity through judicial proceedings in the legislation of foreign countries, taking into account international legal standards for the protection of the rights of the child. Based on the analysis of family law norms in Germany, France, Spain, the United States, the United Kingdom, as well as CIS countries, common trends in the development of the institution of paternity establishment are identified. Particular attention is paid to the role of DNA expertise as the main evidence of a child's origin and to the principle of prioritizing the best interests of the child. It is demonstrated that international legal instruments and the case-law of the European Court of Human Rights have a significant impact on national legal systems. In conclusion, a comparative analysis of foreign experience and the legislation of the Republic of Tajikistan is provided, the main problems of national law enforcement practice are highlighted, and recommendations for its improvement are formulated.

Keywords: *paternity, establishment of paternity, judicial procedure, family law, foreign legislation, international standards, child's rights, DNA expertise.*

ҶИХАТҲОИ ҲУҚУҚИИ МУҚАРРАР НАМУДАНИ ПАДАРӢ ДАР АМАЛИЯИ СУДИИ ДАВЛАТҲОИ ХОРИҶӢ ВА МЕӢЁРҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҶИФЗИ ҲУҚУҚИ КӢДАК

Эмомова Каёна Илхомовна

Муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992)931808844, e-mail: k.emomova@bk.ru

Дар мақола ҷиҳатҳои ҳуқуқии муқаррар намудани падарӣ тавассути тартиби судӣ дар қонунгузории кишварҳои хориҷӣ бо дарназардошти меъёрҳои байналмилалӣ ҷиғзи ҳуқуқи кӯдак баррасӣ мегардад. Дар асоси таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи оилавии Олмон, Фаронса, Испания, ИМА, Британияи Кабир, инчунин кишварҳои ИДМ, тамоюлҳои умумии рушди институти муқаррар намудани падарӣ муайян карда шудаанд. Ба нақши ташҳиси ДНК ҳамчун далели асосии пайдоиши кӯдак ва принсипи афзалияти манфиатҳои кӯдак диққати махсус дода мешавад. Нишон дода шудааст, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва таҷрибаи Суди аврупоии ҳуқуқи инсон ба низомҳои ҳуқуқии миллӣ таъсири назаррас мерасонанд. Дар анҷом таҳлили муқоисавии таҷрибаи хориҷӣ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шуда, мушкилоти асосии амалияи ҳуқуқии миллӣ муайян ва тавсияҳо барои тақмили он пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: *падарӣ, муқаррар намудани падарӣ, тартиби судӣ, ҳуқуқи оилавӣ, қонунгузории хориҷӣ, меъёрҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи кӯдак, ташҳиси ДНК.*

УДК 343.341.2

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Сафарзода Хаёт Саидамир

кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции,
профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной
безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан
734012, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Махсумов, 3
Тел: (+992) 93 113 85 23, e-mail: h.safarov@mail.ru

Солиев Карим Хаджиевич

кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор милиции, советник министра внутренних дел
Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана,
734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Махсумов, 3
Тел: (+992) 907 70 98 10, e-mail: karsol7@mail.ru

В статье подвергаются всестороннему анализу проблемные аспекты, связанные с определением и квалификацией экстремизма, а также его дифференциацией от других преступлений экстремистской направленности. Особое внимание уделяется вопросам разработки и внедрения целостного и автономного состава преступления, обозначаемого термином «экстремизм».

Отмечается, что к административной ответственности по статье 462(1) КоАП РТ привлекаются только те лица, которые в течение года совершили правонарушения экстремистского характера, проявившихся в форме проставления «лайков» либо написании поддерживающих экстремистскую деятельность комментариев.

По мнению авторов принудительные меры идеологического характера должны применяться в отношении лиц, осужденных за совершение преступления экстремистского характера либо лиц, совершивших административные правонарушения такого характера.

Ключевые слова: экстремизм, совершенствование, состав преступления, квалификация, дифференциация, уголовная ответственность, публичные призывы, экстремистские мотивы, конституционный строй.

Солиев К.Х.

Амнистия (в переводе с греческого - прощение, забвение)

представляет собой совокупность поощрительных мер, применяемых государством в отношении лиц, совершивших преступления. Институт амнистии распространен во многих странах мира, и его применение приурочивается, как правило, к празднованию каких-либо знаменательных, памятных дат и событий для страны.

В царской России амнистии объявлялись особыми видами законодательных актов - всемирно-истиннейшими манифестами. В советский период времени амнистии объявлялись Указами Президиума Верховного Совета СССР. Самым неоднозначно воспринимаемым советским указом

Сафарзода Х.С.

об амнистии до сих пор считается Указ Президиума Верхов-

ного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года, в котором говорилось: «В результате упрочения советского общества, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране.

Президиум Верховного Совета СССР считает, что в этих условиях не вызывается необходимостью дальнейшее содержание в местах заключения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой опасности для государства, и своим добросовестным отношением к труду доказавших, что они могут вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества»¹.

Так, по данным исследователей, в соответствии с этим указом из лагерей и тюрем было освобождено свыше 1,2 миллиона осужденных к лишению свободы на срок не свыше 5 лет (в том числе контрреволюционеров, убийц, бандитов, крупных расхитителей социалистической собственности и особо опасных рецидивистов). Осужденным на срок свыше 5 лет лишения свободы срок сокращался наполовину².

Однако, не вызванная острой необходимостью широта охвата этой амнистией, в том числе лиц с полной криминогенной зараженностью, способствовала росту преступности в стране.

Масштабная амнистия была проведена в Российской Федерации в 1994 году³. Под действие постановления об амнистии попали участники Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), лица, привлеченные к уголовной ответственности по факту столкновения демонстрантов и работников органов внутренних дел 1 мая 1993 года в Москве, а также за участие в событиях 21 сентября – 4 октября 1993 года в Москве, связанных с изданием указа президента РФ от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», и противодействие его реализации.

Амнистии также подлежали лица, привлеченные к уголовной ответственности за ряд экономических преступлений, предусмотренных действовавшим тогда Уголовным кодексом РСФСР. Из мест лишения свободы были освобождены 23 тысячи человек, 13,2 тысячи был сокращен срок наказания, прекращены дела в отношении 30,9 тысячи граждан⁴.

Человечество вступило в 2025, юбилейный, год. Прошло 80 лет с момента победы в Великой Отечественной войне. Некоторыми авторами похожий период истории именуется как Вторая мировая война. История российского (и не только) государства содержит примеры позитивного использования потенциала института амнистии, приуроченного к памятным датам. Вполне оправданным можно считать и ожидание наполнения данного юбилея столь интересным конституционно-правовым и уголовно-правовым содержанием.

Проект постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи со 110-летием Государственной Думы в России» оказался отклоненным. Соответственно, в 2015 году не было объявлено амнистии в России, связанной с юбилеем основания государственной Думы России. Вместе с тем, в 2015 году прошла амнистия в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне, так и остался не реализованным. В связи с этой годовщиной, амнистия, например, была объявлена в Кыргызстане.

Проявление гуманизма и милости к лицам, находящимся в неблагоприятных условиях, традиционно признавалось проявлением силы духа и красивым волеизъявлением власти конкретного государства. Для воплощения в жизнь такого проекта не требуется сколько-нибудь значительных затрат материальных ресурсов. Чем значительнее круг персон, задействованных при реализации акта об амнистии, тем шире происходит формирование у таких лиц, их родных и близких более позитивного имиджа по-настоящему гуманного государства.

С увеличением возраста лиц мужского пола, подлежащих призыву на срочную военную службу в России до 30 лет, стала реальностью проблема привлечения к прохождению такой службы лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжких преступлений. Данная ситуация суще-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года // <https://base.garant.ru/70805432/> (дата обращения 13.03.2025).

² Земсков В.Н. Ситуация с заключенными в первые постсталинские годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3. Т. 16. С. 130-136.

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 года № 65-І ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии» // Российская газета. 26 февраля 1994 года.

⁴ Б.А. Случаи объявления крупных амнистий в России. // <https://ria.ru/20130621/944963864.html> (дата обращения 14.01.2025).

ственно препятствует по действующему сегодня федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»¹. Аналогичная ситуация существует сегодня и применительно к лицам аналогичного возраста, по делам в отношении которых производится предварительное расследование или судебное рассмотрение. Представляется целесообразным рекомендовать применить к указанным группам социально позитивно ориентированных лиц процедуру амнистии.

Дело в том, что, не пройдя срочную службу в армии, некоторые из таких лиц продолжают испытывать проблемы с трудоустройством в условиях свободы. В итоге амнистией подобных лиц станет возможным, отчасти, решить некоторые криминологические проблемы. При успешном прохождении по итогам такого акта милосердия со стороны российского государства в отношении указанных лиц призывного возраста, отдельные из них смогут продолжить службу в вооруженных силах по разнообразным правовым основаниям.

Другой нуждающейся в проявлении милосердия со стороны государства группой лиц в формате амнистии можно считать женщин. Нахождение лиц женского пола в неволе или под следствием сложно признать целесообразным в условиях существующей в государстве демографической ситуации. В случае амнистии возможно перемещение таких лиц на свободу (в отношении женщин детородного возраста, и в том числе, имеющих детей). Воспитание собственных биологических и (или) усыновленных до осуждения детей способно стать главной целью их жизни, и, соответственно, осно-

вой для ресоциализации. Содержание контингента таких лиц в условиях неволи сегодня сложно считать конструктивным проявлением национальной политики в сфере уголовного права.

Следующей важной социальной группой лиц, также нуждающихся в применении процедуры амнистии, можно считать лиц, имеющих высшее медицинское образование, актуального сегодня профиля. Недостаток медицинского персонала в отдельных муниципалитетах сегодняшних российских регионов вполне может быть преодолен не только и не столько привлечением дополнительных бюджетных средств на организацию приема и получения высшего медицинского образования соответствующего профиля новых абитуриентов, а с помощью попавших под такую амнистию квалифицированных врачей. Характерным здесь примером может стать Саратовская область. В итоге мы сможем наблюдать, среди прочих общественно полезных результатов, и снижение нагрузки на соответствующие бюджеты.

В значительной мере облегчить содержание лиц, совершивших не особо тяжкие преступления, находящихся в российских местах лишения свободы, сможет освобождение из специализированных медицинских учреждений осужденных, являющихся инвалидами и (или) лиц, страдающих социально-опасными заболеваниями (туберкулез, ВИЧ, СПИД, гепатит и др.). Лечение таких групп осужденных лучше всего проводить в условиях нахождения таких лиц на свободе, пусть и весьма ограниченной.

Вполне позитивно может повлиять на решение актуальных

проблем экономики современной России и освобождение из мест лишения свободы лиц, осужденных приговором суда, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук. Как промежуточный вариант, можно считать приемлемым сокращение продолжительности срока наказания в виде реального лишения свободы таким лицам, например, на 5 лет.

При необходимости целесообразно принять во внимание опыт законодателя Германии, установившего в уголовном национальном законе институт штрафодней, где это составляет эквивалент 50 евро за сутки изоляции от общества. При наличии возможности и желания у конкретного осужденного лица возможно заменить наказание в виде реального лишения свободы на иное, менее строгое наказание, например, принудительные работы. Представляется, что такой опыт может быть реализован и в России, возможно пока в качестве эксперимента.

Лица, обладающие востребованными профессиями и навыками, требующимися в свободной жизни, также вполне достойны оказаться в сфере действия такой амнистии. При соотношении подобных общественных интересов не всегда оказывается верным содержать указанных лиц в условиях мест лишения свободы. Занимаясь социально значимым трудом, такие лица способны проще и легче ресоциализироваться. Перечень подобных профессий может быть сформулирован в соответствующем Постановлении Правительства РФ.

Интересен здесь и опыт США, в которых заведомо избыточное для страны число мигрантов депортируется за пределы

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 02.10.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487135&dst=100009#n7fnJfUg5hw6aMG02> (дата обращения: 13.03.2025), (режим доступа – свободный).

страны, реализуемое по распоряжению вновь избранного Президента США Д.Трампа.

Следуя похожей практике, иностранцы и лица без гражданства, содержащиеся в современных российских местах лишения свободы, в финансировании нахождения которых в условиях неволи не имеется явной политической необходимости, вполне достойны попасть под полную амнистию и последующую незамедлительную депортацию из России и запретом въезда в страну навсегда (или на длительный период). Сложно сегодня, в условиях наличия в российском бюджете более актуальных статей бюджета, продолжать финансирование, причем в столь излишнем объеме, расходов на содержание подобных иностранцев и лиц без гражданства.

Особенно такая практика может быть определена как рекомендуемая в отношении подобных лиц, не подавших ходатайство о приеме в российское гражданство и не отказавшихся от статуса иностранного гражданина. Данные лица, как правило, не принимали прежде практически никакого участия в процессе уплаты налогов и неналоговых платежей в российский бюджет и внебюджетные фонды. Излишняя благотворительность сегодня, реализуемая в их отношении российским государством, вполне заслуживает пристального анализа и критической оценки. С учетом положений актуальной редакции действующего Бюджетного Кодекса РФ необходимые коррективы в сложившуюся не самую оптимальную с точки зрения бюджетной экономии ситуацию, как предполагается, можно внести посредством изменения содержания

фактического исполнения соответствующих статей бюджета.

Целесообразность возможной амнистии обосновывается следующими соображениями:

- гуманистической направленностью Конституции Российской Федерации и уголовной политики государства;
- разгрузкой учреждений и органов, исполняющих наказания;
- снижением социальной напряженности в обществе;
- экономической выгодой для страны, снижением налогового бремени на граждан.

Следует учитывать, что у предлагаемой амнистии, бесспорно, появятся и противники, в ряды которых встанут «обиженные» преступниками потерпевшие, лица, опасющиеся роста рецидивной преступности, сотрудники молодой системы probation, на которых возрастет нагрузка. Однако, на наш субъективный взгляд, пользы в таком акте будет на порядок больше, чем негатива.

Весьма схожие идеи содержатся и в проекте постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», внесенном депутатам Зюгановым Г.А., Мельниковым И.И., Коломейцевым Н.В. и др. 12.02.2025 г.¹ Его авторы предлагают необходимость освобождения от уголовного наказания лиц, осужденных первый раз к реальному лишению свободы за преступления, совершенные ими, являющиеся деликтами небольшой и средней тяжести, которые относятся к одной из девяти следующих катего-

1. Участвовавших в боевых действиях и тем самым защищавших Отечество (и лица, являющиеся приравненными к таковым);

2. Выполнявших служебный или воинский долг в целом ряде государств, на территории которых имели место такие боевые действия (примечательно, что исчерпывающего перечня таких стран в проекте Постановления не содержится);

3. Лиц, являющихся военнослужащими, сотрудниками органов МВД РФ, различных учреждений и органов системы уголовно-исполнительных подразделений Министерства юстиции РФ; представителей гражданского персонала Министерства обороны РФ и других структур, которые принимали участие в реализации задач в период вооруженного конфликта, который имел место на территории Чеченской Республики и в процессе контртеррористической деятельности (операций), имевших место на территории Северо-Кавказского региона; физические лица, принимавшие участия в реализации специальной военной операции;²

4. Лица, которые ранее были награждены государственными наградами России и (либо) бывшего СССР;

5. Лица, которые являются несовершеннолетними;

6. Женщины, которые имеют несовершеннолетних детей и (либо) детей, являющихся инвалидами, а также – беременных женщин;

7. Лиц мужского пола, которые являются одинокими и имеют детей несовершеннолетнего возраста и (либо) детей, относящихся к категории инвалидов;

¹ Проект постановления № 839297-8 «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/839297->

8 (дата обращения: 13.03.2025 г.), (режим доступа – свободный).

² См.: Б.А. Путин объявил о начале военной операции в Донбассе // Коммерсантъ. 24.02.2022: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229797> (дата обращения: 13.03.2025), (режим доступа – свободный).

8. Лиц мужского пола, достигших возраста 65 лет; лиц женского пола, которые достигли возраста 60 лет;

9. Лиц, которые имеют установленную инвалидность I или II группы.

Осужденных за совершение неосторожных деликтов на срок до 5 лет реального лишения свободы авторы данного проекта постановления об амнистии предлагают освободить от наказания. Всех лиц, которые были осуждены к условному наказанию, авторы данного проекта Постановления об амнистии также предлагают освободить от наказания. Равно как и всех лиц, которые были осуждены к любому наказанию, которое не связано с реальным лишением свободы.

Схожим образом, аналогичным категориям лиц в данном проекте постановления об амнистии, уголовные дела о преступлениях, совершенных которыми, находятся в сфере полномочий дознания, предварительного следствия и судебных органов, предлагается прекратить.

Дополнительно предлагается сократить неотбытую часть наказания и лицам указанных категорий, осужденных на срок свыше 5 лет реального лишения свободы. Более того, с освобожденных от наказания по данному проекту постановления об амнистии лиц предлагается снять судимость. Формально, в проекте постановления содержится и весьма объемный перечень статей УК РФ, на осужденных и последственных по делам о совершении которых оно не распространяется. Этот перечень занимает 2 страницы текста.

Интерес представляет и другой проект постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», внесенный 06 марта 2025 года депутатами Ниловым Я.Е., Чернышовым Б.А., Диденко А.Н. и др.¹ Здесь авторы проекта постановления об объявлении амнистии также предлагают освободить от наказания лиц, принимавших участие в боевых действиях и защищавших Отечество, осужденных впервые за небольшой и средней тяжести преступления к лишению свободы впервые. Аналогичным образом в этом проекте постановления об амнистии предлагается и подвергнуть амнистии лиц, участвовавших в боевых действиях на территории иностранных государств (также без детализации подробного перечня таких государств). Наряду с лицами, имеющими государственные награды РФ и бывшего СССР, предлагается амнистировать и ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а также: лиц, являющихся несовершеннолетними и женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей и (либо) детей, отнесенных к категории инвалидов. Как и в указанном выше проекте, речь идет и об одиноких мужчинах, которые воспитывают детей, являющихся несовершеннолетними и (либо) детей, являющихся инвалидами. Кроме указания лиц мужского пола в возрасте 65 лет и женщин, достигших возраста в 60 лет, здесь авторы проекта текста постановления включили и больных заболеваниями, являющихся онкологическими и

относящимися к III и IV клинической группе. (Здесь можно сделать небольшое примечание: пациенты онкологического профиля, отнесенные к III клинической группе, являются уже прошедшими противоопухолевое лечение и достигшими ремиссии. Отнесенные к IV клинической группе больные не подлежат в силу различных причин противоопухолевому лечению и предполагают потребность в паллиативном лечении). В остальной своей части указанный второй проект постановления является весьма похожим на текст процитированного выше первого проекта. Примечательно, что первый проект постановления об объявлении амнистии более детализирован. В дополнение к нему депутаты внести и проект постановления Государственной Думы РФ «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»².

Детали, содержащиеся выше в предложениях об объявлении амнистии, вполне способны быть творчески определены и доработаны в процессе дальнейшей законотворческой деятельности. Время, оставшееся до окончания календарного года юбилея Победы, еще позволяет это сделать. Возможно, что в ходе дискуссий в Государственной Думе РФ смогут появиться и новые положения, способные обогатить существенно содержание подобного акта об объявлении амнистии.

¹ Проект постановления № 857315-8 «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/857315-8> (дата обращения: 13.03.2025), (режим доступа – свободный).

² Проект постановления № 839324-8 «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об

объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов"» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/839324-8> (дата обращения: 13.03.2025), (режим доступа – свободный).

Вместе с тем, 07 апреля 2025 года, решением Совета Государственной Думы по всем проектам об объявлении амнистии (как перечисленным выше, так и несколькими иным, например, по экономическим преступлениям и по административным наказаниям), было принято решение о переносе рассмотрения данного вопроса по существу на позднее время. Конкретизации этого времени возвращения российского федерального законодательного

органа к рассмотрению указанных вопросов по состоянию на сегодняшний день в публичном пространстве не имеется. Остается предполагать, что это является сугубо временной ситуацией.

Представляется, что с принятием амнистии, посвященной 80-летию Победы над фашизмом, Россия сможет приобрести еще и новые социально-политические дивиденды в мировом сообществе. Этим актом еще раз можно

будет подтвердить приверженность России к мировым общечеловеческим ценностям, подчеркнуть, что мерилом всех вещей выступает человек как личность. Подарить людям веру в то, что даже однажды оступившись, совершив преступление, осужденные могут рассчитывать на то, что общество их примет, не помня зла, для того, чтобы совместно решать нелегкие задачи.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст. 68, ст. 69, № 22, ст. 306; Законы РТ от 20.04.2021 г., № 1776.
2. Ахёзода Ш.Т. Уголовно-правовая природа информационного экстремизма по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Душанбе, 2024. – 248 с.
3. Биккинин, И.А. Обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности Российского государства: сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: монография / И.А. Биккинин, С.А. Блинников, Ю.А. Пудовочкин. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Российской правовой академии Минюста России, 2004. – 216 с.
4. Бободжонзода, И.Х. Новеллы и проблемы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в новом проекте Уголовного кодекса Республики Таджикистан (на тадж. яз.) / И.Х. Бободжонзода, Н.А. Кудратов, Т.М. Гайратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2023. – №. 3(48). – С. 312-319.
5. Королёв, Ю.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности: автореф. дис... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Юрий Алексеевич Королёв. - Екатеринбург, 2022. – 29 с.
6. Лопашенко, Н.А. Пенализация преступлений против собственности: состояние и проблемы // Библиотека криминалиста. - 2011. – № 1. – С. 6-23.
7. Макеева, И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ирина Сергеевна Макеева. - Екатеринбург – 2017. – 177 с.
8. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитрий Николаевич Саркисов. – М., 2010. – 196 с.
9. Уголовное дело № 1-223/19 // Судебный архив района И. Сомони г. Душанбе, 2019.
10. Уголовное дело № 1-263/19// Судебный архив района И. Сомони г. Душанбе, 2019.
11. Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Расул Магомедович Узденов. – М., 2008. – 220 с.
12. Хайдарзода, М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Мурод Пирмахмад Хайдарзода. – Душанбе, 2020. – 221 с.
13. Хлебушкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Артем Геннадьевич Хлебушкин. – М., 2007. – 215 с.

SOME DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COUNTER EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sfafzodf Hayot Saidamir

Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel, Professor
Department of Terrorist Crime Prevention and Public Safety of Faculty No. 6 of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
734012, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Mastongulov St., 3,
Тел: (+992) 93 113 85 23, e-mail: h.safarov@mail.ru

Soliev Karim Hadzhievich

Candidate of Law, Associate Professor,
Major General of Police, Advisor to the Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Honored Lawyer of Tajikistan,
734012, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Mastongulov St., 3,
Тел: (+992) 907 70 98 10, e-mail: karsol7@mail.ru

The article comprehensively analyzes problematic aspects related to the definition and qualification of extremism, as well as its differentiation from other crimes of an extremist nature. Particular attention is paid to the issues of development and implementation of a holistic and autonomous composition of the crime designated by the term "extremism".

Only those persons who have committed extremist offenses during the year, such as "liking" or writing comments supporting extremist activities, are subject to administrative liability under Article 462(1) of the Administrative Code of the Republic of Tajikistan.

Coercive measures of an ideological nature should be applied to individuals convicted of extremist crimes or individuals who have committed administrative offenses of an extremist nature.

Key words: *extremism, improvement, elements of a crime, qualification, differentiation, criminal liability, public appeals, extremist motives, constitutional order.*

БАЪЗЕ САМТҲОИ ТАКМИЛ КАРДАНИ ЧОРАҲОИ ЧИНОЯТӢ БАР ЗИДДИ ЭКСТРЕМИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сафарзода Хаёт Саидамир

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
полковники милитсия, профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва амнияти ҷамъиятии
факултети № 6-и Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон
734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3,
Тел: (+992) 93 113 85 23, e-mail: h.safarov@mail.ru

Солиев Карим Хожиевич

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
генерал-майори милитсия, мушовири Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон,
734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Мастонгулов, 3,
Тел: (+992) 907 70 98 10, e-mail: karsol7@mail.ru

Дар мақола ҷанбаҳои мушкилоти марбут ба мафҳум ва таҳассуси ифротгарой, инчунин фарқияти он аз дигар ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ ҳамаҷониба таҳлил карда шудааст. Ба масъалаҳои таҳия ва татбиқи таркиби яклухт ва мустақили ҷинояти бо истилоҳи «экстремизм» таваҷҷуҳи хоса зоҳир карда мешавад.

Ба ҷавобгари маъмурӣ тибқи моддаи 462(1) КҲМ ҚТ танҳо шахсоне ҷалб карда мешаванд, ки дар давоми сол ҳуқуқвайронкуниҳои хусусияти экстремистдошта содир кардаанд, ки дар шакли гузоштани "лайкҳо" ё навиштани шарҳҳои дастгирии ғайриқонунии экстремистӣ зоҳир шудаанд. Чораҳои маҷбурии хусусияти идеологӣ бояд нисбати шахсоне, ки барои содир кардани ҷинояти хусусияти экстремистӣ маҳкум шудаанд ё шахсоне, ки чунин ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ содир кардаанд, татбиқ карда шаванд.

Калидвожаҳо: *ифротгарой, такмил, таркиби ҷиноят, таҳассусӣ, тафриқа, ҷавобгари ҷиноятӣ, даъватҳои ҷамъиятӣ, ангежаҳои экстремистӣ, сохти конститутсионӣ.*

УДК 343.347

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Чоршанбиев Азизмамад Чоршанбиевич

кандидат юридических наук, доцент, кафедры
уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 93-507-06-76, e-mail: aziz@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы борьбы с преступлениями в сфере медицинской деятельности. Автор подчеркивает, что из множества обстоятельств, связанных с работой медицинских работников.

Медицинская наука не стоит на месте, появляются и активно внедряются в практику новые средства диагностики и лечения, а это всегда связано с определенным риском. В силу этой взаимосвязи наличие в ситуации обоснованного риска угрозы жизни пациента лишь подтверждается.

Бесспорным является тот факт, что в деле противодействия преступлениям в сфере оказания медицинского обслуживания важную роль играет институт уголовной ответственности с учетом разнообразной природой этого уголовно-наказуемого деяния.

Ключевые слова: *проблема, борьба, преступления, медицинская деятельность, криминализация, противоправное поведение.*

В настоящее время медицина — одна из основных областей науки, в целом способная влиять на человеческую жизнь. Кропот-

ливая работа медицинских представителей имеет огромную ценность как для пациентов, так и для всего общества в целом. Врач в процессе своей работы одним своим действием может помочь индивиду либо навредить ему.

Но, однако, в настоящее время в мире идет процесс развития науки и, в частности, внедряются новые медицинские технологии и методы лечения больных, которые часто сопровождаются определенными рисками для больных. Вопрос о неправомерности и значимости вышеупомянутых рискованных действий, как правило, возникает при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи, что часто требует надлежащей оценки действий медицинского персонала.

Именно такая грань между правомерностью и ошибкой обуславливает сложную природу уголовно-правовой оценки деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи либо при медицинской деятельности, которые в большинстве своем являются неосторожными.

В современной правовой литературе достаточно давно уделяется пристальное внимание исследованию проблемных вопросов, связанных с преступной деятельностью в медицинской сфере. Специалисты в области юриспруденции России и Таджикистана стали исследовать её лишь в последующие годы: В.А. Абдухамитов¹, Р.А. Абдуллаева², Н.С. Абдуллаев³. Одни правоведы акцентируют внимание на необходимости

© Чоршанбиев А.Ч., 2025.

¹ Абдухамитов В.А. Современное состояние и тенденции развития преступлений в сфере медицинской деятельности в Таджикистане // Юридический вестник РТСУ. 2025. №1 (21). С. 76-80.

² Абдуллаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Душанбе, 2024. С. 8-10.

³ Абдуллаев Н.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских преступлений // Юридический вестник РТСУ 2021. №1 (5). С. 63-66; Абдуллаев Н.С. Обеспечение и соблюдение права на здоровье, права на охрану здоровья и вред здоровью и их соотношения между собой // Юридический вестник РТСУ. 2022. №1 (9). С. 51-54; Абдуллаев Н.С. Уголовно-правовые проблемы вопросов, касающихся

криминализации отдельных действий медицинских работников, другие, наоборот, поддерживают допустимость совершения врачебных ошибок и отмечают необходимость соразмерного наказания в подобных ситуациях¹.

С учетом вышеизложенного считаем необходимым в данном исследовании особо уделять внимание именно вопросом профилактики и противодействия преступлениям в сфере медицинского обслуживания.

Как мы уже отметили, профилактика и противодействие в исследуемой сфере связаны с лицом, имеющим специальную квалификацию медицинского профиля, а также с природой преступного умысла².

Следует отметить, что преступные проявления медицинских работников в последнее время проявляются неоднократно и весьма закономерно, на что влияет ряд факторов. Как показывает практика, частым их проявлением выступают социально-экономические факторы, а также коллектив, окружающая среда в целом.

На современном этапе оказание эффективной медицинской помощи является одним из приоритетных направлений политики государства. Также, несмотря на усилия правоохранительных органов, со стороны медицинского персонала совершаются противоправные деяния. Очень часто они имеют коррупционные проявления. Медицинские работники, предполагая возможность неполучения дополнительного материального стимулирования

от пациента с недостаточным финансовым доходом, не уделяют ему должного внимания. Также бывают случаи, когда в целях наживы предлагают пациенту те препараты, применение которых не представляется необходимым³. Мы не исключаем тот факт, что экономический фактор в жизни людей играет ключевую роль, однако это не может быть условием совершения преступления. Как показывает практика, участились случаи незаконной продажи медикаментов, наркосодержащих препаратов, предоставление уютных палат, а также оказание надлежащего приема и др.⁴.

В период пандемии COVID-19, когда массово начала распространяться вирусная инфекция, здравоохранение не в силах было оперативно реагировать, что стало причиной множества проблем, как в стране, так и во всем мире. В таких ситуациях медицинские работники трудились, рискуя жизнью, и подстраивались под тяжелые условия. В данном контексте наиболее значимой стала проблема необходимости практического переосмысления медицинских протоколов в сложившихся условиях, что иногда сказывалось на состоянии здоровья пациентов⁵. Именно эти обстоятельства стали причиной массовых жалоб в адрес медицинского персонала, которые в последующем рассматривались в судебных органах по вопросам защиты личных прав и законных интересов граждан, которым были оказаны медицинские услуги.

Таким образом, тенденция распространения преступного поведения в медицинской сфере объективно обусловлены проблемами системы здравоохранения и состоянием здоровья населения в условиях возникающих рисков и угроз. С одной стороны, преступное поведение медицинских работников связано с искажением их мировосприятия и отношения к значимости собственной профессии, с другой стороны, заинтересованны в получении незаконных медицинских услуг, также способны стимулировать преступную деятельность медицинских работников.

Как социально-экономическая система здравоохранения представляет собой внутреннее построение, состоящее из социально-сервисной инфраструктуры. К числу основных ее характеристик можно отнести: разные формы системы, их неидентичность, многоуровневые направления оказания медицинской деятельности учреждений, совмещение разного рода форм собственности, оказание различных форм услуг, а также большое количество лиц, занятых медицинской деятельностью.

Ключевыми факторами противодействия и недопущения возникновения уголовных дел с участием субъекта оказания медицинского обслуживания является своевременный и постоянный мониторинг допущения ошибок, халатности, ненадлежащего исполнения правил внутреннего распорядка, необсуждение в научных кругах, клинико-аналитических конференциях и т.д.

трансплантации органов и тканей человека // Юридический вестник РТСУ. 2023. №1 (13). С. 80-84.

¹ Колоколов А.В. «Врачебная ошибка» или преступление: где грань? // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 4. С. 77-85.

² Хачатрян А.С. Проблемы предупреждения преступности в сфере здравоохранения // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). №2(18). 2013. С. 49.

³ Хазизуллин В.Б. Медицинская услуга ненадлежащего качества: некоторые аспекты методики расследования // Современная наук. 2021. № 6. С. 27-31.

⁴ Серебренникова А.В. Уголовная ответственность медицинских работников: дискуссионные вопросы // Социально-политические науки. 2021. № 1. С. 53-58.

⁵ Малышева Ю.Ю. К вопросу о врачебных ошибках в условиях пандемии COVID-19 в контексте уголовного закона // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 3 (99). С. 131-139.

Именно установив причину допущенных противоправных деяний, является залогом в деле противодействия преступлений и разрабатывать методические рекомендации общедоступного характера.

Противодействие медицинским преступлениям представляет собой комплекс профилактических работ, направленных на недопущение и оперативное выявление у сотрудников медицинского персонала склонности к преступным проявлениям. С учетом специфических особенностей медицинских преступлений, а также оказание эффективных медицинских услуг во благо общества, государство в лице своих компетентных органов не находится в стороне и уделяет должное внимание исследуемой проблеме. Назрела необходимость, уделить соответствующее внимание именно профилактика-предупредительной работе, что направлено не только на пресечение преступных наклонностей, но и на противодействие медицинской преступности.

Как мы отметили, на преступления в сфере медицинского обслуживания влияют социально-экономические факторы, что приводит к нарушению нормального функционирования деятельности медицинских учреждений. Республика Таджикистан как социальное государство уделяет должное внимание сфере здравоохранения. Сказанное нами находит свое подтверждение в выступлениях Президента страны, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, в котором он подмечает, что «Правительство страны принимает необходимые меры по обеспечению эффективной деятельности учреждений сферы здравоохра-

нения, повышению уровня и качества медицинского обслуживания населения».

В 2025 году на сферу здравоохранения за счёт государственного бюджета предусмотрено 4,3 миллиарда сомони, что больше на 840 миллионов сомони по сравнению с 2024 годом».

Кроме того, учтены и риски эпидемиологической ситуации, что также отразилось на социальном обеспечении указанных лиц. В данном контексте проблеме коррупционного поведения медицинских работников видится необходимым рассматривать в рамках профессиональной деформации отдельных индивидов, что нуждается в соответствующем пресечении со стороны правоохранительных органов¹.

Как показывает судебно-следственная практика, по статистике к уголовной ответственности привлечались врачи за ненадлежащее оказание помощи больному, имеющие большой стаж работы. В основном преступления в данной сфере совершаются по неосторожности, а также в силу неправильного формирования представления о нормах уголовного закона. Именно отсутствие в понимании составов, по которым бы привлекались к уголовной ответственности, по родовому и видовому объекту, приводит к неправильной квалификации их преступной деятельности.

Наше исследование показало, что в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации существует достаточно проблем в части регламентации уголовной ответственности медицинского персонала, что является пробелом в деле противодействия преступлений в указанной сфере.

В современном обществе существует достаточно законных и

подзаконных актов, направленных не только на регулирование деятельности субъектов медицинского персонала при оказании медицинской помощи, но и предусматривают ответственность за их противоправные деяния, что, на наш взгляд, являются недостаточно эффективным.

В современном уголовном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации существует исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. В данной статье существует обстоятельства, которые применимы по делам в сфере оказания медицинского обслуживания в частности обоснованный риск и крайняя необходимость. Ведь законодатель не просто включил эти нормы как обстоятельства, исключающие преступность, так, как с развитием науки и технологии появляются новые методы лечения с использованием передовых технологий, что не исключает риска. В таких случаях усугубляется положение не только врача-хирурга, но ставит под угрозу жизни и здоровья пациента.

Бесспорным является тот факт, что в деле противодействия преступлениям в сфере оказания медицинского обслуживания важную роль играет институт уголовной ответственности с учетом разнообразной природой этого уголовно-наказуемого деяния.

Именно разработка и совершенствование норм уголовного законодательства, включение отдельного раздела и главу под названием «Преступления против медицинского обслуживания» и включение специальных составов, предусматривающих ответственность за неисполне-

¹ Ильин Д.В. Преступления в сфере здравоохранения: проблемы систематизации и законодательной регламентации // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 5. С. 271-279.

ние или ненадлежащие исполнение своих обязанностей, неоказание помощи больному, причинение смерти по неосторожности, а также различного рода степени

причинение вреда здоровью как умышленно, так и по неосторожности при оказании медицинских услуг, является связующим в

деле профилактики и противодействия преступлениям в сфере медицинского обслуживания.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 26.03.2025).
2. Абдухамитов В.А. Современное состояние и тенденции развития преступлений в сфере медицинской деятельности в Таджикистане // Юридический вестник РТСУ – 2025. – №1 (21). – С. 76-80.
3. Абдуллаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Душанбе, 2024. – 543 с.
4. Абдуллаев Н.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских преступлений // Юридический вестник РТСУ – 2021. – №1 (5). – С. 63-66.
5. Абдуллаев Н.С. Обеспечение и соблюдение права на здоровье, права на охрану здоровья и вред здоровью и их соотношения между собой // Юридический вестник РТСУ – 2022. – №1 (9). – С. 51-54.
6. Абдуллаев Н.С. Уголовно-правовые проблемы вопросов, касающихся трансплантации органов и тканей человека // Юридический вестник РТСУ. – 2023. – №1 (13). – С. 80-84.
7. Ильин Д.В. Преступления в сфере здравоохранения: проблемы систематизации и законодательной регламентации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 5. – С. 271-279.
8. Колоколов А.В. «Врачебная ошибка» или преступление: где грань? // Вестник Российской правовой академии. – 2021. – № 4. – С. 77-85.
9. Малышева Ю.Ю. К вопросу о врачебных ошибках в условиях пандемии COVID-19 в контексте уголовного закона // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. Т. 1. – № 3 (99). – С. 131-139.
10. Серебренникова А.В. Уголовная ответственность медицинских работников: дискуссионные вопросы // Социально-политические науки. – 2021. – № 1. – С. 53-58.
11. Хазизулин В.Б. Медицинская услуга ненадлежащего качества: некоторые аспекты методики расследования // Современная наук. – 2021. – № 6. – С. 27-31.
12. Хачатрян А.С. Проблемы предупреждения преступности в сфере здравоохранения // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). – №2(18). – 2013. – С. 49-54.

PROBLEMS OF FIGHTING CRIMES IN THE SPHERE OF MEDICAL ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Chorshanbiev Azizmamad Chorshanbievich

candidate of legal sciences, associate professor, departments
Faculty of Criminal Law Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992) (+992) 93-507-06-76, e-mail: aziz@mail.ru

The article examines the problems of combating crimes in the field of medical activity. The author notes that it seems that from the entire list of such circumstances in relation to the activities of medical workers.

Medical science does not stand still, new diagnostic and treatment methods appear and are actively introduced into practice, and this is always associated with a certain risk. And due to this relationship, the presence of a justified risk of danger to the patient's life is only confirmed.

It is undeniable that the institution of criminal liability plays an important role in countering crimes in the field of medical care, taking into account the diverse nature of these criminal acts.

Key words: *problem, struggle, crimes, medical activity, criminalization, illegal behavior.*

**ПРОБЛЕМАҲОИ МУБОРИЗАИ ҶИНОЯТҲОИ ТИББӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти

кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992) 93-507-06-76, e-mail: aziz@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои мубориза бар зидди ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти тиббӣ баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф қайд мекунад, ки ба назар чунин менамояд, ки аз тамоми номгӯи чунин ҳолатҳое, ки ба фаъолияти кормандони соҳаи тиб дахл доранд.

Илми тиб дар як чо намеистад; усулҳои нави ташхису табобат пайдо шуда, дар амалия фаъолона ҷорӣ карда мешаванд ва ин ҳамеша бо хавфи муайян алоқаманд аст. Ва аз сабаби ин муносибат, мавҷудияти хатари асосноки хатар ба ҳаёти бемор танҳо тасдиқ карда мешавад.

Ин як далели бешубҳа аст, ки дар раванди муқовимат ба ҷиноятҳо дар соҳаи хизматрасонии тиббӣ, бо назардошти табиати гуногуни ин кирдори ҷиноятӣ, институти ҷавобгарии ҷиноятӣ нақши муҳим мебозад.

Калидвожаҳо: мушкилот, мубориза, ҷиноятҳо, фаъолияти тиббӣ, ҷинояткорӣ, рафтори ғайриқонунӣ.

УДК 343.33

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Хамроев Шухрат Садирович

доктор юридических наук, профессор,

декан юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

В данной статье рассмотрены и проанализированы некоторые аспекты судебной защиты как эффективного средства реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Отмечено, что судебная защита является одной из форм осуществления юрисдикционной защиты. Юрисдикционная защита как метод защиты охватывает деятельность должностных лиц государственных органов, которые по закону уполномочены рассматривать и разрешать заявления и жалобы конкретных лиц о восстановлении их нарушенных прав и законных интересов. В связи с этим, подчеркивается, что судебная защита должна рассматриваться как способ разрешения споров, отнесенных к компетенции судебных органов. С процессуальной точки зрения судебная защита прав субъектов на благоприятную окружающую среду, в зависимости от подведомственности дел, осуществляется исключительно судебными, а не какими-либо другими органами.

Ключевые слова: *юрисдикционный способ защиты, неюрисдикционный способ защиты, судебная защита, участники судебной защиты прав на благоприятную окружающую среду, объект судебной защиты, возмещение ущерба ответчиком, экологический вред.*

Юрисдикционная защита права является одним из действенных способов реализации права субъектов общественных отношений на благоприятную окружающую среду. Это объясняется тем, что данный способ защиты охватывает деятельность

должностных лиц государственных органов, которым закон предоставил право рассматривать и разрешать заявления и жалобы конкретных лиц о восстановлении их нарушенных прав и законных интересов.

В этом контексте судебную защиту следует рассматривать как одно из важных направлений защиты права на благоприятную окружающую среду. Правовые основы и гарантии реализации судебной защиты нарушенных прав и свобод личности установлены в ст. 19 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой в Республике Таджикистан: «Каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом. Никто не может быть подвергнут без законных

оснований задержанию, аресту. Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката»¹.

Также в ч.1 ст. 12 Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» предусмотрено: «Граждане Республики Таджикистан имеют право на проживание в благоприятной для здоровья и жизни окружающей среде и пользование её благами, на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера». А в ч. 2 ст.12 указанного закона установлено, что: «Граждане в области охраны окружающей среды вправе подавать в суд иски о возмещении вреда окружающей среде, личному имуществу и здоровью»². Кроме того, судеб-

© Хамроев Ш.С., 2025

¹ Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 2.01.2025).

² Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 7-8, ст. 614; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1160.

ная защита прав граждан в области окружающей среды регулируется и другими законодательными актами Республики Таджикистан.

Отсюда судебную защиту следует рассматривать как способ разрешения споров, отнесенных к компетенции судебных органов. Так как в процессуальном смысле судебная защита права на благоприятную окружающую среду осуществляют именно судебные органы, а не какие-либо другие органы. В частности, юрисдикционная судебная защита экологических споров осуществляется различными судами, включая Конституционный суд, суды общей юрисдикции, экономические суды и арбитражные суды. Следует также отметить, что в области охраны окружающей среды применяются два способа защиты: юрисдикционный (с участием государственных органов) и неюрисдикционный (негосударственный).

В этом смысле, государственная форма защиты осуществляется посредством участия органов государственной власти и их должностных лиц (административных, судебных и правоохранительных органов), при этом большое значение придается актам реагирования органов прокуратуры.

Негосударственная форма защиты (процесс примирения) основана на внедрении этой формы защиты в процедуры медиации. Также, под негосударственными формами защиты можно подразумевать механизмы международной защиты прав человека в области окружающей среды. Несмотря на все это, судебный способ защиты прав граждан и юридических лиц является одним из эффективных

средств восстановления нарушенных прав. Это обусловлено тем, что судебные органы, опираясь строго на рассмотрение доказательств по существу, выносят соответствующие решения для обеспечения и восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц. По этому вопросу в юридической литературе существуют различные точки зрения.

В частности, с точки зрения В.Л. Фоменко судебный порядок рассмотрения дел о защите прав окружающей среды в целом является важным вопросом. Это связано с тем, что в судебном порядке рассматриваются вопросы компенсации ущерба, нанесенного (жизни, здоровью, имуществу и морального вреда) гражданам в результате незаконной деятельности хозяйствующих субъектов и других юридических и физических лиц¹. В действительности, вопросы возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу и морального вреда, а также способы его восстановления, являются чрезвычайно важной темой судебной защиты прав граждан.

Принимая во внимание эти моменты, М. И. Васильева отмечает, что роль судебных органов в защите экологических прав уникальна. Так как посредством реализации этого способа защиты прав, прежде всего, обеспечиваются надежные гарантии конституционного права человека на жизнь и здоровья. Например, лицо, которое в своей хозяйственной деятельности занимается выращиванием овощей, деревьев и т.д., обрабатывает землю и использует на ней ядовитые химические вещества, обязан возместить не только ущерб,

нанесенный жизни, здоровью и имуществу человека, но и окружающей среде. Последнюю разновидность вреда в теории экологического права еще называют «экогенный вред».²

Отсюда земля и сельскохозяйственная продукция, находящиеся в собственности хозяйствующих субъектов, являются объектами экологического права, такие хозяйствующие субъекты, чья основная задача - удовлетворение потребностей населения, должны соблюдать установленные правила землепользования. Следовательно, по мнению А.А. Мукашева и А.С. Ибраева, судебные споры о защите прав на природные ресурсы и окружающую среду являются не только одной из специфических и эффективных форм защиты прав человека, но в целом и интересов государства³. Безусловно, авторы справедливо считают, что порядок судебного рассмотрения дел об охране окружающей среды направлен на обеспечение прав и политических интересов государства. Так как задача судебных органов в этой области, помимо защиты прав, заключается также в обеспечении полноты государственных интересов. М.М. Бринчук, проанализировав механизм юрисдикционной защиты экологических прав, пришел к выводу, что судебная защита, как средство восстановления нарушенных прав физических и юридических лиц, связана с конкретными направлениями деятельности судебной (суды общей юрисдикции, конституционные суды, Европейский суд по правам человека) и внесудебной (административные органы, прокуратура, Уполномоченный по правам человека) систем защиты⁴. Автор

¹ Фоменко В.Л. Способы защиты экологических прав граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4 (26). – С.35.

² Васильева М.И. Экологические права граждан: основы теории: учеб. Пособие. – Тверь: ТГУ, 1999. – С.68.

³ Мукашева А.А., Ибраев А.С. Судебная практика защиты экологических прав в гражданском судопроиз-

водстве // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. 2020. – № 3. – С.40.

⁴ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших учебных заведений. М.: Юрист, 1999. – С.147-160.

при разъяснении этого вопроса особо уделит внимание на юрисдикционно-судебной способ защиты окружающей среды. Поскольку деятельность государственных органов, прокуратуры, Уполномоченного по правам человека, направлена не только на защиту экологических прав, но и рассматривается как юрисдикционный способ защиты прав окружающей среды. Далее в результате анализа конкретных направлений защиты экологических прав Н.Н. Буркова и Н.М. Черпунова отметили, что судебная защита права на благоприятную окружающую среду наряду с другими формами защиты прав является одним из самостоятельных юрисдикционных методов, призванной не только обеспечить, но и восстановить нарушенных законных интересов граждан и юридических лиц в указанной области.¹

Безусловно, в юридической литературе, касающейся тематикой судебной защиты права на благоприятную окружающую среду, имеются и другие точки зрения исследователей. Однако анализ указанного вопроса показал, что мнения в этой области пока не едины, а различны. Несмотря на это, судебная защита является одной из распространенных юрисдикционных форм защиты прав на благоприятную окружающую среду. С другой стороны, судебный способ защиты окружающей среды, находясь в органическом единстве с юрисдикционным, в целом оказывает реальное влияние на решения вопросов, вытекающих из механизма защиты права человека на благоприятную окружающую среду.

Отсюда судебная форма защиты, носящая процессуальный правовой характер, отличается от

других форм защиты права человека на благоприятную окружающую среду тем, что порядок ее производства устанавливается процессуальным законодательством. Потому что защита права на благоприятную окружающую среду включает в себя различные аспекты, посредством которых становится возможной его реализация, а иным образом это невозможно. Основные реализуемые аспекты этой сферы защиты - материальный и процессуальный, которые отличаются друг от друга. В частности, материальный аспект включает в себя реализацию прав и обязанностей человека в связи с обязательствами государства по созданию условий и обеспечению благоприятной среды.

Что касается процессуального аспекта, то он включает в себя пути и способы судебной защиты нарушенных материальных прав граждан на благоприятную окружающую среду. В этом контексте процессуальный аспект включает в себя судебный и административный порядок защиты прав субъектов прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Как мы отметили выше, судебный способ является одним из эффективных средств защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Поскольку этот метод применяется судебными органами на различных судебных рангах. Объектом рассмотрения, из которого выступают нарушенные права и законные интересы личности посредством охраны интересов общества и государства. Судебная защита прав и законных интересов субъектов, в зависимости от подведомственности дел, носит конституционно-процессуальный, гражданско-процессуальный, административно-

процессуальный, уголовно-процессуальный и иной характер. Кроме того, как правило в суде общей юрисдикции оно осуществляется поэтапно, в процессуальной форме и с документальной фиксацией её результатов. Субъектом судебной защиты является лицо, чье право нарушено, в связи с чем обращается в суд. В этом контексте судебная защита в суде общей юрисдикции начинается с подачи искового заявления истцом. Целью судебной защиты является удовлетворение требований истца. Поэтому иск должен быть ясным, понятным и содержать необходимые факты, подлежащие доказыванию. В случае подачи истцом искового заявления, суд после регистрации дела может назначить судебное разбирательство. В данном процессе компетентным судом для рассмотрения иска назначается судья. После этого этапа начинается следующий этап – процедура подготовки к судебному разбирательству. На данном этапе стороны судебного разбирательства должны заниматься сбором информации и доказательств, имеющих доказательственное значение для дела. С этой позиции стороны по делу могут представлять аргументы и доказательства, которые будут рассматриваться в ходе судебного разбирательства. После завершения указанного этапа возникает вопрос о проведении судебного разбирательства.

Одним из важных условий проведения судебного разбирательства является присутствие сторон процесса (истец, ответчик, защитник и другие). Поскольку судебное разбирательство невозможно в случае неявки сторон или без участия одной из сторон. В дополнение к этому, в судебном разбирательстве с уча-

¹ Буркова А.Н., Черпунова Н.М. Экологические права человека Российской Федерации (конституционно-правовые вопросы). – М.: Юрист, 2006. – С.132-157.

ствием всех сторон рассматриваются представленные доказательства, принимаются свидетельские показания и заслушиваются прения сторон. В этот момент для участников судебного разбирательства крайне важно изложить свою позицию и конкретные доказательства, подтверждающие её. Необходимость доказательств и аргументов, представляемых сторонами в судебном разбирательстве, и в зависимости от их достоверности (или недостоверности), судья может удовлетворить или отклонить иск. В случае доказательства вины ответчика, судья может обязать его возместить причиненный ущерб для восстановления нарушенных прав истца и на основании всего

этого выносит решение (акт судебного разбирательства) и с чем судебный процесс завершается.

Несогласие одной из сторон с решением суда или неудовлетворенность им влечет обжалование в апелляционном порядке в вышестоящий суд. Так как в процессе апелляции у истца появляется возможность пересмотреть дело и изменить решение суда первой инстанции. Отсюда, иск лица о защите права на окружающую среду и его рассмотрение направлены не только на возмещение ответчиком вреда, причиненного окружающей среде, но и ее восстановление, а также на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, рассмотрение защиты права на благоприят-

ную окружающую среду в судебном порядке в целом, исходя из принципов беспристрастности и независимости судебных органов, оценивается не только эффективно, но и действенный механизм защиты нарушенных прав субъектов экологических правоотношений. Необходимость и важность такого механизма защиты прав субъектов заключается в том, что посредством которого, с одной стороны, защищаются общественные интересы, а с другой - частные.

Но этот механизм несовершенен из-за ряда сложных вопросов, решение которых требует не только новых теоретических, но и практических подходов.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2019. – 126 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 7-8, ст. 614. Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1160.
3. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших учебных заведений. – М.: Юристъ, 1999. – 688 с.
4. Буркова Л.Н., Черпурнова, Н.М. Экологические права человека Российской Федерации (конституционно-правовые вопросы). – М.: Юристъ, 2006. – 181с.
5. Васильева М.И. Экологические права граждан: основы теории: учеб. пособие. – Тверь: ТГУ, 1999. – 149 с.
6. Мукашева А.А., Ибраев А.С. Судебная практика защиты экологических прав в гражданском судопроизводстве // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. – 2020. – № 3 (132). – С.30-43.
7. Фоменко В.А. Способы защиты экологических прав граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4 (26). – С.33-35.

JUDICIAL PROTECTION AS A TYPE OF JURISDICTIONAL PROTECTION OF THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

This article examines and analyzes some aspects of judicial protection as an effective means of implementing the right of citizens to a favorable environment. It is noted that judicial protection is one of the forms of implementing jurisdictional protection. Since jurisdictional protection as a method of protection covers the activities of officials of state bodies who are authorized by law to consider and resolve applications and complaints of specific individuals on the restoration of their violated rights and legitimate interests. In this regard, it is emphasized that judicial protection should be considered as a way to resolve disputes within the competence of the judicial authorities. Since from a procedural point of view, judicial protection of the rights of subjects to a favorable environment, depending on the jurisdiction of cases, is carried out exclusively by judicial bodies, and not by any other bodies

Key words: *jurisdictional method of protection, non-jurisdictional method of protection, judicial protection, participants in judicial protection of rights to a favorable environment, object of judicial protection, compensation for damage by the defendant, environmental damage.*

ҲИМОЯИ СУДӢ ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ НАМУДҲОИ ҲИФЗИ ЮРИСДИКСИОНИИ ҲУҚУҚ БА МУҲИТИ МУСОИД

Ҳамроев Шухрат Садирович

доктори илмҳои ҳуқуқшиносии, профессор,

декани факултети ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Дар мақолаи мазкур баъзе ҷанбаҳои ҳифзи судӣ ҳамчун воситаи муассири татбиқи ҳуқуқи шахрвандон ба муҳити мусоид баррасӣ ва таҳлил карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки ҳимояи судӣ яке аз шаклҳои татбиқи ҳифзи ҳуқуқӣ мебошад. Чунки ҳифзи ҳуқуқӣ ҳамчун усули ҳифз фаъолияти шахсони мансабдори мақомоти давлатиро фаро мегирад, ки мувофиқи қонун ба баррасӣ ва ҳалли даъво ва шикоятҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро оид ба барқарор намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии поймолшуда ваколатдор карда шудааст. Дар робита ба ин, таъкид мешавад, ки ҳимояи судӣ бояд ҳамчун роҳи ҳалли баҳсҳо танҳо дар доираи салоҳияти мақомоти судӣ баррасӣ шавад. Зеро аз нуктаи назари мурофиавии ҳифзи суди ҳуқуқҳои субъектҳои муҳити мусоид вобаста ба тобеияти парвандаҳо танҳо аз ҷониби мақомоти суди анҷом дода мешавад, на ягон мақомоти дигар.

Калидвожаҳо: *усули юрисдиксионии ҳифз, усули ғайриюрисдиксионии ҳифз, ҳифзи судӣ, иштирокчиёни ҳифзи судӣ ба муҳити зисти мусоид, объекти ҳифзи судӣ, ҷуброни зарар, зарари экогенӣ.*

УДК: 343.1(470+575.4)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА**Шукурова Наргис Анваровна**

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
 тел.: (+992 37) 223 04 20, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Самиев Назар Муродович

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
 тел.: (+992 37) 223 04 20, e-mail: nazartereza 1945@gmail.com

Статья посвящается сравнительному анализу нормативного регулирования следственных действий по российскому и таджикскому законодательству. Следственные действия в обоих государствах имеют свои общие признаки и отличительные стороны, определяющие процессуальным законодательством наших стран. Изучая и анализируя различные процессуальные нормы обоих государств видны различные мнения авторов, что еще больше определяет актуальность данной проблемы. Сравнительный анализ нормативного регулирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий направлен на эффективное расследование и раскрытие преступлений.

Ключевые слова: следственные действия, уголовные дела, ограничение прав человека и гражданина, преступления, отличительные признаки, анализ процессуальных норм, оперативно-розыскные мероприятия.

Шукурова Н.А.

Руководство России и Таджикистана уделяют большое внимание взаимодействию между правоохранительными органами обоих государств по расследованию и раскрытию различных видов преступлений. Особое значение уделяется работе следователей.

Основной объем работы следователя, строится из производства следственных действий, предусмотренных УПК РФ и

УПК Таджикистана (в ред. от 01.04.2019 г.). Как можно качественно и своевременно следователи и другие лица выполняют следственные действия будет зависеть раскрытие уголовных дел. В этот период работы следователей они сталкиваются с разного характера трудностями и проблемами. Эти проблемы, связанные с противодействием участников уголовного судопроизводства, которые так или иначе не хотят содействовать органам предварительного расследования, из-за непонимания тех обстоятельств, которые сложились между следователем, дознавателем и прокурором, судьей. Мы хотим сказать о производстве тех следственных действий, которые связаны с санкцией суда. Это видно в статистике судебного департамента при Верховном Суде РФ, где за 2019 год было рассмотрено: ходатайств о производстве осмотра жилища без согласия проживающих там лиц 61598 из них в 1750 случаях было отказано в удовлетворении; по поводу производства обыска или выемки

Самиев Н.М.

в жилище рассмотрено 126821 из них в 4164 отказано в удовлетворении; о производстве личного обыска рассмотрено 1312 из них 33 в удовлетворении отказано; о контроле и записи телефонных переговоров рассмотрено 58793 из них 929 в удовлетворении отказано; между абонентами и абонентскими устройствами рассмотрено 260921 из них 4882 в удовлетворении отказано.

Статистика свидетельствует,

что в Таджикистане в 2015 г. зарегистрировано - 21585 преступлений, в 2020 г. – 23460 преступлений, в 2024 г. - 21319 преступлений.

Изучение судебной практики показывает, что некоторые вопросы, связанные с применением закона, часто приводят к отказу в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий. Такая тенденция подчеркивает актуальность более точной и детальной правовой регламентации процесса сбора доказательств в уголовно-процессуальных кодексах.

Одним из ключевых направлений в уголовно-процессуальных кодексах обеих стран является установление ясной и определенной структуры для проведения расследования и судебного разбирательства по уголовным делам.

Уголовно-процессуальные кодексы наших государств исходят из принципов и общих положений, которые регулируют требования производства по уголовным делам на территории наших стран.

В УПК обеих государств воспроизводятся конституционные принципы осуществления правосудия и ведения судопроизводства и закрепляются руководящие начала и определяющие единство уголовного процесса. Они регламентируют требования возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, права и обязанности участников процесса, исполнения приговора. Однако они не решают и не могут решать всех вопросов уголовно-процессуальной деятельности, они определяют основные положения, представляющие юридическую базу для процессуального законодательства обеих государств. В этих

кодексах определяется исчерпывающая регламентация совокупности уголовно-процессуальных отношений, из которых складывается судопроизводство.

Конституции наших стран представляют основные источники уголовного-процессуального права и определяют компетенции в области нашего законодательства. Определяют общие начала организации и деятельности суда, прокуратуры. Конституции указывают и на другие законы, регулирующие требования производства по уголовным делам, например, Конституционный закон Таджикистана «О судах», Конституционный закон «О прокуратуре», Закона Таджикистана «Об адвокатуре». В них решаются определенные вопросы процессуальной деятельности судов, прокуратуры, определяется требования деятельности адвокатуры.

Если возникающий в следственной или судебной практике какой-то вопрос прямо не разрешен в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, применяется закон, предусматривающий аналогичный случай.

После принятия уголовного дела к своему производству следователи несут ответственность за их расследование. Выполняя свои обязанности, следователи осуществляют предусмотренные российским и таджикским законодательством действия. Процессуальные действия можно разделить на три взаимосвязанные категории: следственные, судебные и иные процессуальные. Следовательно, следственные действия, являясь частью более широкой системы, обладают специфическими особенностями, закрепленными в законодательстве (статья 5 УПК РФ). Такая классификация подчеркивает связь общего

и частного: каждое следственное действие является процессуальным, но не каждое процессуальное действие может быть отнесено к категории следственных. Эта взаимосвязь может быть проиллюстрирована аналогией: подобно тому, как не всех юристов можно отнести к следователям, так и не каждый следователь обязательно является юристом.

Изучая и анализируя различные процессуальные нормы обоих государств, начинаешь понимать, что в общем отсутствует единообразное понимание следственных действий. Стоит выделить альтернативные взгляды и позиции, которые существуют среди научного сообщества, достойные внимания. Несмотря на устоявшееся традиционное понятие следственных действий, которые рассматривают как инструмент сбора и последующей проверки доказательств, однако в научной среде ведутся дискуссии, тем самым это привело к разному подходу на широкую и узкую.

Первой заслуживающей внимание позиции автора стоит выделить мнение А.О. Навинского, который под следственными действиями понимает регламентированные УПК РФ мероприятия, направленные на сбор и оценку доказательств. В своей концепции автор выделяет ключевые особенности, среди которых особое внимание уделяется четырём этапам. На первом этапе акцент делается на процессуальной регламентации, на втором – на обязательном правовом обосновании действий, на третьем – на фиксации результатов, а на последнем, заключительном этапе, – на правомерности применения мер принуждения, установленных законом¹.

О.А. Кудинов в своей позиции структурирует следственные

¹ Навинский И.К. Гарантии прав личности при производстве следственных действий в Республике Таджикистан // Государство и право. 2023. № 5. С. 121 – 127.

действия следующим образом: он определяет их как строго регламентированный УПК РФ метод сбора доказательств, требующий неукоснительного соблюдения процессуальных норм и гарантий прав участников уголовного процесса. При этом он подчеркивает, что право осуществлять следственные действия принадлежит исключительно определенным субъектам: следователям, дознавателям, прокурорам и судам¹.

Ядром этого процесса является познавательная деятельность, целью которой является получение точной и достоверной информации о совершенном преступлении. Он подчеркивает, что следственные действия отличаются своей самостоятельностью: каждое из них является законченным этапом в процессе сбора доказательств, имеющим собственный процессуальный порядок и значение. В основе их лежит поисково-познавательный процесс, за которой скрывается не просто фиксация полученной информации, но и выявление, а также глубокое изучение данных доказательств. Таким образом, у следственных действий наблюдается двойственная природа: они направлены на установление объективной истины, а с другой - строго регламентированы УПК РФ, что гарантирует соблюдение прав всех участников процесса.

Мы в свою очередь разделяем точку зрения И.К. Навинского, поскольку предложенная им концепция отличается полнотой раскрываемого явления. И.К. Навинский рассматривает следственные действия с двух сторон: с одной стороны – это строго определенная процессуальная де-

ятельность следователя и дознавателя, а с другой стороны, это комплекс действий, направленных на выявление, сбор и фиксацию доказательств, которые играют ключевую роль в раскрытии обстоятельств уголовного преступления².

Авторы исследования отмечают, что следственные действия обладают самостоятельной природой, то есть являются уникальными по своей сути. Так как действия, осуществляемые уполномоченными органами, можно определить как самостоятельный процессуальный акт, который включает в себя уникальную тактику сбора информации, но самое главное во всех осуществляемых действиях то, что все они объединены общей целью: обнаружением, фиксацией и исследованием доказательств по уголовному делу.

Хотя мы не выделяем отдельные признаки, их можно уловить из самого определения: действия осуществляются уполномоченным лицом, строго в рамках российского Уголовно-процессуального кодекса, что подчеркивает их законность. Эти действия обладают самостоятельной значимостью и носят исследовательский, познавательный характер в отношении информации, имеющей значение для расследования.

Ключевым элементом познавательной направленности является стремление к сбору и проверке доказательств, независимо от их конечного результата. Этот процесс подкрепляется государственным принуждением, которое проявляется в обязанностях участников, например, в обязанности свидетеля и потерпевшего предоставлять показания. Важно помнить, что проведение следственных действий должно

быть сопряжено с особой осторожностью в вопросах соблюдения конституционных прав и свобод человека, так как они оказывают непосредственное влияние на его правовой статус.

Хотелось бы выделить, что следственные действия представляют собой строго регламентированный комплекс процессуальных мероприятий, направленных на сбор и исследование доказательств. Необходимо подчеркнуть, что ограничения прав граждан в рамках следственных действий носят целевой характер и применяются исключительно в тех случаях, когда используются меры процессуального принуждения.

Главная задача всех этих действий - это выяснение обстоятельств, требующих доказывания в соответствии с положениями статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В научной литературе некоторых исследователей прослеживаются различные подходы к определению следственных действий. Ряд авторов особое внимание уделяют положению статьи 73 УПК РФ, подчеркивая, что установление перечисленных в ней обстоятельств составляет основную цель процессуальной деятельности, а также где определяется ключевая задача следственных действий³.

Другие исследователи, не выделяют непосредственно эту норму, фактически включают данную целевую установку в свои определения через указание на результативную составляющую, но фокусируются на его конечной цели как на главном результате. При этом следует учитывать, что для формирования четкого понятия любого правового

¹ Кудинов О.А. Теория и практика проведения следственных действий: учебник. – М.: Проспект, 2022. С. 97-98.

² Зуев С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. С. 201-207.

³ Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: учебник / под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова, Р.Р. Юлдошева. – Душанбе: «ТАДЖ-ПРИНТ», 2017. С. 303-304.

института необходимо выделить его отличительных характеристик, позволяющих провести содержательные границы с иными юридическими явлениями.

Если нормативная регламентация следственных действий определяется процессуальным законодательством, то оперативно-розыскные мероприятия регламентируются законодательством оперативно-розыскной деятельности. Отдельные следственные действия нарушающие конституционные права граждан, например, такие как «Снятие информации с технических каналов связи», «Прослушивание и запись телефонных переговоров», «Контроль почтовых отправлений»; ¹ «Осмотр жилища» могут проводиться следователями, так

и аналогичные ОРМ оперативными сотрудниками. Законодательство обоих государств разрешает это в целях быстрого и своевременного расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, которые обычным путем раскрыть невозможно или крайне затруднительно правоохранительным органам России и Таджикистана.

Следственные действия в основном проводятся открыто в гласной форме, а ОРМ проводятся как гласно, так и негласно с соблюдением принципа конспирации, в основном при оперативном сопровождении уголовного дела. Следственные действия могут быть связаны с розыскной работой следователя, когда следователь дает письменное поручение оперативному сотруднику

провести работу по розыску лица, скрывшегося от следствия и суда.

Сравнительный анализ нормативного регулирования следственных действий по российскому и таджикскому законодательству претерпевает различные изменения в определенный период времени в обоих государствах, но он так или иначе направлен на развитие и совершенствование законодательств наших стран, в целях улучшения расследования уголовных дел, так как любое преступление обязательно должно быть раскрыто, для того чтобы виновные лица понесли заслуженное наказание, а невинные лица не были незаконно привлечены к ответственности.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24 февраля 2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 02.05.2025).
2. Зуев С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Суягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
3. Кондратьев А.Н. Тактические и правовые особенности производства обыска по уголовно-процессуальному законодательству России // Вестник МВД России. 2021. – №7. – С. 44–48.
4. Кудинов О.А. Теория и практика проведения следственных действий : учебник / О.А. Кудинов. – М.: Проспект, 2022. – 256 с.
5. Навинский И.К. Гарантии прав личности при производстве следственных действий в Республике Таджикистан // Государство и право. – 2023. – № 5. – С. 121 – 127.
6. Тагиев А.А. Процессуальный порядок проведения следственных действий в досудебном производстве / А.А. Тагиев. – М.: Норма, 2021. – 280 с.
7. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: учебник / под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова, Р.Р. Юлдошева. – Душанбе: «ТАДЖПРИНТ», 2017. – 494 с.
8. Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? [Электронный ресурс] // Lex Russica. – 2015. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 02.05.2025).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGULATORY REGULATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND TAJIKISTAN

Shukurova Nargis Anvarovna

Ph.D., Head of the Department of Criminal Procedure and Forensics

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

ph.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

¹Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? [Электронный ресурс] // Lex Russica. 2015. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 02.05.2025).

Samiev Nazar Murodovich

Ph.D., the Department of Criminal Procedure and Forensics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
ph.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nazartereza 1945@ gmail.com

The article is devoted to a comparative analysis of the regulatory framework for investigative actions under Russian and Tajik legislation. Investigative actions in both countries have their common features and distinctive aspects, which are determined by the procedural legislation of our countries. Studying and analyzing various procedural norms of both countries, we can see the different opinions of the authors, which further determines the relevance of this problem. A comparative analysis of the regulatory framework for investigative actions and operational-search activities is aimed at effective investigation and disclosure of crimes.

Keywords: *investigative actions, criminal cases, restrictions of human and civil rights, crimes, distinctive features, analysis of procedural rules, operational-search activities.*

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ЗАМИНАИ МЕЪЁРИИ АМАЛҲОИ ТАФТИШОТӢ
ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ РУСИЯ ВА ТОҶИКИСТОН**

Шукурова Наргис Анваровна

номзади илмҳои ҳуқуқӣ, дотсент, кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славяни Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Турсунзода, 30
тел: 901504721, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Самиев Назар Муродович

номзади илмҳои ҳуқуқӣ, дотсент, кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славяни Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Турсунзода, 30
тел: 901504721, e-mail: nazartereza 1945@ gmail.com

Мақола ба таҳлили муқоисавии заминаи меъёрии амалҳои тафтишотӣ тибқи қонунгузорию Русия ва Тоҷикистон бахшида шудааст. Амалҳои тафтишотӣ дар ҳарду кишвар хусусиятҳои умумӣ ва ҷанбаҳои фарқкунандаи ҳудро доранд, ки онҳоро қонунгузорию мурофиавии кишварҳои мо муайян мекунад. Ҳангоми омӯзиш ва таҳлили меъёрҳои гуногуни мурофиавии ҳарду кишвар, мо метавонем андешаҳои гуногуни муаллифониро мушоҳида кунем, ки минбаъд аҳамияти ин масъаларо муайян мекунад. Таҳлили муқоисавии заминаи меъёрии амалҳои тафтишотӣ ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба тафтиш ва ҷиноят кардани ҷиноятҳо рағбона карда шудааст.

Калидвожаҳо: *амалиёти тафтишоти, парвандаҳои ҷинояти, маҳдудияти ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд, ҷиноятҳо, аломатҳои фарқкунанда, таҳлили қоидаҳои мурофиавӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.*

**ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ
АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Аминова Фарида Махмадаминовна**

Доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

В статье рассматривается влияние международно-правовых актов в области охраны атмосферного воздуха на национальное законодательство Республики Таджикистан, а также на установление и применение ответственности за экологические правонарушения. Анализируются основные международные соглашения, к которым присоединилась Республика Таджикистан, включая Киотский протокол, Парижское соглашение и Орхусскую конвенцию. Особое внимание уделено механизмам имплементации международных норм в национальную правовую систему, а также существующим правовым и институциональным проблемам в обеспечении ответственности за нарушение экологических норм, касающихся загрязнения атмосферного воздуха. Выводы сопровождаются рекомендациями по совершенствованию национального законодательства с учётом международных обязательств.

Ключевые слова: экологическое право, международное право, атмосферный воздух, загрязнение, Республика Таджикистан, международные обязательства, ответственность, имплементация, устойчивое развитие.

На сегодняшний день, человечество осознаёт, что воздух, которым мы дышим, не является бесконечным и самоочищающимся ресурсом, а его загрязнение не знает государственных границ. Дым из труб заводов в одной стране может приводить к кислотным дождям в другой, а выбросы парниковых газов влияют на климат всей планеты. Именно это понимание общей уязвимости и взаимозависимости легло в основу международно-правового регулирования охраны атмосферного воздуха,

хотя путь к эффективным механизмам достаточно сложен.

Начиналось все с признания довольно очевидного факта: государства, обладая суверенитетом над своим воздушным пространством, не должны допускать, чтобы деятельность на их территории наносила ущерб окружающей среде других стран или районам за пределами национальной юрисдикции. Этот принцип, впервые громко прозвучавший еще на Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды в 1972 году, стал своего рода отправной точкой.

Первые серьезные шаги на международной арене были связаны с проблемами, которые имели ярко выраженный трансграничный характер. Хорошим примером служит Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, принятая в Европе в 1979 году. Она и ее последующие протоколы были нацелены на борьбу с конкретными загрязнителями, такими как соединения серы и азота, которые переносились на

сотни километров, вызывая те самые кислотные дожди и нанося вред лесам и водоемам. Эта конвенция показала, что страны, даже при разных политических системах, способны договариваться, когда проблема становится общей и очевидной.

Затем мир столкнулся с другой глобальной угрозой – разрушением озонового слоя. Научные данные о том, что определенные химические вещества, в частности хлорфторуглероды (ХФУ), используемые в холодильниках и аэрозолях, истощают защитный озоновый экран Земли, привели к принятию Венской конвенции об охране озонового слоя в 1985 году и, что более важно, Монреальского протокола к ней в 1987 году. Монреальский протокол часто приводят как пример успешного международного сотрудничества. Он установил конкретные сроки для поэтапного отказа от производства и потребления озоноразрушающих веществ, и, надо сказать, во многом благодаря ему человечеству удалось

предотвратить катастрофические последствия. Этот успех был во многом обусловлен наличием научных доказательств, готовностью промышленности к переходу на альтернативные технологии и созданием финансовых механизмов для помощи развивающимся странам.

Однако самой сложной и многогранной проблемой в сфере охраны атмосферы стало изменение климата, вызванное ростом концентрации парниковых газов. Здесь переплелись экономические интересы, вопросы энергетической безопасности и проблемы развития. Первым рамочным документом стала Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года. Она признала наличие проблемы и наметила общие цели, но не содержала конкретных обязательств по сокращению выбросов для отдельных стран.

Попыткой установить такие обязательства стал Киотский протокол 1997 года, который возложил на развитые страны конкретные цели по снижению выбросов парниковых газов. Однако его эффективность была ограничена, в том числе из-за неучастия некоторых крупных эмитентов и сложностей с механизмами его реализации.

Прорывом, или, по крайней мере, шагом в новом направлении, стало Парижское соглашение 2015 года. Его особенность в том, что оно отходит от жесткого разделения на страны с обязательствами и без них. Каждая страна-участница самостоятельно определяет свой национально-определяемый вклад (NDC) в борьбу с изменением климата и регулярно его пересматривает в сторону ужесточения. Цель амбициозна — удерживать рост глобальной средней

температуры "намного ниже" 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных уровней и приложить усилия для ограничения этого роста 1,5 градусами. Парижское соглашение делает упор на прозрачность, отчетность и глобальную инвентаризацию прогресса.

Конечно, и здесь не обходится без сложностей. Обеспечение выполнения принятых обязательств, увеличение амбициозности национальных вкладов, вопросы финансирования мер по адаптации и смягчению последствий изменения климата для развивающихся стран — все это остается предметом острых дискуссий и требует постоянных политических усилий. Важную роль в этом процессе играют международные организации, такие как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), а также конференции сторон различных конвенций, которые служат площадками для переговоров и принятия решений.

При этом не стоит забывать и о так называемом "мягком праве" — различных декларациях, резолюциях, программах действий, которые, не будучи юридически обязательными, тем не менее формируют международные стандарты и влияют на поведение государств.

Нормативно правовая база в области охраны атмосферного воздуха включает законы, подзаконные акты, стратегические документы, международные документы РТ.

Конституция Республики Таджикистан в ст.38 гарантирует гражданам право на охрану здоровья. «Государство принимает меры по оздоровлению окружа-

ющей среды, созданием и развитием массового спорта, физической культуры и туризма»¹.

В Республике Таджикистан законодательство предусматривает серьезные меры воздействия за несоблюдение норм, направленных на охрану чистоты атмосферного воздуха. Лица, как физические, так и юридические, чьи действия или бездействие приводят к нарушению установленных правил в этой сфере, подлежат привлечению к ответственности. Эта ответственность определяется в соответствии с действующими законодательными актами страны, охватывая различные виды правонарушений.

Основополагающим документом, регулирующим отношения в области охраны атмосферного воздуха, является Закон Республики Таджикистан "Об охране атмосферного воздуха". В ст. 4 Закона РТ «Об охране атмосферного воздуха» в качестве одного из основных принципов охраны атмосферного воздуха закреплена ответственность за нарушение законодательства об охране атмосферного воздуха и возмещение ущерба, причиненного посредством загрязнения атмосферного воздуха в результате хозяйственной и иной деятельности².

Статья 33 вышеуказанного Закона устанавливает, что физические и юридические лица несут ответственность за нарушение его положений в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Эта норма носит отсылочный характер и не конкретизирует, какие именно виды нарушений могут повлечь ту или иную форму ответственности.

Таким образом, конкретные

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ygpe.tj/znaj-chem-dyshish-%E2%84%963-obzor-normativno-pravovoj-bazy-respubliki-tadzhikistan-v-oblasti-ohrany-atmosferного-vozduha> (дата обращения 2.02.2025).

² Закон Республики Таджикистан «Об охране атмосферного воздуха» 28.12.2012г. №915 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=14718 (дата обращения 2.02.2025).

санкции и меры наказания детализируются в других нормативно-правовых актах, включая, но не ограничиваясь, Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Таджикистан.

С практической точки зрения такая формулировка универсальна, но недостаточно конкретна, поскольку она не указывает на конкретные правонарушения или санкции, а также не определяет порядок привлечения к ответственности. Это может затруднить применение нормы на практике и создавать неопределённость как для правоприменителей, так и для участников правоотношений. Для повышения эффективности статьи целесообразно было бы её дополнение конкретными формами ответственности и нарушениями, либо указание на уполномоченные органы, осуществляющие контроль и наказание.

В зависимости от характера и степени тяжести совершенного проступка, а также наступивших последствий, нарушители могут быть подвергнуты дисциплинарной, административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности. Например, административные взыскания, чаще всего в виде штрафов, налагаются за такие деяния, как превышение нормативов выбросов загрязняющих веществ стационарными или передвижными источниками, нарушение правил эксплуатации очистных сооружений, а также несанкционированное сжигание отходов или листвы, приводящее к загрязнению воздуха. Размеры штрафов дифференцируются для граждан, должностных лиц и юридических лиц, отражая степень их ответственности и потенциального вреда.

К примеру, штраф за ввод в эксплуатацию предприятия без соблюдения требований по защите атмосферного воздуха (статья 225) увеличился с 10-15 расчетных показателей для должностных лиц до 15-20 расчетных показателей, а для юридических лиц – с 100-200 до 150-200 расчетных показателей¹.

В случаях, когда загрязнение атмосферного воздуха достигает значительных масштабов, приводит к массовым заболеваниям, существенному ухудшению экологической обстановки или причиняет крупный ущерб здоровью людей или окружающей среде по неосторожности, может наступать уголовная ответственность. Уголовное законодательство предусматривает более суровые наказания, включая значительные штрафы, исправительные работы или даже лишение свободы, в зависимости от тяжести деяния и его последствий.

Помимо карательных мер, законодательство Таджикистана в области охраны атмосферного воздуха акцентирует внимание на принципе "загрязнитель платит". Это означает, что лица, виновные в загрязнении, обязаны не только понести наказание, установленное законом, но и возместить причиненный ими вред окружающей среде и здоровью граждан в полном объеме. Таким образом, гражданско-правовая ответственность реализуется через механизмы компенсации ущерба.

Контроль за соблюдением законодательства об охране атмосферного воздуха возложен на уполномоченные государственные органы, которые проводят проверки, выявляют нарушения и принимают меры по привлечению виновных к ответственности. Деятельность этих

органов направлена на предотвращение загрязнения, обеспечение устойчивого использования атмосферных ресурсов и защиту права граждан на благоприятную окружающую среду. Важным аспектом является также требование к предприятиям и организациям осуществлять производственный контроль за соблюдением нормативов выбросов и принимать все необходимые меры для минимизации негативного воздействия на атмосферный воздух. Нарушение этих обязанностей также является основанием для применения соответствующих санкций.

На пресс-конференции 2024 г. заместитель председателя Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан Лоик Рахмонзода сообщил, что за полгода в Таджикистане выявлено 12325 случаев нарушений требований законодательства в области охраны окружающей среды, приняты соответствующие меры.

«В частности, в сферах использования и охраны флоры, фауны и рыбных ресурсов выявлено 1875 случаев, охраны земель, общедоступных полезных ископаемых и обращения с отходами — 6111 случаев, охраны водных ресурсов — 1982 случая, охраны атмосферного воздуха — 1548 случаев и государственной экологической экспертизы — 542 случая нарушений»².

В направлении аналитического контроля по выбросу токсичных веществ в атмосферный воздух на 223-х объектах 67 предприятий были проведены инструментальные измерения воздуха, по результатам составлены протоколы диагностики и представлены соответствующим органам для принятия мер³.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/power/20241121/zagryaznenie-vodi-vibros-othodov-i-virubka-derevev-v-tadzhikistane-uvelichili-shtrafi> (дата обращения 2.02.2025).

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2024/07/v-tadzhikistane-vyyavili-12325-narushenij-trebovanij-zakonodatelstva-v-oblasti-ohrany-okruzhayushhej-sredy> (дата обращения 2.02.2025).

³ Там же

Таким образом, международно-правовое регулирование охраны атмосферного воздуха — это динамично развивающаяся система, которая пытается найти баланс между суверенными интересами государств, экономической целесообразностью и острой необходимостью защитить общий для всех нас воздушный океан. Это непрерывный процесс переговоров, поиска компромиссов и адаптации к новым научным данным и вызовам, ведь чистый воздух — это не роскошь, а жизненная необходимость для всего человечества и здоровья планеты.

Одним из важнейших актов, оказавших влияние на вопросы охраны атмосферного воздуха в РТ явилась Орхусская конвенция 1998 года «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей

среды». Она стала одним из ключевых международно-правовых инструментов в сфере экологических прав человека. Республика Таджикистан присоединилась к данной конвенции в 2001 году, тем самым взяв на себя обязательства по обеспечению транспарентности в сфере охраны окружающей среды и вовлечению граждан в экологически значимые процессы.

Влияние Орхусской конвенции на национальное законодательство Таджикистана проявляется, прежде всего, в том, что Таджикистан осуществил адаптацию ряда правовых норм, обеспечивающих доступ населения к экологически значимой информации, включая данные о загрязнении атмосферного воздуха, выбросах, воздействии промышленных объектов на здоровье и окружающую среду. Это находит отражение, например, в Законе «Об охране атмосферного

воздуха» и других нормативных актах. Также в законодательство постепенно внедряется принцип участия общественности в принятии экологически значимых решений, в том числе в процессе оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Кроме того, Орхусская конвенция предусматривает право на доступ к правосудию в случаях нарушения экологических прав.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что международные акты оказали существенное влияние на законодательство РТ в области ответственности за нарушение норм об охране атмосферного воздуха в Республике Таджикистан, что свидетельствует о важности международного сотрудничества государств.

Библиографический список

1. Закон Республики Таджикистан «Об охране атмосферного воздуха» 28.12.2012г. №915. http://portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=14718 (дата обращения 2.02.2025).
2. <https://ygpe.tj/znaj-chem-dyshish-%E2%84%963-obzor-normativno-pravovoj-bazy-respubliki-tadzhikistan-v-oblasti-ohrany-atmosfernogo-vozduha> (дата обращения 2.02.2025).
3. <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/power/20241121/zagryaznenie-vodi-vibros-othodov-i-virubka-derevev-v-tadzhikistane-uvelichili-shtrafi> (дата обращения 2.02.2025).
4. <https://khovar.tj/rus/2024/07/v-tadzhikistane-vyavili-12325-narushenij-trebovanij-zakonodatelstva-v-oblasti-ohrany-okruzhayushhej-sredy> (дата обращения 2.02.2025).

THE IMPACT OF INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS ON LIABILITY FOR VIOLATIONS OF AIR PROTECTION LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Aminova Farida Mahmadaminovna

Doctor of Law, Associate Professor,
head Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30.
Tel.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

This article examines the impact of international legal instruments in the field of air protection on the national legislation of the Republic of Tajikistan, as well as the establishment and enforcement of liability for environmental violations. The analysis covers major international agreements to which the Republic of Tajikistan is a party, including the Kyoto Protocol, the Paris Agreement, and the Aarhus Convention. Particular attention is paid to the mechanisms for implementing international norms into the national legal system and to existing legal and institutional gaps in ensuring liability for violations related to air pollution. The conclusions are accompanied by recommendations for improving national legislation in line with international commitments.

Keywords: *environmental law, international law, atmospheric air, pollution, Republic of Tajikistan, international obligations, liability, implementation, sustainable development. The Impact of International Legal Instruments on Liability for Violations of Air Protection Legislation in the Republic of Tajikistan*

**ТАЪСИРИ САНАДҲОИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ БА ҶАВОБГАРӢ БАРОИ ВАЙРОН КАРДАНИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ҲИФЗИ ҲАВОИ АТМОСФЕРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Аминова Фарида Махмадаминовна
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
сар Кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи славянӣ Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Дар мақола таъсири санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳавои атмосферӣ ба қонунгузори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин масъалаи муқаррар ва татбиқи ҷавобгарӣ барои вайрон кардани меъёрҳои экологии муҳокима мешавад. Созишномаҳои муҳими байналмилалӣ, ки Тоҷикистон ба онҳо ҳамроҳ шудааст, аз ҷумла Протоколи Киото, Созишномаи Париж ва Конвенсияи Орхус мавриди таҳлил қарор мегиранд. Ба механизмҳои татбиқи меъёрҳои байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқи миллий ва мушкилоти ҳуқуқиву институционалии мавҷуда дар таъмини ҷавобгарӣ барои ифлоскунии ҳаво диққати махсус дода мешавад. Хулосаҳо бо тавсияҳо оиди тақмили қонунгузори миллий мутобиқи ўҳдадорӣҳои байналмилалӣ ироа мегарданд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи экологӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳавои атмосферӣ, ифлосшавӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ўҳдадорӣҳои байналмилалӣ, масъулият, татбиқ, рушди устувор.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРАВЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО)

Мамадамонов Умед Мулкамонович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
 e-mail: mamadamonov.umed@gmail.com

Институт ответственности ВТО играет ключевую роль в разрешении торговых споров между государствами. В случае, если одно из государств нарушает обязательства в рамках ВТО, другой участник может подать жалобу и инициировать процесс разрешения спора. Система разрешения споров ВТО, включая создание независимых экспертных панелей и апелляционных органов, позволяет эффективно и беспристрастно разрешать конфликты. Это гарантирует защиту прав государств и стимулирует их выполнение международных обязательств. Институт ответственности ВТО также имеет важное значение для внутреннего законодательства стран. Все государства-члены обязаны адаптировать свои национальные законы и торговую политику в соответствии с требованиями ВТО. Это означает, что государства должны внедрять изменения в своё законодательство для соблюдения международных обязательств, что способствует гармонизации внутреннего права с международными стандартами. Применение этих норм в национальном праве имеет долгосрочные последствия для внутренней правовой системы и правозащитной практики.

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация, право ВТО, Организации Объединённых наций, Комиссия по международному праву, национальное законодательство.*

Институт ответственности в международном праве занимает особое место. В развитие данного института ключевая роль принадлежит Организации Объединённых наций. Комиссия по международному праву действующая в рамках ООН проделала значительную работу в вопросе международной ответственности. В частности, Комиссией

были подготовлены проект статей об ответственности государств и проект статей об ответственности международных организаций. В соответствии с которыми каждое международно-противоправное деяние государства либо международной организации влечет за собой международную ответственность государства или международной организации соответственно¹. Международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, присваивается государству (международной организации) по международному праву и представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства (международной организации). В Проектах статей об ответственности государств (ст. 28–39) и международных организаций (ст. 28–40) определено содержание международной ответственности, которое выражается в обязанности

нарушителя прекратить международно-противоправное деяние и обеспечить полное возмещение причиненного вреда в форме реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании.

Всемирная торговая организация (ВТО) — классическая международная организация, деятельность которой в полной мере регулируется положениями международного публичного права. Интегрирование правил ВТО в систему международного права предопределяет применение к процессам ее функционирования всех основных принципов и институтов международного права, включая и норм о международной ответственности. Как справедливо отметил один из Генеральных директоров ВТО Паскаль Лами, правовая система ВТО не является «клинически изолированной», и нормы соглашений ВТО должны быть «в гармонии с принципами международного права».

¹ Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: Учебник. М.: ВАВТ, 2015. С.74

С другой стороны, при рассмотрении вопросов ответственности нельзя не учитывать присущую только ВТО особенность, которая выражается в том, что у нее отсутствует возможность потребовать от государства-члена ВТО прекращения нарушения им обязательств в рамках ВТО, поскольку контроль за исполнением обязательств осуществляют сами государства-члены ВТО посредством специальных процедур¹.

Ответственность в праве Всемирной торговой организации (ВТО) включает в себя несколько аспектов, связанных с обязанностями государств-членов, механизмами разрешения споров, а также соблюдением торговых норм и стандартов. ВТО является международной организацией, регулирующей правила торговли между странами, и играет ключевую роль в развитии мировой экономики.

Рассмотрим несколько ключевых аспектов ответственности в рамках этой организации:

1. Обязанности государств-членов:

- Каждое государство-член обязано соблюдать правила и обязательства, установленные соглашениями ВТО, такими как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Соглашение о сельском хозяйстве, Соглашение по торговле услугами и другие.

- Ответственность за соблюдение данных обязательств лежит на правительственных органах стран, которые должны интегрировать нормы ВТО в национальное законодательство и обеспечивать их выполнение.

2. Механизм разрешения споров:

- В случае нарушения обязательств, страна может быть привлечена к ответственности через механизм разрешения споров,

установленный ВТО. Этот процесс позволяет государствам-членам подавать жалобы и разрешать конфликты относительно соблюдения торговых норм.

- Если одна из стран нарушает обязательства, другая страна может инициировать процесс разрешения спора, который включает консультации, арбитраж и, в случае необходимости, санкции.

- Орган по разрешению споров ВТО выносит решения, которые могут включать компенсацию или разрешение на введение торговых санкций против нарушителя.

3. Санкции и компенсации:

- В случае нарушения обязательств страны-членом, ВТО может позволить другой стороне вводить санкции, такие как повышение тарифов или другие ограничительные меры в ответ на ущерб от нарушений.

- Важно, что санкции должны быть пропорциональными нарушению и применяться в строгом соответствии с правилами ВТО.

4. Ответственность за защиту прав третьих сторон:

ВТО также обеспечивает защиту интересов не только прямых сторон, но и третьих стран, которые могут пострадать от определенных торговых практик. В некоторых случаях такие третьи стороны могут быть вовлечены в процесс разрешения споров.

5. Мониторинг соблюдения обязательств:

ВТО также активно занимается мониторингом торговых практик своих членов, оценивая, насколько они выполняют свои обязательства в рамках соглашений. Это осуществляется через регулярные обзоры торговой политики и обсуждения в органах ВТО.

Особенности ответственности в рамках ВТО

1. Ответственность через механизм споров: Ответственность в ВТО связана, прежде всего, с механизмом разрешения споров, в рамках которого государство-член несет ответственность за несоответствие своей торговой политики международным обязательствам.

2. Отсутствие принудительных мер: Важно отметить, что ВТО не может прямо вмешиваться в национальные дела, требуя немедленного прекращения нарушения, что делает её систему ответственности более "мягкой". Вместо этого ВТО предлагает мирные способы решения конфликтов и устраняет последствия через механизмы разрешения споров.

3. Саморегуляция: В конечном счете, контроль за исполнением обязательств осуществляется самими государствами-членами, что предполагает высокую степень самодисциплины и доверия между странами, но также и потенциальную уязвимость в случае политической воле к соблюдению норм.

Роль института ответственности в праве ВТО в развитии норм об ответственности в международном праве весьма значима, поскольку ВТО является ключевым элементом мировой торговой системы и оказывает влияние на международные торговые отношения и нормы. Рассмотрим, как институт ответственности ВТО способствует развитию и уточнению норм международной ответственности² [3, 23].

1. Развитие международных норм ответственности через механизмы разрешения споров

Институт ответственности в праве ВТО непосредственно связан с механизмом разрешения споров, который является основным инструментом обеспечения соблюдения обязательств госу-

¹ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. М.: Международные отношения, 2014. С.33.

² Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов – М.: Издательство Юрайт, 2014. С.23.

дарствами-членами. Этот механизм развивает нормы международной ответственности, так как:

- Создаёт обязательства по исправлению нарушений: В случае, если страна нарушает свои обязательства в рамках соглашений ВТО, она обязана исправить ситуацию, что является основой международной ответственности. Этот процесс способствует уточнению того, как и в каких случаях страны несут ответственность за нарушение международных соглашений.

- Определяет последствия нарушений: ВТО чётко прописывает последствия для государств, которые не исполняют свои обязательства. Это может быть в виде компенсаций или введения торговых санкций, что фактически формирует прецеденты для применения санкций на международной арене.

- Развитие концепции "порочности" действий: Ответственность в ВТО не ограничивается только нарушением договорных обязательств, но и включает в себя широкий контекст действий и бездействий, которые могут повлиять на торговые отношения. Это расширяет понимание международной ответственности как концепции, включающей не только явные нарушения, но и более тонкие аспекты поведения государств.

2. Прецеденты и развитие правоприменительной практики

ВТО создала множество прецедентов, которые повлияли на развитие норм международной ответственности:

- Юридическая практика: В ходе разрешения споров ВТО были выработаны подробные правовые позиции, которые стали частью международной практики. Например, решения органов ВТО по поводу несправедливых торговых барьеров, антидемпинга или субсидий, стали важным ориентиром для других международных органов, таких как Всемирная организация здра-

воохранения (ВОЗ) или Международный валютный фонд (МВФ), в части применения международных стандартов.

- Новые подходы к санкциям: Практика санкций ВТО привела к развитию более гибких и адаптированных к международным стандартам форм наказания. Это в свою очередь усилило роль санкций в международной ответственности как меры воздействия, направленной на восстановление справедливости, а не только на наказание нарушителей.

3. Концептуализация ответственности в международной торговле

ВТО является важным инструментом в концептуализации ответственности в области международной торговли. Нормы, выработанные в контексте ВТО, влияют на понимание ответственности государств в других сферах международного права, таких как защита прав человека или экология:

- Норма добросовестного исполнения обязательств: В ВТО важнейший принцип заключается в добросовестном выполнении обязательств. Это перекликается с более широкими нормами международного права, которые подчеркивают необходимость соблюдения обязательств в любых международных договорах, будь то торговые соглашения или договоры по правам человека.

- Принцип неприменения экстерриториальной юрисдикции: ВТО способствует уточнению норм ответственности, касающихся экстерриториальности прав. Например, когда страна вводит санкции, они часто могут касаться не только прямых торговых отношений, но и иметь влияние на другие страны, что ведет к необходимости уточнения правил в отношении применения международной юрисдикции.

4. Влияние на другие международные механизмы ответственности

Механизмы ВТО оспаривают или дополняют существующие международные институты ответственности. Например:

- Применение международного права через ВТО: ВТО, как институт, применяет нормы международного публичного права через свои правила. Это создание более сложных и развитых институтов ответственности, которые активно влияют на международное сообщество, стимулируя другие организации, такие как ООН или Международный суд, учитывать торговые обязательства как неотъемлемую часть международной правовой системы.

- Обязательность и правоприменимость решений: В отличие от других международных институтов, где решения часто остаются рекомендациями, ВТО имеет систему, в которой решения обязательны для исполнения. Этот факт помогает развивать более строгие и четкие нормы ответственности в международном праве.

5. Нормы и принципы международного права и их интеграция в правовую систему ВТО

Органы ВТО активно интегрируют основные принципы международного права, такие как принцип добросовестности, равенства сторон и право на защиту, в свою систему разрешения споров и ответственности. Это развитие положений о международной ответственности:

- Уточняет, как должны соблюдаться принципы справедливости и равенства при разрешении споров, усиливая важность правового государства в международных отношениях.

- Способствует выработке практических рекомендаций по защите прав меньшинств и других уязвимых сторон в международной торговле.

Таким образом, институт ответственности в праве ВТО играет значительную роль в развитии норм об ответственности в

международном праве. ВТО, благодаря своему уникальному механизму разрешения споров и системе санкций, влияет на форми-

рование более гибких и эффективных подходов к ответственности в международной торговле. Эти нормы и практики, выработанные в ВТО, в свою очередь,

способствуют дальнейшему совершенствованию и уточнению понятий ответственности в других сферах международного права.

Библиографический список:

1. Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: Учебник. – М.: ВАВТ, 2015. – 548 с.
2. Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. – 792 с.
3. Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 219 с.

LIABILITY UNDER WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) LAW

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Law
and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
e-mail: mamadamonov.umed@gmail.com

The WTO's accountability institution plays a key role in resolving trade disputes between states. If one state violates its WTO obligations, another member can file a complaint and initiate a dispute resolution process. The WTO dispute resolution system, including the establishment of independent expert panels and appeal bodies, allows for conflicts to be resolved effectively and impartially. This guarantees the protection of the rights of states and encourages them to fulfill their international obligations. The WTO responsibility institute is also important for the domestic legislation of countries. All member states are obliged to adapt their national laws and trade policies to the requirements of the WTO. This means that states must implement changes in their legislation to comply with international obligations, which contributes to the harmonization of domestic law with international standards. The application of these norms in national law has long-term consequences for the domestic legal system and human rights practice.

Key words: *World Trade Organization, WTO law, United Nations, International Law Commission, national legislation.*

ҚАВОБГИРӢ АЗ РҶИ ХУКУКИ СОЗМОНИ УМУМИЧАХОНИИ САВДО (СУС)

Мамадамонов Умед Мулкамонович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ
ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон.
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Турсунзода М., 30
почтаи электронӣ: mamadamonov.umed@gmail.com

Муассисаи масъулиятшиносии СУС дар ҳалли баҳсҳои тиҷоратӣ байни давлатҳо нақши калидӣ дорад. Агар яке аз кишварҳо ўҳдадорихои худро дар СУС вайрон кунад, узви дигар метавонад шикоят кунад ва раванди ҳалли баҳсҳо ро оғоз кунад. Системаи ҳалли баҳсҳои СУС, аз ҷумла таъсиси ҳайати мустақили коршиносон ва мақомоти шикоятӣ имкон медиҳад, ки низоъҳо самаранок ва бегаразона ҳал карда шаванд. Ин хифзи ҳуқуқҳои давлатҳоро кафолат дода, онҳоро ба иҷрои ўҳдадорихои байналхалқии худ водор мекунад. Институти масъулияти СУС инчунин барои қонунгузории дохилии кишварҳо таъсири муҳим дорад. Ҳама давлатҳои узв вазифадоранд, ки қонунҳои миллии худ ва сиёсатҳои тиҷоратии худро ба талаботи СУС мутобиқ созанд. Ин маънои онро дорад, ки давлатҳо бояд дар қонунгузории худ барои риояи ўҳдадорихои байналмилалӣ тағйирот ворид кунанд, ки ин барои ҳамоҳангсозии қонунгузории дохилӣ бо стандартҳои

байналмилалӣ мусоидат мекунад. Татбиқи ин меъёрҳо дар қонунгузори милли барои низоми ҳуқуқи дохилӣ ва таҷрибаи ҳуқуқи инсон оқибатҳои дарозмуддат дорад.

Калидвожаҳо: *Созмони Ҷаҳонии Савдо, Ҳуқуқи СУС, Созмони Милали Муттаҳид, Комиссияи байналмилалии ҳуқуқ, қонунгузори милли.*

Зоир Джурахон Маджидзода,

Заведующий отдела Государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана, генерал-майор милиции, государственный советник юстиции первого класса (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Zoirov2009@mail.ru

Холикзода Абдурахим Гафор,

Директор Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Halim2006@yandex.ru

Специальность: 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки,
(12.00.01- Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве).

В России вышла фундаментальная книга о прогнозировании права на столетие вперед.

Рецензия на монографию «Право в XXII веке»

В рецензии анализируется монография С.И. Захарцева, В.П. Сальникова и В.И. Гасумянова «Право в XXII веке». Показываются изложенные новые идеи и прогнозы авторов о будущем права, развитии международного права, формировании космического, информационного, медицинского, пенсионного и других отраслей права. На основе изучения книги формулируется вывод о фундаментальности проведенного исследования, значимости изданной монографии, ее полезности профессорско-преподавательскому составу и всем гражданам.

Ключевые слова: *право, юридическая наука, XXII век, государство, законотворчество, комплексная теория познания права.*

Виктор Петрович Сальников и Сергей Иванович Захарцев – выдающиеся русские юристы, которые пользуются заслуженным научным авторитетом во многих странах и за творчеством которых в Республике Таджикистан внимательно следят. Соавтором в этой работе выступил также профессор В.И. Гасумянов, который широко известен своими публикациями в российском правовом пространстве.

Выпуск этими признанными учеными новой монографии «Право в XXII веке»¹ был сразу замечен юридической и философской общественностью нашей страны. Книга была внимательно изучена нами. Влияние содержания работы настолько было значимо, что пришли к выводу о необходимости подготовить рецензию. Работа фундаментальная и стиль изложения материалов настолько удачный и вдохновляющий, что слегка сформулирует у читателя собственное мнение о её значимости и актуальности.

Вначале повторим и подчеркнем, что книга называется «Право в XXII веке». Столь заманчивое и масштабное название монографии в науке юриспруденции, которая часто претендует на достойное место на границе точных наук, разумеется, связано с уровнем мастерства этих авторов в науке о праве в целом и в философии права, в частности. Мы анализировали множество публикации о праве и философии, вышедшие за последнее десятилетие. Среди них были и работы, посвященные будущему. Но будущее оценивалось авторами в разрезе десяти-тридцати лет. Конечно, встречались работы о государстве, о политике и обществе где так или иначе анализировали возможные варианты вектор развития общества в контексте отдельных национальных государств в рамках отдельных статей или монографий², но не в контексте права, как социального феномена. Также просмотрели книги ученых дальнего зарубежья (США, Англии, Германии и др.). Но и там будущее права рассматривалось в пределах тридцати лет. Так далеко, за горизонтами современного права как В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов, вообще никто не пытался мыслить. Да, именно мыслить: не научно фантазировать, а детально и скрупулезно доказывать каждое свое предположение в возможные практические направления и развития правовой жизни.

¹ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П., Гасумянов В.И. Право в XXII веке. М.: Юрлитинформ, 2024.

² Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. Нигл.: Нации и национализм / Пер. с англ. – М., 2002. – С. 373-400.; Холиков А.Г. (Холикзода А.Г.) Андешаи давлати милли. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. -684с.

Работа как теоретически, так и практически, является первым шагом к футурологическому анализу права. Данный факт уже, несомненно, привлекает внимание к данной работе как юристов, философов, политологов, так и широких слоев населения. Книга написана доступным языком, искусственно не осложнена трудночитаемыми и сложными терминами, поэтому будет доступна широкому кругу большому читателей.

И в этом контексте важно то, что книга прививает людей уважать право и закон, любить их и с надеждой смотреть на будущее. Иными словами, она направлена на то, чтобы сделать людей более законопослушными и активными в сотворении собственной истории и планировании личной жизни. В этом заключается оригинальность и отличительная особенность многих трудов В.П. Сальникова и С.И. Захарцева. Они, как и данная феноменальная и многообещающая работа, полезны как профессорско-преподавательскому составу, студенчеству, так и всем людям.

Сама книга состоит из 5 глав:

I. Рефрен о компрехендной теории познания права;

II. Новые научные специальности и допустимость регулирования правом непознанного;

III. Суверенитет, идеология, воспитание, образование в контексте российского права;

IV. Философы и право;

V. Россия в информационной войне, правосудие, справедливость (некоторые размышления рецензентов).

Интересно и заключение к монографии. Авторы назвали его: «Право в XXII веке: фиаско футурологии или будущая правовая реальность (вместо заключения)».

Книга начинается с компрехендной теории познания права. Эта теория была выдвинута С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым более десяти лет назад и с тех пор является одной из самых авторитетных теорий в изучении права.³ И именно с позиции этого правопонимания, авторы пытаются рассмотреть будущее цивилизации и возможные правовые варианты их развития.

Предметом компрехендной теории познания права, как писали ее авторы в различных публикациях, является само право, как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции. Именно компрехендная теория правопонимания по их мнению способна обеспечивать стабильность развития государств и обществ в столь неспокойном будущем.

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

- Закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии (некоторые из них были названы).

- Закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.)

- Перспективы развития права в контексте правовой реальности⁴.

³ Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. С. 147-155; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 77-96; Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26; Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.

⁴ Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 102-127; Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. С. 5-33; Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. С. 303-322; Захарцев С.И., Сальников В.П. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О.Э. Лейста // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста) / отв. ред. Е.А. Фролова. – М.: Проспект, 2025. С. 73-80; Захарцев С.И., Сальников В.П. Сущность права в фокусе компрехендной теории его познания // Сущность права: Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / Под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – С. 105-118; Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 93-104; Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний

С.И. Захарцев и В.П. Сальников традиционно не спорят, чего больше в праве: разумности или глупости, гуманизма или государственной жесткости, доброты или жестокости и т.д., и т.п. Авторы убедительно показывают, что право многогранно, оно включает и сочетает в себе как названные, так и другие грани.

В рамках компрехендной теории С.И. Захарцев и В.П. Сальников сравнивают право с бриллиантом. Они пишут, что наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. Но нельзя, недопустимо оценивать бриллиант только по одной из его граней. Равно как недопустимо и невозможно оценить только по одной грани право. Его, как и бриллиант, следует оценивать всесторонне, комплексно, многогранно. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, немало (естественная, позитивистская, договорная, психологическая, историческая, социологическая и т.д.). Однако их и не так много, как граней бриллианта. Предполагается, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, его всеобщего понятия достичь не удастся. Но как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, необходимое для соответствующего уровня теоретического синтеза, в результате чего получится понимание права уже на совершенно новом уровне. Это сформулированное С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым сравнение права с бриллиантом процитировано многими учеными в научных и учебных работах по философии, философии права, юриспруденции!

К сожалению, сейчас количество познанных граней права заметно меньше пятидесяти семи, но все впереди. Авторы уверены, что к XXII веку на основе компрехендной теории право будет изучено и понято, или – по меньшей мере! – познано гораздо глубже, чему названная теория будет активно способствовать. Нами в этом контексте выпущены несколько научных работ,⁵ что свидетельствуют о совместимости наших общих идей о праве и права человека в будущем.

Базируясь на компрехендной теории познания права, С.И. Захарцев, В.П. Сальников и В.И. Гасумянов сделали выводы о том, каким будет право в XXII веке, что в нем станет приоритетно, получит развитие и принципиально новое понимание, а что за ненадобностью упадет.

И начали, естественно, с международного права. Следует согласиться с авторами, что человечество банально не выживет, если страны и их руководители не научатся договариваться между собой. Ярким подтверждением этому служит имеющийся сейчас вооруженный конфликт между Россией и Украиной – еще недавно двумя бывшими республиками Советского Союза! Точнее – конфликт между Россией и европейскими странами НАТО, а совсем недавно, при Байдене, и с США. Должны быть на международном уровне четко и жестко разработаны новые правила единого и общего для всех стран контроля за обстановкой в мире. Надеемся, что человечество откажется не только от применения, но даже от производства и наличия оружия массового поражения.

В таком векторе возможно наиболее эффективным станет взаимонаблюдение государствами друг за другом из космоса и космическая связь, что, соответственно, определит формирование космического

Новгород, 23 – 26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 166-174; Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89; Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: Монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, И.Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2025. С. 328-360; Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, М.Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2025; с. 63-111; Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмаилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Полишко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020; с. 221-247, и др.

⁵ Маджидзода Дж. З., Холиқзода А.Г. От познания до реализации прав и свобод: проблема политики и права // Мир политики и социологии. Санкт-Петербург 2017., №2. С.82-90; Холиқзода А.Г., Маджидзода Дж. З., Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана Душанбе «Мехрона-2017», 2019. -488с: Холиқзода А.Г. Маджидзода Дж. З. Права человека: методы и методологические проблемы изучения курса в Таджикистане // Юридическая наука: история и современность. №1. Санкт-Петербург 2018. С.163-170;

права и международного космического права.⁶ Проведенные и представленные в монографии исследования космического права нам кажутся очень перспективными.⁷

Больших достижений в XXII веке С.И. Захарцев, В.П. Сальников и В.И. Гасумянов ожидают в области медицины, что не может не отразиться на праве. Речь пойдет, например, о возможной в будущем пересадке мозга человека и юридических вопросов последующей идентификации человека, правовом регулировании продления жизни людей с помощью искусственных технологий, регулирования правовой помощи в деторождении с помощью искусственных доноров и т.д. В этом направлении авторы монографии, в частности, профессор В.П. Сальников, работают уже много лет⁸. Хорошо известны его публикации совместно с исследователями из Таджикистана⁹. В свое время под его научным консультированием была защищена докторская диссертация профессором И.Х. Бабаджановым¹⁰.

⁶ Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о космическом праве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 1 (13). – С. 69-79; Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 4 (45). – С. 59-65; Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. – 2022. – № 1 (26). – С. 80-92.

⁷ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П., Гасумянов В.И. Право в XXII веке. – М.: Юрлитинформ, 2024. С. 119-126.

⁸ Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003; Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32; Захарцев С.И., Сальников В.П. Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 2(18). – С. 40-49; Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36; Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170; Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Эвтаназия: за и против // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 42-48; Старовойтова О.Э., Сальников В.П., Захарцев С.И., Виноградова Е.В. Убивать или нет, вот в чем основной вопрос эвтаназии // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 120-127; Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002; Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103; Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 36-42; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Условия правомерности проведения медицинских экспериментов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2001. – № 4. – С. 14-18; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38; Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.

⁹ Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 80-95; Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204; Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. Клонирование человека: теория правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 173-182; Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Проблемы правового регулирования тела человека в современном праве: философско-правовое осмысление // Законодательство. – 2017. – № 3(27). – С. 5-19; Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. Современная эвтаназия: законодательное признание или запрет // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 134-151; Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Жизнь и смерть человека: аксиологическое и проприетарное измерение // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 165-168.

¹⁰ Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе, 2014.

Ожидаемое в будущем веке продление жизни, на что надеются ученые, вполне возможно определит создание, а затем и развитие пенсионного права.¹¹

Многие специалисты прогнозируют в будущем новые открытия в познании человеческого мозга. Речь, в частности, идет о том, что информация, получаемая органами чувств каждого человека (через слух, зрение, вкус, обоняние и др.), проникает в мозг человека, где сохраняется в полном объеме независимо от памяти. Если это так, а медицине удастся научиться подобную информацию считывать, то это поможет раскрыть многие преступления и устанавливать по уголовным делам объективную истину. А ведь установление объективной истины – это первый путь к справедливости, о чем ученые не раз писали¹². Конечно, возрождение памяти при конкретных условиях полезно науки юриспруденции, но в рамках общественности имеет также серьезные вызовы в социально-нравственном аспекте, о чем также есть опасения авторов.

Кстати, С.И. Захарцев стал известным российским юристом, фундаментально разработавшим порядок использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе¹³. Его работы получили широкую известность не только в России, но и во многих других странах, в том числе у нас. Значительную помощь в этих исследованиях ему оказал его научный наставник и соавтор по многим публикациям В.П. Сальников¹⁴.

Однако ученые справедливо увидели у себя и недоработку. Результаты оперативно-розыскных мероприятий должны активно использоваться не только в уголовном процессе, но и в других видах судопроизводства (гражданском, конституционном, административном). Несомненно, что для установления справедливости, например в гражданском споре, результаты таких и схожих мероприятий (записи разговоров, получения различной компьютерной переписки и пр.) могут сыграть главную роль.

¹¹ Захарцев С.И., Сальников В.П., Гасумянов В.И. Право в XXII веке. – М.: Юрлитинформ, 2024. С. 224.

¹² См., напр.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2. С. 96-100; Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 191-196; Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссии об истине // Мир политики и социологии. 2016. № 1. С. 35-43; Сальников В.П., Захарцев С.И. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. 2020. № 4 (95). С. 30-31; Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.

¹³ Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003; Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб.: «Юридический центр «Пресс», 2004; Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе. Дис. на соиск... канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – СПб., 2002; Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий. Дис. на соиск... докт. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – СПб., 2004; Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб.: СПбГУ юридический факультет, 2011; Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. С. 16; Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь – 2012. – № 9. – С. 37-40; Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192; Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101; Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021, и др.

¹⁴ Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004; Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб.: Фонд «Университет», 2006; Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017; Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика / Под общ. ред. С.И. Захарцева, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2022; Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015; Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с., и др.

Пожелаем С.И. Захарцеву, В.П. Сальникову и В.И. Гасумянову успехов в исследованиях возможности эффективного регулирования использования результатов оперативных мероприятий во всех видах судопроизводства.

По мнению авторов, как и ранее в истории человечества, в будущем на право значительное влияние оказывают результаты технического прогресса. Вполне возможно, что, скорее всего в XXII веке будут изобретены новые системы информационного обмена, что заставит право сильно видоизмениться. Несомненно, будут совершенствоваться и технические средства контроля за людьми. Главное, найти и предусмотреть именно правовыми мерками разумный баланс между интересами государства, общества и естественными правами человека. Право человека в будущем с целью обеспечения общественной безопасности и всеобщего мирового порядка тесно сотрудничает с техническими и правовыми мерами контроля поведения личности. Откроются новые горизонты и границы личных прав и свобод в свете демократизации обществ и развития информационных технологий. Контуры развития данной проблемы в монографии хорошо обоснованы и мы во многом солидарны с авторами.

Также по верному замечанию ученых, строгая регламентация воздействия информационных ресурсов должна коснуться и искусственного интеллекта. Игры с ним могут пойти не только дальше разумности, а даже за пределы допустимости с точки зрения юридической психологии, что наблюдается сейчас в США при прецеденте заключения брака с искусственным интеллектом. Они могут превратиться в реальную угрозу безопасности человечества. Нельзя не согласиться, что в XXII веке порядок взаимодействия человека, юридического лица с искусственным интеллектом должен быть четко урегулирован.¹⁵

Одной из главных задач, которую ставили перед собой С.И. Захарцев, В.П. Сальников и В.И. Гасумянов при написании монографии, была постановка вопроса об упрощении права. Это, увы, актуально для всех стран! По справедливому замечанию ученых, сейчас право любого государства явно перенасыщено законами и подзаконными нормативно-правовыми актами. Сознание человека уже физически не в состоянии уследить за тысячами ежегодно принимаемых законов, постановлений, решений и др. Уже давно нет даже юристов, знающих все законы своей страны. Все правоведы имеют специализацию, которая с каждым десятилетием сужается и детализируется. По мнению ученых, право нуждается как в сокращении своих норм, так и в минимизации документооборота, что, видимо, и произойдет. Одна из задач, стоящих к XXII веку перед человечеством - сделать право понятным и доступным для всех, легким в осознании именно обывателя.¹⁶ А такая реальность так или иначе нас возвращает к многим традиционным принципам создания живого и здорового общества, которая имманентно проявляется в традициях и ценностях отдельных культур и наций.

Авторы с юридической точки зрения обосновали и предложили создание какой-то универсальной, полной, легкодоступной комментированной базы нормативно-правовых документов. Чтобы при возникновении вопроса любой законопослушный гражданин мог с помощью своего технического мобильного устройства получить быстрый и правильный совет о том, как поступить. Эта база должна быть обязательно государственной. Чтобы в ней излагалось не частное мнение юриста, а именно комментарий государственных органов. Кроме того, такая база должна быть «привязанной» к месту нахождения человека или к месту вопроса, поскольку в разных регионах одной страны (республике, штате, области) может иметься разное законодательство. Будет разумно, что в кодексы внесут возможность человека сразу воспользоваться такой базой при задержании, доставлении в органы полиции, происшествии (аналог о возможности помощи защитника).

С.И. Захарцев, В.П. Сальников и В.И. Гасумянов предложили в будущем обязанность каждого должностного лица иметь при себе техническое устройство с усовершенствованным QR-кодом или его аналогом, где будут четко отражены права и обязанности чиновника. Там же должны содержаться типовые действия по обжалованию его действий. Возможно, что будет QR-код со всеми нормами права, относящийся к конкретному продукту, предмету и т.д. Например, при покупке в магазине товара к нему должен быть приложен QR-код, сканировав который высвечивается полная информация о возможности его возврата, замены, с указанием конкретных правовых норм. Там же содержится информация о порядке обслуживания продавцами покупателей со всеми типовыми нарушениями и порядком выхода из них и т.д. Направите, например, условный QR-код на знаки дорожного движения и Вам подробно разъяснят, на основе каких норм необходимо правильно пересечь проезжую часть, что имеет права требовать с Вас работник дорожно-патрульной службы полиции или парковщик. При получении жилья в QR-коде с различными разделами и подразделами будет представлена полная нормативная информация о порядке

¹⁵ Захарцев С.И., Сальников В.П., Гасумянов В.И. Право в XXII веке. – М.: Юрлитинформ, 2024. С. 227.

¹⁶ Там же... С. 227-228.

его покупки, оформлении права собственности, правилах поведения с соседями и собственного поведения, эксплуатации жилья, оплаты и т.д.¹⁷ Таким образом, мы вступаем в новую эру, где процессы юридизации и информатизации переплетаются вокруг конкретного индивида. Государственные органы и отдельные правовые деятельности сокращаются, человек настолько сближается с правовым режимом, что сам вступает как часть права. Его поведение, его действие сопровождается правовыми информационными предписаниями и наставлениями искусственным интеллектом.

Вот такая содержательная, яркая и, несомненно, фундаментальная монография подготовлена учеными. Ее основными достижениями, повторимся, являются:

1. Монография посвящена прогнозу познания и развития права в XXII веке. Так далеко – в следующий век! – никто пока в мире среди юристов не смотрел.

2. Книга написана доступным языком и будет понятна не только юристам, но и широким слоям населения. Не сомневаемся, что им будет интересно проверить, насколько точны были сделанные прогнозы.

3. Работа направлена на то, чтобы сделать людей еще более законопослушными.

Что ж, В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов являются одними из наиболее заметных современных ученых, книги которых имеют широкий круг читателей. Несмотря на дряхлеющее обострение отношений в мире, их переводят на иностранные языки и издают даже в Кембридже, у противников России.¹⁸ Не сомневаемся, что такое же произойдет и с данной книгой.

Мы поздравляем С.И. Захарцева, В.П. Сальникова и В.И. Гасумянова с подготовкой монографии «Право в XXII веке» и желаем новых научных успехов!

Список литературы

1. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 369 с.
2. Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Клонирование человека: теория правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 173-182.
3. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. Современная эвтаназия: законодательное признание или запрет // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 134-151.
4. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 80-95.
5. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Проблемы правового регулирования тела человека в современном праве: философско-правовое осмысление // Законодательство. – 2017. – № 3(27). – С. 5-19.
6. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
7. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачев И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
8. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
9. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / под ред. С.И. Захарцева. М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с. DOI: 10.17513/np.481.
10. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: Монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, И.Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. 2-е изд, испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2025. – 459 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/2151906.
11. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб.: СПбГУ юридический факультет, 2011.

¹⁷ Там же... С. 228.

¹⁸ Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

12. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2003.
13. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
14. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
15. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе. Дис. на соиск... канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. СПб., 2002.
16. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий. Дис. на соиск... докт. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. СПб., 2004. – 397 с.
17. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468
18. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 16.
19. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 94-101.
20. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 187-192.
21. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. 2012. № 9. С. 37-40.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45). С. 59-65.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 80-92.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 2(18). – С. 40-49.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2. С. 96-100.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17-30.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23-26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11-26.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Ориспруденция», 2021. – С. 93-104. – в сб. 464 с.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссии об истине // Мир политики и социологии. 2016. № 1. С. 35-43.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о космическом праве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 1 (13). С. 69-79.

34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О.Э. Лейста // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста) / отв. ред. Е.А. Фролова. – М.: Проспект, 2025. С. 73-80.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Сущность права в фокусе компрехендной теории его познания // Сущность права: Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / Под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – С. 105-118. – в кн. 312 с.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
38. Маджидзода Дж. З., Холикозод А.Г. От познания до реализации прав и свобод: проблема политики и права // Мир политики и социологии. Санкт-Петербург 2017., №2. С.82-90;
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5-9.
41. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
42. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
43. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 376 с. DOI 10.12737/2134199.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П., Гасумянов В.И. Право в XXII веке: монография. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 264 с.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 191-196.
46. Захарцев С.И., Вихров А.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
47. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмаилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
48. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
49. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
50. Сальников В.П., Захарцев С.И. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. 2020. № 4 (95). С. 30-31.
51. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
52. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Эвтаназия: за и против // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 42-48.
53. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
54. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40.
55. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 36-42.
56. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.

57. Сальников В.П., Степенко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
58. Сальников В.П., Степенко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
59. Сальников В.П., Степенко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия «Право и медицина»).
60. Сальников В.П., Степенко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Серия: «Право и медицина».
61. Сальников В.П., Степенко С.Г. Условия правомерности проведения медицинских экспериментов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2001. – № 4. – С. 14-18.
62. Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Жизнь и смерть человека: аксиологическое и проприетарное измерение // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 165-168.
63. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
64. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
65. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика: Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибуллин, О.А. Чабукяни; Под общ. ред. докт. юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, докт. юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 315 с.
66. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
67. Старовойтова О.Э., Сальников В.П., Захарцев С.И., Виноградова Е.В. Убивать или нет, вот в чем основной вопрос эвтаназии // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 120-127.
68. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. См.: Нации и национализм / Пер. с англ. – М., 2002. – С. 373-400.
69. Холиков А.Г. (Холизода А.Г.) Андешан далавати милли. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – 684с.
70. Холизода А.Г., Маджидзода Дж. З., Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана Душанбе «Мехрона-2017», 2019. – 488с:
71. Холизода А.Г. Маджидзода Дж. З. Права человека: методы и методологические проблемы изучения курса в Таджикистане // Юридическая наука: история и современность. №1. Санкт-Петербург 2018. С.163-170;
72. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, М.Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 418 с. – (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004
73. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматируется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагкуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.А. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - N 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июл

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 25.09.2025. Подписано в печать 26.09.2025.

Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Объем 12,1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ №109.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30